

ISSN 2219-1976

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Научный журнал

2016 / 4 (22)

LATIN AMERICAN POLITICAL TRANSFORMATIONS

Academic journal

2016 / 4 (22)

ISSN 2219-1976

ISSN 2219-1976

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Научный журнал

2016 / 4 (22)

ISSN 2219-1976

Политические изменения в Латинской Америке

Научный журнал

№ 4 (22), 2016

Основан в 2006 году

Учредители:

Факультет международных отношений
Воронежского Государственного Университета

Редакционная коллегия:

к.г.н. И.В. Комов (ВГУ)
доц., д-р ист. н. М. В. Кирчанов (отв. ред., ВГУ)
доц., к.и.н. А. В. Погорельский (ВГАСУ)
к.и.н. И. В. Форет (ВГУ)

Editorial Board

Dr. Igor V. Komov (Voronezh State University)
Ass.Prof., Dr.Sc. in History Maksym W. Kyrchanoff (editor)
Dr. Irina V. Phoret (Voronezh State University)
Ass.Prof., Dr. Alexander V. Pogorelsky
(Voronezh State Academy for Architecture and Building)

Адрес редакции

394000, Россия, Воронеж Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет корпус № 8, ауд. 22

Все оригинальные статьи, написанные на русском языке, поступающие в Редакцию, проходят процедуру анонимного рецензирования.

Электронная версия

http://www.ir.vsu.ru/resources/library/latin_politics.html

ISSN 2219-1976

Содержание

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>А. Горюшина</i> , Политическая динамика и процессы в Аргентине, Уругвае и Парагвае в XIX и XX веке	5
<i>А. Найденова</i> , Инвестиционный климат Мексики	17
<i>А. Горюшина, И. Форет</i> , Экономические процессы в субрегионе Ла-Платы на современном этапе	26
<i>А. Найденова</i> , Пути и механизмы совершенствования инвестиционного климата Мексики и регулирования прямых иностранных инвестиций	36
<i>А. Горюшина</i> , Политические противоречия стран региона Ла-Платы: политические региональные амбиции Аргентины и интересы Уругвая и Парагвая	42
<i>А. Горюшина, И. Форет</i> , Перспективы экономической и политической интеграции в регионе Ла-Платы: аргентино-бразильское экономическое соперничество и сотрудничество в Уругвае и Парагвае	54
<i>А. Найденова</i> , Анализ прямых иностранных инвестиций в экономику Мексики (2010 – 2015 гг.)	60
АКТУАЛЬНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: КРИЗИС И ПАДЕНИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Фернандо Луис Эганья</i> , Мадуро и репрессии	68
<i>Андреа Рицци</i> , «Гибель богов» латиноамериканских левых	71
<i>Андрес Оппенгеймер</i> , Венесуэла на пороге коллапса?	73
<i>Асдрубал Оливерос</i> , Спасет ли Венесуэлу чрезвычайное положение?	76
<i>Тим Уорстолл</i> , Победа боливарианского социализма	80
<i>Андрес Оппенгеймер</i> , Закат чавизма	83
ПРАВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЧИЛИ: АКТУАЛЬНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
«Я просто получал приказы, относящиеся к моей работе аналитика»: интервью Мигеля Краснофф Марченко (6 июня 2003 года)	86
<i>Мигель Краснофф Марченко</i> , Открытое письмо (28 января 2005 года)	92
ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ	
<i>М.В. Курчанов</i> , Латинамериканистика: несколько вещей, которые я о ней (не) знаю	99

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Горюшина

Политическая динамика и процессы в Аргентине, Уругвае и Парагвае в XIX и XX веке

Автор анализирует политические институты и процессы в Латинской Америке. Анализируется политическая региональная динамика в контексте истории Аргентины, Уругвая и Парагвая.

Ключевые слова: политические институты, политические процессы, Аргентина, Уругвай, Парагвай, регионализация

The author analyzes political institutions and processes in Latin America. Political dynamics in the regional context of the history of Argentina, Uruguay and Paraguay is analyzed.

Keywords: political institutions, political processes, Argentina, Uruguay, Paraguay, regionalization

Латинская Америка как один из самых крупных регионов мира имеет деление на определенные субрегионы, исходя из своего географического и этнического разнообразия. Сам регион Латинской Америки представляет собой общее название стран Южной Америки и Карибского бассейна, в основном использующих иберо-романские языки. Один из самых больших по площади регионов мира Латинская Америка занимает территорию более 19 млн квадратных километров [3]. Однозначного деления на субрегионы не существует, однако в классическом понимании Латинскую Америку разделяют на 4 наиболее крупных: Андские страны, Средняя Америка, страны амазонского бассейна и страны лаплатского субрегиона.

Ла-Плата представляет собой страны бассейна Ла-Платы — Большой Аргентины, Ла-Плата - это, прежде всего, историко-культурный регион на юго-востоке Южной Америки, традиционно к нему относят такие страны, как Аргентина, Уругвай и Парагвай [10, с. 88 – 89].

Для более точной характеристики субрегиона стоит отметить, что существует точка зрения, согласно которой выделяется особый субрегион, который называется Южный Конус. Помимо трех вышеперечисленных стран в его состав входит Чили,

однако данное территориальное деление не имеет каких-либо специальных экономических, исторических или этнических оснований, а скорее является совокупностью этих стран на политической карте Южной Америки.

Ла-Плата является одним из наиболее экономически развитых субрегионов Латинской Америки в виду того, что в его состав входит страна- один из двух абсолютных экономических и политических лидеров всего региона. Действительно, показатели развития именно Аргентины и Бразилии остаются наиболее высокими среди других латино-американских государств.

Предпосылки образования современного субрегиона Ла-Платы заложены еще в колониальной истории Латинской Америки. На протяжении нескольких веков влияние Испании в регионе было невероятно сильным, однако она постоянно сталкивалась с претензиями Португалии на владение значительными территориями Южной Америки. После падения испанского могущества, когда роль сильнейшей европейской державы перешла к Франции, свое внимание Испания сосредоточила на многочисленных колониях и, прежде всего, в Южной Америки. Созданное еще в 16 веке губернаторство Рио-де-ла-Плата ко времени краха испанской империи стало одним из главных оплотов испанского влияния. Уже в 17 веке центром всего континента становится быстро развивающийся город-порт Буэнос-Айрес, забрав этот статус у столицы Перу-Лимы. В связи с португальской экспансией, а также нарастанием противоречий между столицей вице-королевства Лимой, и развивающимся портом Буэнос-Айрес, в 1776 году было создано вице-королевство Рио-де-ла-Плата. Оно включало в себя территорию современных государств Аргентины, Парагвая, Уругвая и Боливии. Однако просуществовало оно недолго, и после событий, которые в аргентинской истории названы Майской революцией, прекратило свое существование. В 1810 году в результате войны за независимость, влияние испанской короны над вице-королевством Рио-де-ла-Плата прекратилось, а данные события стали началом процесса, который привел к независимости Аргентины, официально провозглашенной 9 июля 1816 года [1, р. 87].

Новое государство получило название Соединенные провинции Рио-де-Ла-Платы, а его территория состояла из территорий современной Аргентины, Уругвая и нескольких провинций современных Боливии и Бразилии. Однако просуществовало оно недолго с 1810 по 1830 год, поскольку уже в 1825 году от

Соединённых провинций Рио-де-ла-Платы отделилась Республика Боливар.

После обретения независимости, вся полнота власти в только что образованных государствах региона, как правило, принадлежала вождям, которые опирались на армию. С уверенностью можно сказать, что в 19 веке каждая страна в Латинской Америке испытала на себе влияние каудильизма. Суть этого явления состоит в том, что вокруг «сильной» личности сплачивается круг людей, рассчитывающих решить свои проблемы при помощи патрона. В политической борьбе на первый план выходили личные качества лидера, его умение управлять толпой, завоевав ее доверие. При этом в странах формально сохранялись конституции, представительные органы, имитировалось проведение выборов, соответственно такое положение приводило к слабости государственной власти [9, с. 84]. Главными чертами, которые характеризуют политическую ситуацию в регионе, можно назвать многочисленные военные перевороты, гражданские войны и установления личных диктатур. Однако стоит отметить, что границы, которые были установлены между новыми государствами, являлись скорее формальными, что в свою очередь приводило к новым конфликтам. Крупнейшим из них были: борьба Уругвая за независимость, аргентино-бразильская война и самая кровавая война в истории Латинской Америки – Парагвайская.

В 20-е годы 19 века Аргентина вела активные войны с Бразильской империей за присоединение различных территорий. Основная борьба развернулась за земли нынешнего Уругвая, поскольку у обеих стран было стремление включить левобережные земли Ла-Платы в свой состав. Уругвай сопротивлялся попыткам аннексии со стороны Аргентины, результатом чего стала аннексия уже со стороны Бразилии в 1816 году и вхождение в ее состав. Начавшееся в 1825 году военное восстание против Бразильской империи группой из 33 уругвайских патриотов ознаменовало продолжение борьбы за свою независимость. Однако окончательно независимость Восточная Республика Уругвай получила только спустя три года после окончания войны между Аргентиной и Бразилией, подписанием договора, по которому обе страны признавали границы нового государства.

На протяжении еще долгого времени Аргентина и Бразилия продолжали вмешиваться во внутренние дела Уругвая, это

было обусловлено как его расположением, так и тем фактом, что постоянно враждующие между собой группировки обращались за помощью к обоим соседям для получения власти внутри страны. Ярким примером может служить Лаплатская война, которая продолжалась с 18 августа 1851 года по 3 февраля 1852 года. Данное вооруженное противостояние между Аргентинской конфедерацией с одной стороны, и Бразилией и Уругваем с другой было лишь частью борьбы между двумя лидерами за влияние над территориями Уругвая и Парагвая, и за господство в регионе Ла-Плата [2]. По итогам этой войны влияние Бразильской империи в регионе Южной Америки стало подавляющим, а само государство поднялось на новую ступень развития, заметно опережая своих соседей, приобретя стабильность и укрепив собственное положение в регионе. В свою очередь Аргентина теряет влияние над Ла-Платским регионом, позволив Бразилии установить свою гегемонию. Однако окончание данной войны не ознаменовалось разрешением всех конфликтов в Ла-Платском регионе, постоянная политическая нестабильность в странах, относящихся к этому региону, порождала различного рода столкновения между государствами. Обострились внутренние противоречия в Аргентине, вспыхнувшая гражданская война на долгие годы затормозила развитие государства и не позволила бороться за возвращение статуса лидера в регионе. Разделение Аргентины длилось почти десять лет, до сентября 1861 года, когда Буэнос-Айрес вернулся в состав конфедерации, а в стране на время наступила стабильность и спокойствие.

Именно этот период ознаменовался успешными либеральными преобразованиями, которые стали залогом сплочения нации и формирования современного независимого государства. Вторая половина 19 века была ознаменована волной буржуазных революций, которые принимали форму гражданских войн. Движущей силой этих столкновений были либерально настроенные представители имущих слоев населения, которые выступили за обновление общества и государства путем проведения политических и экономических реформ.

Вообще для того чтобы более ясно понять процессы становления государств региона и политические преобразования в них, необходимо рассмотреть концепцию, которую предложил Сармьенто – «цивилизации и варварства». Он оказался не только успешным политическим деятелем Аргентины, но и

мыслителем, поскольку сумел выдвинуть теорию о том, что вся история государств Латинской Америки представляет собой непрекращающееся противостояние двух величин - прогрессивного и варварского. В его представлении это борьба провинций с их консервативным укладом, патриархальными традициями пережитков колониальной эпохи и городов как центров экономической, политической и культурной жизни с их развитой инфраструктурой [4, с. 179 – 180].

Приходя к власти, латиноамериканские реформаторы, вооруженные идеями либерализма, стремились покончить с такими пережитками «варварства», как сохранение влияния церкви, общинное землевладение, рабство, жесткая централизация власти, разнообразные препятствия на пути свободного предпринимательства. Разумеется, с точки зрения интересов буржуазно-демократического развития либеральные реформы являлись прогрессивными мерами. Однако проходили они в большинстве случаев с трудом, преодолевая сопротивление не только консерваторов, но и широких слоев населения [12, с. 25].

Одним из ярких примеров прогрессивного развития в регионе являлся Парагвай, государство на несколько десятилетий опередившее своих соседей. Однако история становления независимого государства было ознаменовано убийством целой страны, как по-другому ее называют сердца Латинской Америки.

В 1811 году Парагвай объявил о своей независимости и начал собственное планомерное развитие во всех областях жизни и деятельности. Страну возглавил лидер, режим которого нельзя назвать либеральным, однако подобная политика Хосе Франсии принесла желаемый эффект. В результате множества проведенных реформ, в стране на высоком уровне функционировала промышленная отрасль, была развита отрасль сельского хозяйства, что позволило Парагваю чувствовать свою экономическую независимость, не смотря на изоляцию от внешних экономических процессов как в регионе, так и во всем мире.

Уже к середине 19 века наметилась тенденция, согласно которой Парагвай приобрел статус самого динамично развивающегося государства со своими хорошо функционирующими отраслями экономики и развитой социальной сферой. Так, например, в Парагвае уже в 19 веке существовали такие понятия, как бесплатная медицина и образование, а социальная дифференциация общества не была сильно выраженной. Преемнику Франсии удалось преобразовать армию страны по европейско-

му опыту, построить крепости, увеличить численность личного состава, создать собственную отлаженную оборонную промышленность, что стало основополагающим фактором в победе в семилетней войне против Аргентины, в результате которой аргентинский лидер признал независимость Парагвая спустя несколько десятков лет. Именно в это период страна достигла высшей точки в своем развитии.

Несомненно, успешные результаты экономических и социальных преобразований в Парагвае не могли остаться незамеченными в соседних странах. К успешному опыту Парагвая присматривался соседний Уругвай, а после него эксперимент мог победно пройти по всему континенту. Возможное объединение Парагвая и Уругвая бросало вызов интересам Великобритании, местным региональным державам – Аргентине и Бразилии, это вызывало опасения англичан и латиноамериканских правящих кругов. Кроме того, у Парагвая и Аргентины был затяжной конфликт, основанный на территориальных спорах. Нужен был повод к войне и его быстро нашли [8, с. 7 – 8].

Парагвай являлся территорией, влияние над которой хотели получить оба региональных лидера, свои интересы в назревающем конфликте были как у Бразилии, так и у Аргентины. Поэтому Парагвай буквально вынудили вступить в войну и ответить на вооруженную агрессию. Не смотря на то, что для Уругвая Парагвай являлся стратегически важным партнером, управляемый пробразильским режимом Уругвай выступил в этой войне против своего соседа, поступившись собственными интересами. Таким образом, был образован Тройственный союз между Аргентиной, Бразилией и Уругваем, который активно поддерживался европейскими лидерами с помощью поставок оружия и выдачи кредитов. Считалось, что война будет недолгой, слишком разные были показатели у Парагвая и трех стран – численность населения, мощь экономик, помощь «мирового сообщества». Война фактически спонсировалась займами Лондонского Банка и банкирскими домами братьев Бэринг и «Н. М. Ротшильд и сыновья». Однако постепенно перевес в силах стал сказываться, Парагвай был обречен на поражение, которое оказалось лишь вопросом времени, ввиду сильно превосходившей армии противника и помощи извне. Но народ стойко и до последнего защищал свою Родину, создавались многочисленные партизанские отряды, воевали большое количество женщин и детей.

В результате этой войны все заинтересованные стороны получили желаемое, территория Парагвая оказалась разделена в пользу Аргентины и Бразилии, однако полностью поделить страну Бразилия отказалась, предпочитая иметь некую буферную зону между собственной территорией и своим региональным соперником за лидерство. Получила свои дивиденды и Великобритания, которая оказывала непосредственную помощь Тройственному Союзу, а Парагвай, потеряв весь свой накопленный потенциал, откатился назад в развитии, не сумев сохранить свой успешный опыт и стать основой для подобных перемен в странах-соседях.

Как уже было отмечено ранее, характерной чертой социально-политической жизни латиноамериканских республик являлась живучесть патриархально-патерналистских, каудильистских. Суть подобного явления была в сплочении круга людей вокруг сильной и тоталитарной личности, надеясь оказаться у власти вслед за этой личностью как его ближайшая опора. Такой путь в повседневной жизни выглядел наиболее доступным и реальным, и соответственно применялся в политической борьбе, когда народ образовывал подобные объединения вокруг ярких личностей с задатками настоящего лидера. Они, имея хорошую поддержку в виде военной силы, устанавливали свою власть в политических движениях, партиях, в государстве. В конце 19 – начале 20 века в Аргентине это был режим элитарной демократии, олицетворявший политическое господство помещичье-буржуазной элиты общества в либеральных и демократических образах. Например, в регулярно проводившихся выборах участвовало лишь несколько десятков тысяч избирателей, в то время как общее население Аргентины в 1895 г. насчитывало 4 млн. жителей, а в 1914 году – 7,9 млн. Однако и такие выборы превращались в формальность. На деле исход их решался заранее, в закулисных сделках между лидерами соперничавших фракций и кланов помещичье-буржуазной верхушки [7, с. 264]. Но именно на базе элитарной демократии удалось покончить с междоусобными гражданскими войнами, преодолеть раскол и укрепить единство страны и ее политическую стабильность, придать сложившемуся режиму определенную гибкость. Однако уже в конце 19 - начале 20 века бурное экономическое и социальное развитие Аргентины, завоевание ею ведущих позиций в регионе по уровню экономики привели к тому,

что в начале 20 века «элитарная демократия» перестала соответствовать изменившимся условиям [11, с. 104].

В Уругвае в начале 20 века почти столетняя эпоха междоусобных гражданских войн, мятежей и анархии сменилась установлением стабильного и довольно демократического конституционного режима после проведенных глубоких политических и социальных реформ. Это сделало Уругвай самым демократическим государством региона и закрепило за ним в дальнейшем репутацию латиноамериканской Швейцарии. Что касается Парагвая, то в начале 20 века относительная политическая стабильность и приток эмигрантов из Европы и Аргентины помогли стране снова оказаться на подъёме, впервые после поражения в Парагвайской войне.

В самом конце XIX века в Латинскую Америку начали проникать социалистические идеи, и первой латиноамериканской страной, где возникла социалистическая партия, стала Аргентина, затем подобные партии появились в Чили и Уругвае. Так же как и в Южной Европе, в Латинской Америке с социалистами уверенно конкурировали анархисты, идеи и тактика которых импонировали низам латиноамериканского общества. Это был весьма противоречивый процесс, в котором переплетались консервативные, либерально-реформистские и революционные тенденции. В разных странах их соотношение было неодинаковым, но этот результат определял общую динамику развития латиноамериканского общества. Так либерально-реформистские тенденции определили динамику развития Уругвая и Аргентины [6, с. 328].

Для того чтобы подвести итоги политической обстановки, которая образовалась в странах региона в конце 19-начале 20 века, необходимо отметить несколько важных аспектов. Во-первых, после многочисленных войн и борьбы за независимость в политической жизни новых государств мир и порядок установить не удалось, они стали соперничать друг с другом, с целью овладения большим количеством территорий. В свою очередь это ознаменовалось непрекращающейся борьбой за пост президента в каждой конкретной стране. Обычно, власть попадала в руки военных или гражданских вождей, захватывавших ее при помощи оружия. Во-вторых, 19 век ознаменовался непрекращающимися и кровопролитными гражданскими войнами, государственными переворотами и постоянной борьбой двух держав за лидерство в регионе, обладанием территорией.

На этом фоне стали проходить массовые протестные движения. Такого рода явления свидетельствовали о глубоком кризисе сложившейся в латиноамериканских странах системе государственного управления, демонстрировали ее уязвимость и несоответствие реальным интересам и коренным потребностям общества. Значительные общественные силы открыто восставали против государства, требовали его радикального реформирования.

В целом 20 век с точки зрения политической жизни можно сравнить с событиями, которые происходили в 19 веке. Для стран региона 20 столетие стало наполнено политическими провокациями и политической нестабильностью, частой сменой режимов, переходом власти от одной правящей элиты к другой. Важной особенностью политической обстановки того времени были постоянные военные перевороты, и в этой ситуации роль главной политической силы, которая противостоит стихии, устанавливает порядок, нередко брала на себя армия. Авторитет армии в латиноамериканских странах имеет определённые исторические традиции, поскольку в прошлом революционные армии под руководством революционных генералов вели борьбу за независимость своих стран.

В таком контексте происходили экономические и политические трансформации. Главным содержанием общественных изменений в Латинской Америке, продолжавшихся несколько десятилетий, явилось формирование принципиально новой модели политического развития, в центр которой выдвинулось государство и его структуры, так называемая государственно-центричная модель. Наиболее законченный вид новая парадигма взаимоотношений государства и общества получила в тех странах, где к власти пришли национал-реформистские и популистские режимы. Так, в Аргентине этот курс был связан с именем Хуана Доминго Перрона, который сформулировал новую идеологию со значительным элементом популизма. Эта идеология, получившая название перонизм, известна также как хустисиализм, пропагандировала так называемый третий путь развития между капитализмом и социализмом. Перонизм представлял собой попытку соединения элементов различных идеологий для сплочения всех социальных групп под лозунгами построения справедливого общества [13, с. 232 – 233].

Соответственно можно сделать вывод, что важной характеристикой политической основы 20 века стало такое явление

как популизм, которое унаследовало многие черты каудильизма, но стало намного разнообразнее и сложнее, представляя собой объединение вокруг сильных личностей, авторитарных и харизматических вождей. Однако подобная политика имела множество недостатков и не могла продержаться долго, однако кризис политики популистских режимов привел государства в исторический тупик, выход из которого, в силу серьезных социально-экономических, пролегал через установление военных диктатур.

Новые репрессивные авторитарные режимы, характерные для Аргентины и ряда других стран Латинской Америки, были шагом назад по сравнению с национал-реформистскими. Не обошел стороной новый репрессивный режим и Уругвай. Военная диктатура в Уругвае 1973—1985 годов является важной вехой как в истории самой страны, так и всего латиноамериканского региона. Это связано с тем, что на фоне большинства государств Латинской Америки для Уругвая в целом была характерна политическая стабильность, устойчивость демократических традиций, неучастие военных в политической жизни страны. Несмотря на то, что для латиноамериканского региона характерно значительное влияние военных на политическое развитие стран, Уругвай представлял собой определенное исключение.

Политика насилия и репрессий установилась в Парагвае еще раньше. После серии мятежей и гражданской войны в конце 1940-х годов в Парагвае царил внутривластный хаос: рухнула система государственной власти, а армия разбилась на враждующие между собой группировки. Как результат власть в свои руки захватил военный генерал, который на протяжении 35 лет оставался у власти, путем политических чисток и фальсификаций безальтернативных выборов.

В 1976 году в результате переворота в Аргентине к власти пришла военная хунта, в результате которой были резко ограничены политические свободы, введена цензура, приостановлена деятельность партий и профсоюзов. Военные развязали так называемую Грязную войну, в ходе которой были убиты тысячи граждан Аргентины, заподозренных в связях с левыми группировками. Экономическим фоном диктатуры были чрезвычайно высокие темпы роста инфляции и государственного долга, что ещё больше усугубляло ситуацию в стране.

Крах этой политики произошел в 1982 году, когда Аргентина потерпела чувствительное поражение в войне за Фолклендские острова. Вообще, в 80-х годах, как цепная реакция, началось восстановление демократических режимов, в Уругвае это произошло в 1985, в Парагвае в 1989. Однако, приход к власти новых демократически избранных правительств не привел к изменению экономической ситуации на основе нового неолиберального варианта хозяйственной модернизации [5, с. 129].

Политическим выражением общественных процессов в Латинской Америке, связанных с проблемами преодоления негативных последствий неолиберальных реформ 90-х годов, стал приход к власти электоральным путем целой группы левоработированных правительств, что получило наименование левый поворот. Стратегическая задача современных левых режимов – доказать, что в рамках парадигмы «левого поворота» возможно обеспечить сочетание экономического роста и социального прогресса. Как результат в 2003 году президентом Аргентины становится Нестор Киршнер, а в 2004 в Уругвае побеждает кандидат Широкого фронта левых сил Табаре Васкес.

Таким образом, на протяжении двух столетий с момента обретения независимости и до современного этапа страны Латинской Америки были подвержены многочисленным кровопролитным гражданским войнам, государственным военным переворотам, переходам власти от одной политической силы к другой. Политическая нестабильность – вот, что характеризует абсолютно все государства региона в течении последних двух столетий. В этой атмосфере непрерывалась борьба держав за лидерство в регионе, Аргентина и Бразилия исходя из своих геополитических и социально-экономических особенностей постоянно претендовали на роль регионального лидера. Что касается субрегиона Ла-Плата, то на протяжении двух веков Аргентина здесь четко обозначила свое лидирующее положение. Общие исторические корни и сходная культура, главным образом политическая стали основными фактором процессов интеграции между государствами субрегиона. Все страны региона на протяжении большей части своей истории находились под внешним влиянием – сначала это была европейская метрополия – Испания или Португалия, потом неформальное господство США. Попытки интеграции в рамках региона стали осуществляться только в конце 20 века, когда в государствах возникла благоприятная политическая и экономическая ситуация.

Библиографический список

1. Demaría G. Historia Genealógica de los Virreyes del Río de la Plata / G.. Demaría, D. Molina de Castro. — Buenos Aires, 2001. — С. 87
2. Scheina R. Latin American Wars: The age of the caudillo, 1791-1899 / Robert L. Sheina. - Nebraska, 2003. — 245-246 pp.
3. World Development Indicators. The World Bank [Electronic resource]. — URL: <http://worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>
4. Казаков В. П. Д. Ф. Сармьенто — президент-реформатор Аргентины (1811—1888) / В. П. Казаков // Новая и новейшая история. — 2014. — № 1. — С. 179—180.
5. Кредер А. А. Новейшая история зарубежных стран 1914-1997. — М.: Центр гуманитарного образования, 2006. — С. 129
6. Новиков С. В. Всеобщая история / С. В. Новиков, А.С. Манькин, О.В. Дмитриева. - М.: АСТ: СЛОВО: Полиграфиздат, 2010. — С. 328
7. Примашев Н. М. Республика Аргентина: истоки и становление / Н. М. Примашев. - М. : Экон-информ, 2004. — С. 265
8. Самсонов А. Как убили "сердце Америки" / А. Самсонов // Военное обозрение. — 2012. - №1. — С. 7 - 8
9. Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке: пособие для вузов / А. И. Строганов. — М.: Дрофа, 2012. — С. 84
10. Тархов С. А. Новая Российская Энциклопедия / С.А. Тархов — Т. 9. — М.: Инфра-М, 2012. — С. 88—89.
11. Юдовская А. Я. Новая история / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина. - 14-е изд. — М.: Просвещение, 2009.— С. 104
12. Яковлев П. Государство и общество в Латинской Америке: история и современность / П. Яковлев // Перспективы. — 2014. - №3. — С. 25
13. Яковлев П. П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине / П. П. Яковлев. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. - С. 232-233.

Инвестиционный климат Мексики

Автор анализирует проблемы инвестиций и инвестиционного климата в современной Мексике.

Ключевые слова: Мексика, экономика, инвестиции

The author analyzes problems of investments and investment climate in contemporary Mexico.

Keywords: Mexico, economy, investments

Мексика – вторая по численности населения страна в латинской Америки, занимает исключительное геостратегическое положение, находясь между двумя океанами и двумя материками: северной и Южной Америкой. В административном отношении Мексика делится на 31 штат и федеральный столичный округ [3]. Будучи в течение 300 лет испанской колонией, Мексика являлась для Испании дешевым источником сырья и рынком сбыта товаров.

Экономическая политика нового правительства Мексики направлена на поддержание макроэкономической стабильности, проведение структурных реформ в образовательной, телекоммуникационной, энергетической и фискальной сферах, повышение эффективности государственных расходов и рост инвестиций.

Ситуация в экономике Мексики в начале 1970-х годов стала улучшаться благодаря открытию «Петролеос мекиканос» («Пемекс»), государственной нефтяной компанией, крупных нефтяных месторождений в Табаско, Чьяпас и в заливе Кампече, однако вскоре оказалась неспособной обслуживать огромный внешний долг, когда цены на нефть начали падать в период экономического спада 1981–1982. Экстренные займы, предоставленные США и международными финансовыми организациями, сопровождавшиеся резким обесцениванием песо и политикой строгой экономии, спасли страну от банкротства [4].

Так, правительство Мексике начало осознавать, что без обширных иностранных инвестиций развитие страны в дальнейшем может стать невозможным, соответственно, необходимо создавать условия для привлечения зарубежных инвесторов.

Роль иностранного капитала менялась в зависимости от экономической политики сменявших друг друга правительств.

Мексика на протяжении многих лет была страной со строгими ограничениями иностранного капитала: допускалось его участие в национальном производстве до 50%, а по закону 1975 г. — до 34%. Экономические реформы, начавшиеся в Мексике в 1989 г., открыли свободный доступ иностранному капиталу — до 100%;

В 1988 заключение соглашения о свободной торговле между США и Канадой побудило Салинаса выработать аналогичное соглашение, которое бы включило Мексику. Переговоры привели к созданию Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА), которое было утверждено Конгрессом США в ноябре 1993 и позволило распространить условия свободной торговли не только на промышленные, но также и на сельскохозяйственные товары; бытовые, транспортные, банковские и инвестиционные услуги; и такие виды интеллектуальной собственности, как авторские права, торговые марки и программное обеспечение для компьютеров.

Участие в НАФТА позитивно сказалось на динамике притока зарубежных инвестиций в экономику Канады и Мексики. Максимальный эффект на взаимные инвестиции региональная интеграция оказала в Мексике. Опыт этой страны показывает, что развитие интеграции между развитыми и развивающимися странами стимулирует приток зарубежных инвестиций на рынок развивающихся стран благодаря реформированию и либерализации национальной экономики.

На мировом рынке страна выступает в качестве крупного производителя и экспортера электронной и электротехнической продукции, бытовых товаров длительного пользования, измерительного и диагностического медицинского оборудования, телекоммуникационной техники. В один из ключевых секторов хозяйственного комплекса превратилось автомобилестроение. Быстрыми темпами растет авиакосмическая отрасль [2].

Отражением экономического прогресса стало существенное увеличение товарного экспорта — с 166 млрд долл. в 2000 г. до 399,4 млрд долл. в 2014 г. По его объему Мексика занимает 14-е место в мире, опережая такие крупные страны, как Австралия, Бразилия, Индия, Испания. Основная доля экспорта приходится на продукцию обрабатывающей промышленности (82,6% в 2014 г.).

Ускорились и интернационализация капитала. В стране сформировались мощные предпринимательские структуры, которые выходят с инвестиционными проектами на рынки не

только латиноамериканских, но и ведущих индустриальных государств. Сумма накопленных зарубежных прямых инвестиций составила в 2013 г. 141,1 млрд долл. При этом на США пришлось 43,8 млрд долл., Латинскую Америку – 40,4 млрд долл. (в т.ч. на Бразилию – 22,4 млрд), европейские страны – 35,7 млрд долл. По совокупности макроэкономических показателей и характеру позитивных сдвигов в производственном секторе Мексики можно отнести к категории стран, продвигающихся к развитой экономике. Заметен прогресс в создании высокотехнологичных производств и в подготовке кадров высокого уровня. В настоящее время Мексика считается самой перспективной в плане развития экономики страной Латинской Америки.

Макроэкономические итоги 2014 г. свидетельствуют об улучшении макроэкономических показателей, по сравнению с предыдущим годом. Прирост ВВП составил 2,2% (1,4% в 2013 г.) По размеру ВВП на душу населения Мексика занимает 67 место в мире с показателем 17 167 долл. на человека в год (по данным Всемирного банка).

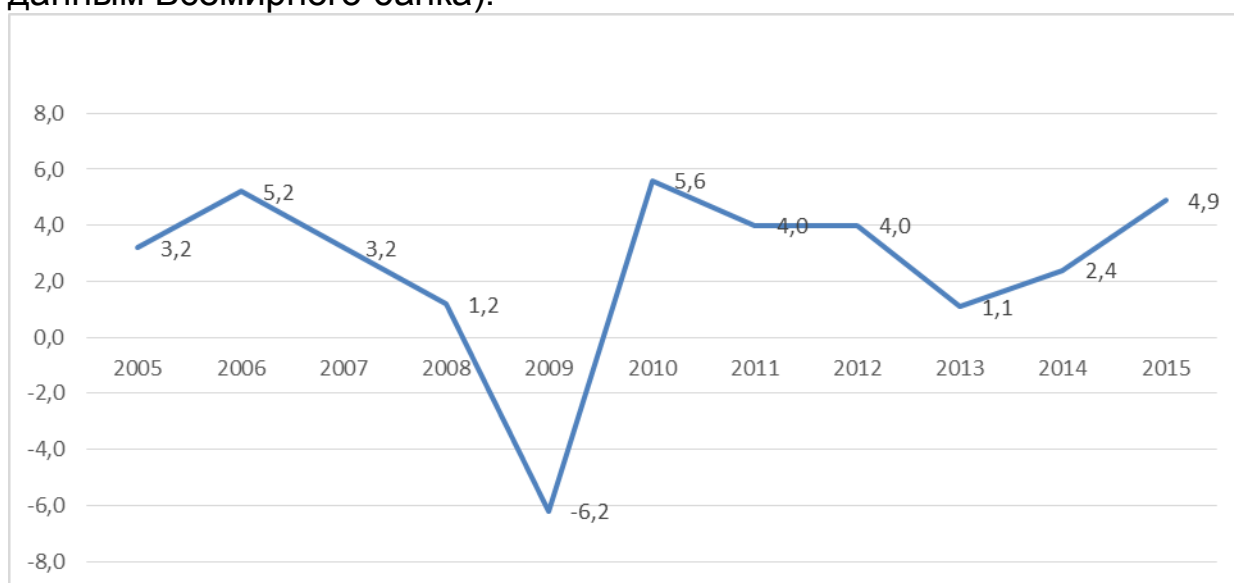

Рис. 1. Темпы роста ВВП в Мексике [5]

Сложная ситуация на рынке труда является одной из ключевых социально-экономических проблем Мексики. Официальный уровень безработицы в стране остается на уровне предыдущего года – 4,8%, однако реальная безработица превышает 32% экономически активного населения, а 58,7% трудящихся заняты в неформальном секторе и не охвачены системой социального страхования. 45% населения страны находятся за чер-

той бедности, из которых 9,8% пребывают в условиях крайней нищеты.

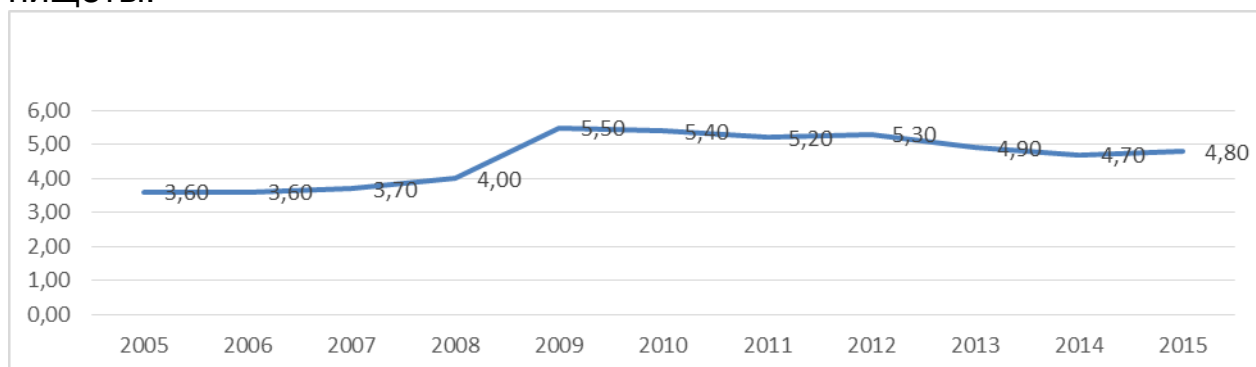

Рис. 2. Официальный уровень безработицы в Мексике, % [5]

В 2014 г. монетарная политика Мексики сдерживала отрицательное влияние на национальную экономику колебаний цен на мировых рынках. Реформа в финансовой сфере способствовала улучшению порядка проведения операций между банками, совершенствованию процесса банкротства банков, облегчению возмещения банковской задолженности путем использования гарантий. Несмотря на эти усилия, мексиканская финансовая система оказалась под влиянием общемировой тенденции укрепления доллара.

Среднегодовой обменный курс мексиканского песо на американский доллар опустился с 12,8 в 2013г. до 13,3 в 2014 г. В первом квартале 2015 г. продолжилось ослабление национальной валюты, стоимость которой 10 марта опустилась до 15,6 песо за доллар. Золотовалютные резервы в 2015 г. превысили 195 млрд. долл. Темпы инфляции за прошедший год выросли незначительно с 4,0% до 4,1%. Размер внешней задолженности достиг 280 млрд. долл.

Фискальная политика Мексики направлена на укрепление государственных финансов, упрощение процедур взимания налогов, повышение прозрачности, расширение базы налогообложения и повышение налоговых доходов. В 2013 г. была проведена фискальная реформа, в результате которой максимальная ставка была увеличена с 30% до 35% (если личный годовой доход граждан составляет свыше 3 млн. песо (192,3 тыс. долл.)) Также был отменен режим фискальной консолидации, упразднены налоговые привилегии и неэффективные налоги. Управление государственными финансами в 2014 г. обеспечило исполнение бюджета с дефицитом -3,2% ВВП [5].

Наиболее значимым компонентом структуры национальной экономики Мексики является сектор торговли и услуг, доля которого в ВВП страны в 2014г. составила 59,9%. Промышленность представляет около 36,5% ВВП, а ее основными секторами являются добывающая, автомобильная, металлургическая и химическая промышленности. Сборка автомобилей в Мексике увеличилась на 13% по сравнению с 2013 г. и впервые в истории страны объем производства превысил 3 млн. автомашин, в основном марок «Ниссан», «Дженерал Моторс», «Форд», «Фольксваген».

Внешнеторговый оборот Мексики в 2014 г. вырос на 4,7% по сравнению с предыдущим годом и превысил 797,5 млрд. долл. Экспорт достиг 397,5 млрд. долл., из которых 84,8% приходилось на продукцию обрабатывающей промышленности, 10,8% - нефть и нефтепродукты, 3,1% - сельскохозяйственные товары, 1,3% - продукция горнодобывающей промышленности (рис. 3).

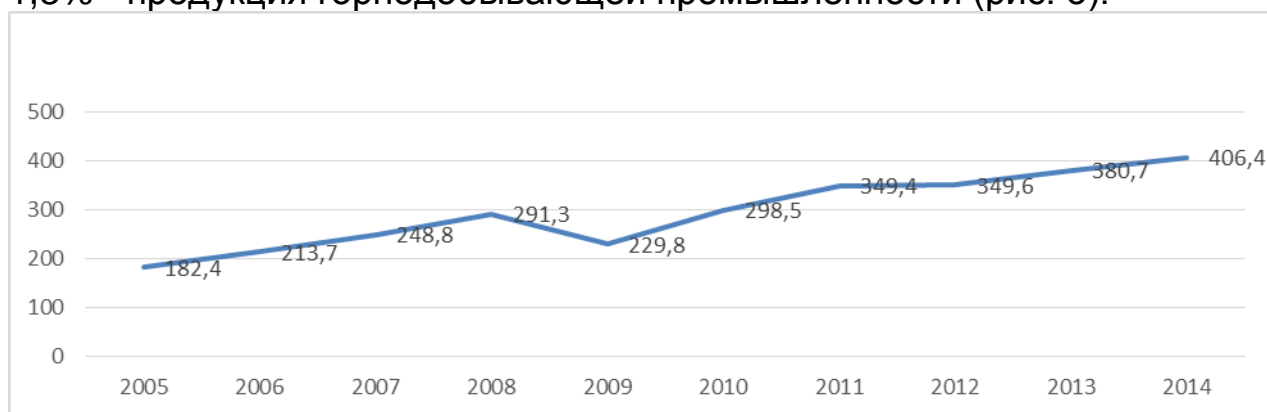

Рис. 3 Динамика экспорта Мексики, млрд. долл. [5]

Главными покупателями мексиканских товаров в 2014 году являлись США -80,2%, а также Канада – 2,7%, Испания – 1,5%, Китай – 1,5%, Бразилия – 1,2%, Колумбия – 1,2%.

В 2014 г. импорт Мексики увеличился на 4,9% по сравнению с предыдущим годом и достиг 400 млрд. долл. Структуру импорта составили товары промежуточного назначения (компоненты для различных видов аппаратуры, детали для процессоров, телефонные аппараты и детали к ним) -75,5%, товары конечного потребления – 14,6% и капитального назначения – 9,9%. Главными партнёрами Мексики по импорту были США – 48,8%, Китай – 16,6%, Япония – 4,4%, Германия – 3,4%, Республика Корея – 3,5% (рис. 4).

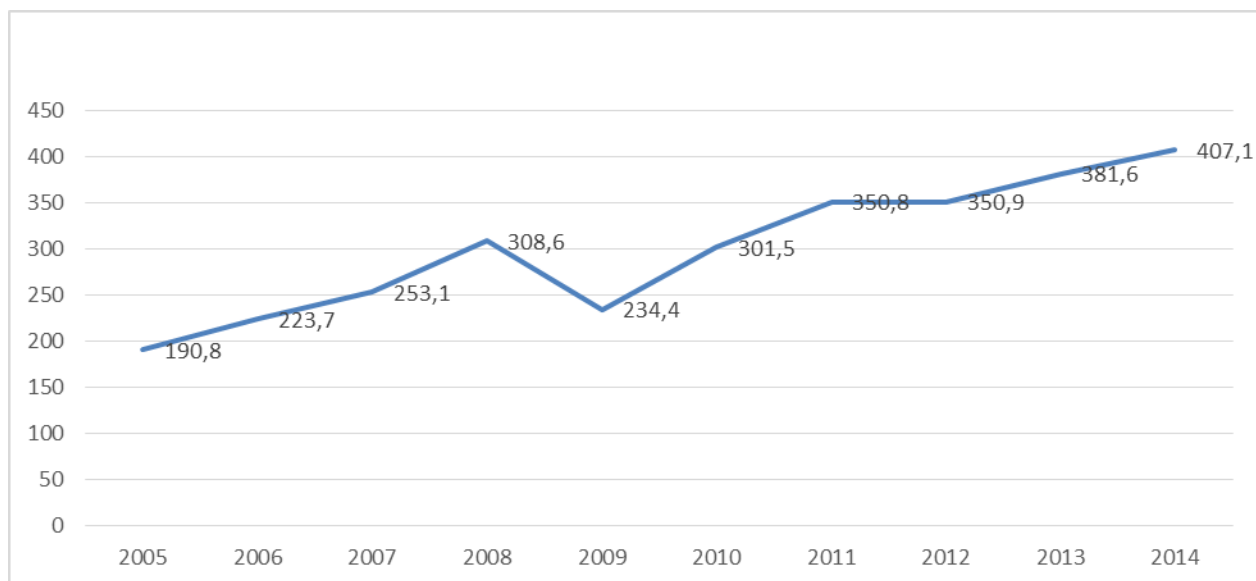

Рис. 4. Объем импорта Мексики, млрд. долл. [5]

Во внешнеэкономической политике активно используется формат соглашений о свободной торговле, на основе которых осуществляется более 90% внешнеэкономических операций этой страны. Мексика заключила 12 таких соглашений, которыми охвачены 44 страны.

Основным является Североамериканское соглашение о свободной торговле с США и Канадой. Также в целях расширения участия в международной торговле Мексика также добилась присоединения к переговорному процессу в рамках Транстихоокеанского партнерства и совместно с Колумбией, Перу и Чили создала региональную организацию «Тихоокеанский альянс». Однако влияние соглашений о свободной торговле на социально-экономическое развитие Мексики оценивается неоднозначно, так как действие некоторых из них разрушает внутренние производственные структуры.

Мексика заключила множество соглашений о свободной торговле, которые обеспечивают ей привилегированный доступ к рынкам Северной Америки, Европейского Союза, стран-членов Европейской ассоциации свободной торговли, Израиля, дружественных стран Латинской Америки и Японии. Этот привилегированный доступ плюс молодые и квалифицированные трудовые ресурсы превращают Мексику в привлекательную площадку для капиталовложений.

Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций (СПВЗИ) это международные договоры, касающиеся прямых иностранных капиталовложений, в соответствии с которыми на

взаимной основе оказывается юридическая поддержка денежных потоков из одной страны в другую, направляемых в производственную сферу. Все признают, что подобные соглашения способствуют развитию доверия иностранных инвесторов к стране, так как создают благоприятный инвестиционный климат, стимулируют капиталовложения в производство и одновременно стимулируют экономическое развитие нашей страны. Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, подписанные Мексикой представлены в таблице “Соглашения о поощрении инвестиций в Мексике” [1]

Швейцария 1996	Греция 2002
Аргентина 1998	Бельгия / Люксембург 2003
Нидерланды 1999	Чехия 2004
Португалия 2000	Панама 2006
Франция 2000	Исландия 2006
Финляндия 2000	Австралия 2007
Дания 2000	Великобритания 2007
Германия 2001	Тринидад и Тобаго 2007
Австрия 2001	Испания 2008
Швеция 2001	Индия 2008
Куба 2002	Словакия 2009
Уругвай 2002	Китай 2009
Корея 2002	Беларусь 2009
Италия 2002	Сингапур 2011

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время Мексика является привлекательной для иностранных инвесторов. В Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) отмечают, что темпы развития мексиканской экономики, достигнутые в 2015 году, значительно превосходят показатели других стран региона. Кроме того, в 2015 году инфляция в Мексике составила 2,13% вместо прогнозируемых властями 3%, оказавшись на самом низком уровне за 45 лет. В настоящее время мировые бренды начинают осуществлять инвестирование в Мексику.

Компания «Пепси» в скором времени планирует инвестировать в экономику Мексики более 5 миллиардов долларов. В «Пепси» планируют открыть новые маршруты доставки по стране, а также запустить целую линию новых заводов. Тем самым местные жители получают долгожданные рабочие места, а в итоге социальные гарантии и официальную заработную плату. Мексиканцы наконец-то смогут честно зарабатывать, для них откроются новые горизонты и возможности. Любой из них теперь сможет отправиться не только в автомобильные путешествия по югу Соединенных Штатов Америки (самый популярный маршрут среди мексиканцев), но и поехать, например, в речные круизы в Москву или на регату в Крыму.

В корпорации Nestle также инвестируют в Мексику. На это выделяют 1 миллиард долларов. Благодаря этим инвестициям власти планируют создать более 700 рабочих мест. Мексика будет поставлять на весь континент более 40% всей пищевой детской продукции.

Также Мексиканская государственная компания Pemex подпишет меморандум о сотрудничестве с российским производителем горюче-смазочных материалов № 2 «Лукойл». Планируемое сотрудничество между Лукойл и Pemex стало возможным после того, как Пена Ньето подписал законопроект, который закончил 75-летнюю монополию страны на нефть и газ. В соответствии с новым законодательством иностранные компании могут войти в этот сектор [1].

Местные специалисты пророчат Мексике резкий экономический рост, причиной этого является политика реформ президента государства. Благодаря реформам государственные средства начали поступать в энергетическую и банковскую сферы. И самое главное новый глава государства значительно упростил систему налогообложения местного населения.

Эксперты заявляют, что в страна стала привлекательной для инвесторов не только в энергетическом плане, но также как страна, которая становится на путь экономической и политической стабильности. В ближайшем будущем стоит ожидать еще более стремительного увеличения инвестиций, после того, как потенциальные инвесторы увидят результаты принятых реформ.

Библиографический список

1. Estadísticas de Inversión Extranjera Directa en México, (primer trimestre de 1980- tercer trimestre de 2013). Disponible en: www.economia.gob.mx
2. Organización de Cooperación y Desarrollo Económico. (2012) Políticas y regulación de telecomunicaciones en México. México. OCDE Publishing. Disponible en: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264166790-es>
3. Rivera Ríos M.A. Económico y Cambio Institucional: una aproximación al estudio del atraso económico y el desarrollo tardío desde la perspectiva sistémica, México, Juan Pablos-UNAM, 2010
4. Secretaría de Economía, “Informe Estadístico sobre el Comportamiento de la Inversión Extranjera Directa en México (enero – diciembre de 2010)”, México, Comisión Nacional de Inversiones Extranjeras. Disponible en: http://www.economia.gob.mx/swb/es/economia/p_Informe_estadistico_trimestral. , 2010.
5. World investment prospects survey 2013 – 2015 / UNCTAD. N.Y., Geneva, 2012. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d9_en.pdf (последняя дата обращения: 09.04.2016).

Экономические процессы в субрегионе Ла-Платы на современном этапе

Автор анализирует экономические институты и процессы в Латинской Америке. Анализируется экономическая региональная динамика в контексте истории Аргентины, Уругвая и Парагвая.

Ключевые слова: экономические институты, экономические процессы, Аргентина, Уругвай, Парагвай, регионализация

The author analyzes economic institutions and processes in Latin America. Economic dynamics in the regional context of the history of Argentina, Uruguay and Paraguay is analyzed.

Keywords: economic institutions, economic processes, Argentina, Uruguay, Paraguay, regionalization

В начале 19 века Симон Боливар, став одним из лидеров борьбы за независимость Латинской Америки, выдвинул идею единства континента. Он полагал, что только при условии объединения всех народов региона возможно достичь истинной независимости и экономического процветания. Популярность идей Боливара в Латинской Америке сегодня поддерживается, несмотря даже на все изменения политической ситуации в регионе, поскольку проблемы, которые он в свое время затронул, остаются актуальными сегодня. На современном этапе развития стран Латинской Америки оптимальным является единство на региональном уровне, стремление к которому выразилось в создании нескольких региональных объединений. На сегодняшний момент в необходимости интеграции уверены все государства региона, поскольку она является ключом к дальнейшему экономическому развитию на базе региональной экономической кооперации и позволит сохранить и приумножить природные богатства и культурные ценности. В 20 веке начался процесс институционализации латиноамериканского региона как единого поля интересов входящих в него государств. В практике международных отношений выделяются различные виды интеграции, такие как социальная, экономическая и политическая. Процессы объединения и сотрудничества в данных сферах теоретически должны осуществляться одновременно, но на самом деле ос-

новой к развитию политической и социальной интеграции является экономическая сфера.

Последнее десятилетие 20 века ознаменовалось в Латинской Америке проведением жестких рыночных реформ монетаристского толка, принесших далеко не однозначные макроэкономические результаты. В тот период казалось, что регион на долгое время оказался во власти неолиберальной модели, руководствуясь политикой, продиктованной из вне. Но на рубеже тысячелетий ситуация стала резко меняться. Кризис и самый крупный в мировой истории дефолт в Аргентине, которая являлась примером неолиберальных преобразований в 90-е годы прошлого столетия, а также сложные явления в других государствах региона привели к тому, что Латинская Америка вновь встала перед выбором. Начался интенсивный и во многом болезненный процесс переосмысления моделей и содержательных направлений экономического и социально-политического развития [16, с. 43]. Результатом стало формирование обновленной концепции хозяйственного роста.

Подобные действия принесли свои плоды - экономический рост усилился. При этом стоит заметить, что повышению динамики экономического развития помогла благоприятная конъюнктура на мировых рынках, обеспечившая растущий спрос и относительно высокие цены на сырьевые и продовольственные товары – главную статью латиноамериканского экспорта. Именно сопряжение внутренних усилий и внешних факторов привело к тому, что, начиная с 2000 года на протяжении последних 15 лет, региональный ВВП вырос в 2,5 раза, в три раза увеличился товарный экспорт, в четыре – накопленный объем прямых иностранных инвестиций, более чем в пять раз – валютные резервы [9]. В эти годы латиноамериканские страны настолько экономически и финансово окрепли, что сами превратились в заметных экспортеров капитала.

Поступательное движение Латинской Америки несколько затормозил мировой финансовый кризис. В большинстве своем страны региона сумели мобилизоваться, своевременно ввели в действие масштабные антикризисные программы и сравнительно быстро вернулись на путь хозяйственного роста. Так, если в 2009 году региональный ВВП снизился на 2%, то уже в 2010 году он показал прирост свыше 6%, а в Аргентине и Бразилии экономика продемонстрировала китайские темпы роста, составившие, соответственно 9,2 и 7,5% [1].

Конец 90-х годов ознаменовался в Аргентине глубоким финансовым, банковским, экономическим и социально-политическим кризисом, о причинах которого идут непрекращающиеся дискуссии. Несомненным представляется тот факт, что причины кризисных процессов в Аргентине конца 20 - начала 21 столетия кроются в начальной стадии реформ: это отсутствие научно обоснованной и выверенной долгосрочной программы развития во многих важнейших секторах экономики, поспешность проведения преобразований в жизненно важных отраслях, негибкость правительственной политики, отсутствие социально направленности преобразований.

В течение всего периода модернизация экономических структур Аргентины не являлась поступательным процессом, а носила циклический характер. Волны модернизации сменялись периодами застоя и стагнации, что стало одной из главных причин технико-технологического и хозяйственного отставания от индустриально развитых государств. И все же развитие Аргентины на всем протяжении при всех проблемах сформировало предпосылки для современного этапа модернизации. Уже последующий опыт развития Аргентины показал, что экономика крупного государства может продолжительное время существовать и испытывать мощный экономический подъем в условиях практически полной либерализации валютного рынка, торговли и режима иностранных инвестиций. Обратной стороной реформ стала уязвимость аргентинской экономики по отношению к внешним воздействиям, усиливалась зависимость от товарного, преимущественно сельскохозяйственного, экспорта и условиями фиксированного валютного курса, который подвержен тенденции переоценки.

Уже в современной аргентинской стратегии модернизации просматриваются две цементирующие идеи: повышение роли государства и диверсификация экономики. Сочетание этих двух подходов особенно отчетливо проявляется в области мирохозяйственных связей Буэнос-Айреса. Возможности и преимущества внешнеэкономической деятельности стали использоваться для повышения национальной конкурентоспособности и обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста. В посткризисный период начала формироваться новая система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Возросло значение государства в создании благоприятных условий для бизнес среды, был выработан комплекс мер,

повышающих внешнеторговую компетентность и стимулирующих выход национальных товаропроизводителей на внешние рынки. Важное место заняли усилия государства в сфере информационно-консультационной и организационной поддержки экспортеров, а также прямое политико-дипломатическое лоббирование и сопровождение международных проектов и сделок с участием аргентинских предприятий. Все это способствовало повышению веса аргентинской экономики в мире и приобретению инструментов, способных реагировать на внешние импульсы.

Политика диверсификации экономики стала для Буэнос-Айреса приоритетной. Диверсификация не означает отказа от развития тех секторов, где у страны имеются сравнительные преимущества, она предполагает надстраивание над сложившейся, в данном случае сельскохозяйственной специализацией расширяющегося сегмента нетрадиционных товаров и услуг, включая изделия глубокой переработки и наукоемкую продукцию. Особенно важна инновационная диверсификация, позволяющая качественно улучшить параметры страновой международной специализации.

Приход к власти новых политических сил и как следствие новой экономической модели в сложный кризисный период стало залогом выхода Аргентины на новый уровень, улучшить свои экономические показатели. Кишнеристская модель позволила стране выйти из острого кризиса и обеспечить хозяйственный подъем, продолжавшийся с 2003 по 2013 г., по среднегодовым темпам прироста ВВП составлял около 8% [17, с. 63]. Однако уже в 2014 году показатель ВВП заметно снизился, и в 2015 году он составил 585,7 млрд. долл.

В указанный период получило развитие производство основных промышленных и сельскохозяйственных товаров, значительно увеличились внешнеторговый оборот и валютные резервы, снизилась долговая нагрузка на экономику. Но при этом аргентинским правительством активно проводится политика замещения импорта и поддержки национального производства продукции с высокой добавленной стоимостью. В этих целях государством используются субсидирование соответствующих секторов и отраслей экономики, тарифные и нетарифные ограничения импорта товаров.

На волне хозяйственного подъема и проведения социальной политики уровень жизни большинства населения повысил-

ся. Улучшились практически все социальные показатели: сократились бедность и безработица, так данный показатель не опустился ниже 8% последние 7 лет, что значительно меньше того, что было в начале этого столетия [2]. Более того были введены пособия по безработице, назначены прямые денежные субсидии малоимущим гражданам, разработаны программы по жилищному строительству и созданию новых рабочих мест. Все это послужило основанием для поддержки данной модели миллионами аргентинцев, которых можно отнести к среднему классу.

Главным аргументом в пользу четы Киршнер до недавнего времени оставалось растущее после дефолта благосостояние аргентинцев и темпы восстановления страны. Так, например, показатель ВВП на душу населения имел положительную динамику на протяжении практически всего правления семьи Киршнер, в 2010 году показатель составлял 11347 долл., а в 2013 уже вырос до 14740 долл., однако после этого начал свое резкое падение и на 2016 год прогноз составляет всего 10051 долл [10].

Поэтому последние годы правления К. Киршнер характеризовались экономической нестабильностью, и как следствие в наследство М. Макри и его команда получили целый спектр трудноразрешимых экономических проблем. Первая проблема – инфляция в 2015 году была на уровне 23–25% с проекцией от 34 до 50% на 2016 год [11]. На январь 2016 года инфляция в Аргентине составила 32,9%, и нет объективных предпосылок для того, чтобы этот показатель не продолжал свой рост [8].

После относительного улучшения макроэкономических показателей в 2013 году, в 2014 г. наблюдался заметный спад экономической активности. Поэтому вторая проблема – это падение ВВП. Так, по оценкам Всемирного банка, в прошедшем году ВВП страны сократился на 1,5% с перспективой дальнейшего спада на 0,3% в 2016 году. Однако прогноз на ближайшее будущее довольно оптимистичный, и темп роста ВВП должен составить чуть менее 3% [2]. Третья – дефицит бюджета, оцениваемый в 7% ВВП, что является самым высоким показателем с 1982 года [13]. Четвертая – запрет на свободное хождение доллара и завышенный курс песо. В Аргентине существует официальный курс доллара и несколько параллельных курсов черного рынка. Разница составляет примерно 60%. Пятая – сокращение объемов внешней торговли. Ограничительные меры,

а также непростая экономическая ситуация в Аргентине привели к существенному спаду во внешней торговле. Так, по данным министерства международной торговли в 2014 году общий внешнеторговый оборот страны сократился по сравнению с 2013 годом на 12% и составил 137,1 млрд. долл. При этом аргентинский экспорт сократился на 12% до 71,9 млрд. долл., импорт – на 11% до 65,2 млрд. долл. Положительное в пользу Аргентины сальдо составило 6,7 млрд. долл., что на 17% ниже, чем в 2013 году [5].

Все эти проблемы становятся на плечи нового правительства. Придется решать и задачи привлечения иностранных инвесторов и самообеспечения страны энергоресурсами. Предстоит преодолевать и множество социальных проблем – это, прежде всего, коррупция, обеспечение безопасности, здравоохранение [3].

Что касается Уругвая, то она является одной из наиболее динамично развивающихся стран в Латинской Америке. Последние четыре десятилетия двадцатого века характеризовались высокой макроэкономической нестабильностью, что в итоге привело к снижению роста. Финансовые кризисы, фискальная неопределенность и нестабильность цен ухудшали положение и подрывали доверие инвесторов. Тем не менее, последнее десятилетие в уругвайской экономике характеризовалось стабильностью и экономическим ростом, беспрецедентным с 50-х годов 20 века. Благоприятные внешнеэкономические условия, которые отличались ростом цен на сырьевые товары, большим количеством ликвидности и притоком капитала на развивающиеся рынки, пошли на пользу Уругваю. В результате рост в период с 2004 по 2013 г. в среднем составлял 5,6% в год – это уникальное явление для Уругвая. Даже тяжелые для мировой экономики кризисные 2008 и 2009 года не повлияли на этот процесс [15, с. 83]. Росту способствовала активизация экспорта, в основном за счет агропромышленной продукции, связанных с этим услуг, таких как логистика и транспорт, а также телекоммуникационной отрасли и строительства. Проводимая макроэкономическая политика, ориентированная на стабильность, позволила Уругваю укрепить экономическое положение и преодолеть последствия банковского кризиса 2002 года. Налоговая и бюджетная политика позволила стране снизить государственный долг со 100% ВВП в 2003 году до 59.4% в 2013 году, добиться прогресса долговой дедолларизации, продлить сроки по-

гашения долгов и снизить потребность в краткосрочном финансировании [6]. Агропромышленная продукция, которая является основой экспорта, и ее производные составляют приблизительно две трети экспортируемых товаров. Основными экспортными продуктами являются говядина, соя, целлюлоза и молочные продукты. С 2003 по 2015 год в Уругвае отмечался значительный рост аграрного сектора.

Однако после десятилетия интенсивного роста экономики Уругвай переживает спад. Ключевым приоритетом политики отныне является снижение инфляции. За последние 5 лет уровень инфляции не разу не опускался ниже 8%, а прогноз на 2016 год еще менее перспективный и составляет 9,4% [4]. Тем не менее, несмотря на некоторый спад, и по сей день доход на душу населения является в Уругвае одним из самых высоких в Латинской Америке. В 2015 году он составил 15 748 долл., что на 6% меньше, чем в предыдущий год, однако долгосрочная перспектива выглядит весьма оптимистично, и по прогнозам в ближайшей перспективе ВВП на душу населения может составить 19500 долл [2].

С начала 2012 года уругвайская экономика демонстрирует последовательное замедление. В то время как средние темпы прироста ВВП в период с 2004 по 2011 год составляли 5,8%, в 2012 и 2013 году эти показатели достигли 3,7% и 4,4%, соответственно, а в 2015 году и во все достиг отметки в 1,5% [14]. В сочетании со снижением активности для уругвайской экономики в течение последних двух лет была характерна неоднородность показателей по различным видам деятельности. В таких условиях в течение ближайших двух лет ожидается сохранение умеренного экономического роста (около 3%) [7] с его постепенным выравниванием в долгосрочной перспективе. Кроме того, ожидается сохранение неоднородности показателей по различным отраслям. Помимо этого, в Уругвае вызывают тревогу некоторые макроэкономические диспропорции. Сохранение инфляции в сочетании с замедлением экономической деятельности – одна из основных проблем ближайшего времени. Это, с одной стороны, вызвано тем, что ограничена свобода действий, что направлено на то, чтобы переход к более умеренной фазе цикла не повлиял на состояние рынка труда. С другой стороны, в условиях укрепления доллара США по всему миру, это может действовать как ограничивающий фактор для снижения стоимо-

сти в реальном исчислении, препятствуя получению прибыли в условиях конкуренции.

С точки зрения рентабельности, за последние десять лет в уругвайской финансовой системе отмечались три основные тенденции. С начала указанного периода и до конца 2007 года рентабельность системы демонстрировала положительную динамику, которая соответствовала выходу из кризиса 2002 года. Затем, до апреля 2010 года, отмечалось падение, которое усугублялось последствиями международного кризиса 2008 г. и открытостью позиции уругвайского банка по отношению иностранной валюты. Наконец, в последний период ситуация улучшилась и уругвайская банковская система восстанавливает высокий уровень рентабельности

Тем не менее, важно отметить, что экономика Уругвая имеет некоторые гарантии безопасности, которые могут облегчить упорядоченный переход к новому сценарию. В частности, власти создали прочную структуру обязательств за счет надлежащего управления долгами нефинансового государственного сектора, а также наличия международных резервов на исторически высоком уровне. Кроме того, уругвайской финансовой системе свойственно серьезное регулирование и значительная прочность, поэтому маловероятно, что Уругвай может стать каналом распространения или усиления, получаемого негативного влияния извне.

Финансовая система страны укреплялась в течение последнего десятилетия, и ее состояние находится на приемлемом уровне, демонстрируя низкий уровень риска. Этот процесс сопровождался изменениями состава операций, уменьшением долларизации, ростом регионализации и увеличением концентрации деятельности. Однако относительно низкая рентабельность по сравнению с показателями в регионе вызвала у некоторых банков желание покинуть Уругвай. Такое развитие событий может привести к перестройке бизнеса, к изменению существующей концепции банковской деятельности и к превращению банков в финансовые платформы для реального сектора экономики. В частности, Уругвай, вероятно можно рассматривать как хорошую платформу для финансового учреждения, предназначенного для развития бизнеса во всем регионе.

Эксперты Института Беринга-Беллинсгаузена, занимающиеся отношениями между представителями СНГ и стран обеих Америк, считают, что, несмотря на преимущества и размер

экономик Бразилии и Аргентины, Уругвай имеет хороший потенциал и возможность стать центром развития региона [12]. Потенциал Уругвая имеет отличия от Аргентины и Бразилии, но в результате политики, которая была направлена на ликвидацию разрыва с развитыми странами, Уругвай получил ряд важных преимуществ и приобрел стабильность, которую не могут продемонстрировать лидеры региона.

Поэтому данные страны находятся в разном положении с точки зрения глобальной конкурентоспособности. Несмотря на десятилетие определенной экономической стабильности, когда большинство экономических показателей Аргентины постоянно росли, на данный момент перед страной стоит проблема острого экономического кризиса. В этой связи интересно положение Уругвая, который на протяжении всего времени, находясь в непосредственной зависимости от экономики Аргентины, сейчас имеет хороший потенциал для становления как одного из главных государств региона.

Библиографический список

1. Helbling T. IMF. World Economic Outlook: Hopes, Realities, Risks / T. Helbling. - Washington.: International Monetary Fund, 2013. – 45 p.
2. Instituto Nacional de Estadística y Censos. Empleo y desempleo [Electronic resource]. – URL: <http://www.indec.mecon.ar/>
3. Macri y PRO en el poder: una suma de novedades históricas [Electronic resource] // Clarín. - 2015. – URL: http://www.clarin.com/opinion/PRO-Cambiamos-Macri_presidente_1472751.html
4. Ministerio de Economía y Finanzas [Electronic resource]. – URL: <https://www.mef.gub.uy/>¹ Instituto Nacional de Estadística de Uruguay [Electronic resource]. - URL: <http://www.ine.gub.uy/inicio>
5. Ministerio de relaciones exteriores y culto [Electronic resource]. – URL: www.cancilleria.gov.ar
6. Statistical Yearbook of the Argentine Republic [Electronic resource]. – URL: <http://www.indec.mecon.ar>
7. The world factbook [Electronic resource]. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>
8. Trading economics. Argentina inflation rate [Electronic resource]. - URL: <http://www.tradingeconomics.com/argentina/inflation-cpi>
9. UNCTAD. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe [Electronic resource]. - 2015. –URL : <http://unctadstat.unctad.org/>
10. World Development Indicators, The World Bank [Electronic resource]. – URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>
11. Сайт внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ved_ar/
12. Сайт института Беринга-Беллинсгаузена по изучению обеих Америк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ibbamericas.com/ru/>
13. Торгпредство Российской Федерации в Аргентинской Республике. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Аргентины в 2015 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rcrusia.com.ar>
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.copyright.cbr.ru>
15. Хачатуров К. А. Уругвайский феномен / К. А. Хачатуров. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 83.
16. Яковлев П. П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 43
17. Яковлева Н. М. Аргентинская модель посткризисного развития / Н.

---

* Источник: Фернандо Луис Эганья, Мадуро и репрессии / Фернандо Луис Эганья [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/world/20140303/218139382.html>
Оригинал публикации: Fernando Luis Egaña, [Maduro y la represión](#) / Fernando Luis Egaña [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.analitica.com/va/politica/opinion/2149275.asp>

М. Яковлева // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 1. - с. 63.

**Пути и механизмы совершенствования
инвестиционного климата Мексики и регулирования
прямых иностранных инвестиций**

Автор анализирует проблемы инвестиций и инвестиционного климата в современной Мексике.

Ключевые слова: Мексика, экономика, инвестиции

The author analyzes problems of investments and investment climate in contemporary Mexico.

Keywords: Mexico, economy, investments

Реформы, реализуемые с 2013 г. для создания благоприятного инвестиционного климата законы страны, позволяют иностранцам полностью владеть компанией без участия местных учредителей. Владелец предприятия может стать как юридическое, так и физическое лицо. Сложности заключаются в том, что по законодательству Мексики иностранные предприниматели имеют право создать на территории страны предприятия в определенных организационно-правовых формах: акционерные корпорации, корпорации с различными типами капитала, компании с ограниченной ответственностью, кооперативы.

Наиболее простым способом открыть свое дело является регистрация бизнеса в Мексике в качестве частного предпринимателя. Однако, при этом есть также определенными трудностями в организации и оформлении документации, поскольку в каждой стране существуют собственные правила открытия и ведения бизнеса [1]. Перед началом регистрации инвесторам необходимо получить разрешение в Департаменте по иностранным делам в Мексике. Для открытия собственного дела потребуется предъявить документы, подтверждающие личность. При наличии соучредителей понадобятся документы, подтверждающие их личности. Затем будут затребованы подробные сведения об открываемом предприятии, включающие устав компании, порядок управления, план перспектив.

В связи с тем, что деятельность иностранных компаний строго контролируется федеральными и региональными властями, необходимо получить разрешение на регистрацию предприятия с иностранным капиталом. Законодательство Мексики

предъявляет определенное требование к уставному капиталу предприятия: он должен составлять не менее 50 тысяч песо плюс 3 тысячи песо в активе.

Отслеживание деятельности компании осуществляется путем достаточно частых проверок ведения бухгалтерского учета и необходимости предъявления регулярной отчетности со строгими требованиями к срокам и форме. Ежегодно необходимо сдавать статистический и финансовый отчет, проверенный и заверенный аудитором.

Немалые сложности создает жесткая налоговая политика для иностранных инвесторов. Система налогообложения в Мексике достаточно жесткая. Ежегодно предприятия должны отдавать в казну 1,8% стоимости активов, независимо от получаемой прибыли. Налог на прибыль составляет 30%. И еще компания платит 15% в качестве налога на добавленную стоимость. Корпорации находятся в более выгодном положении, так как они обязаны платить только 10% от чистой прибыли.

Помимо этого, немалой проблемой Мексики в сфере привлечения иностранных инвестиций её ориентированность на США и Канаду, в то время как для остальных стран Мексика остается относительно закрытой. Несмотря на заинтересованность в развитии отношений с ведущей мировой державой – США, Мексика неоднократно заявляла о неприемлемости претензий Вашингтона на построение однополюсного миропорядка. Речь идет о навязывании мировому сообществу концепций «ограниченного суверенитета», «гуманитарных интервенций», «силовой демократизации» и т.п.

Но даже при этом можно отметить, что связи между США и Мексикой являются более крепкими, нежели между Мексикой и Канадой. При этом инвестиционное регулирование иностранных инвестиций как раз направлено на совершенствование связей между в союзе НАФТА, но отнюдь не для всего мира. Анализ законодательных актов стран, входящих в союз с Мексикой (США и Канады), проведенный в первой главе показал, что законодательная база данных стран, касательно деятельности иностранных инвесторов совершенствовалась на протяжении длительного периода времени, в связи с чем опираясь на их законодательство можно выдвинуть ряд рекомендаций для Мексики, которая, как уже было отмечено, длительный период времени являлась закрытой страной для определенных действий

иностранных инвесторов, например, для инвестиций, касающихся сырьевой направленности.

Таким образом, с целью совершенствования инвестиционного климата Мексики, имело бы смысл внедрить ряд мероприятий: совершенствовать законодательную базу в отношении иностранных инвесторов, для чего необходимо внедрить законодательный акт «О прямых иностранных инвестициях», в котором необходимо уделить особое внимание на регулирование иностранных инвестиций в энергетической отрасли. До 2014 года ситуация в нефтегазовой отрасли мексиканской экономики определялась монополией государства на основные виды деятельности в этой сфере. С одной стороны, эта отрасль представляет основу государственного участия в экономике, являясь одним из основных источников доходов государственного бюджета, а с другой - камнем преткновения политических споров в силу падения эффективности ее управления. Исключительным правом на добычу, транспортировку и первичную переработку нефти на территории Мексики обладала государственная компания «Пемекс», основанная в 1938 году после национализации президентом Ласаро Карденасом имущества 17 частных нефтяных фирм.

В конце 2013 г. Конгресс Мексики принял исторический закон, отменяющий запрет на участие частного сектора в энергетическом секторе страны, введенный в 1938 г., соответственно, законодательство в данной области для доступа иностранных инвесторов к участию в инвестиционных проектах по добыче нефти находится в неразработанном состоянии, при этом Мексика может ориентироваться на законодательство США и Канады, поскольку именно данные страны осуществляют наибольшие инвестиции в страну [1].

Помимо этого, в рамках реформы предполагается, что частные компании смогут получить доступ к различным месторождениям через систему торгов. Причем при равных условиях приоритет будет даваться мексиканским компаниям. Более того, предполагается, что для разведки и добычи нефти иностранные компании будут вынуждены создавать дочерние компании. Соответственно, необходимо упростить процедуру регистрации бизнеса в Мексике.

Закон «О прямых иностранных инвестициях» должен будет:

- привлечь прямые инвестиции в страну,
- защитить права инвесторов,

- обеспечить деятельность инвесторов в соответствии с международными нормами права,
- увеличить объем ПИИ при помощи более легких и доступных процедур.

Помимо этого, необходимо расширять действие двусторонних соглашений о поощрении и защите иностранных инвестиций. Тем самым, власти Мексики создадут благоприятную почву для приложения иностранных инвестиций, обеспечивают справедливую, соответствующую всем международным нормам законодательную базу. В то же время необходимо постоянное совершенствование законодательной базы.

Своеобразным инструментом привлечения инвестиций в страну могут являться специальные инвестиционные зоны (СИЗ), где будут действовать специальные налоговые режимы и льготные условия для ведения бизнеса, как это сделано в Канаде, поскольку как уже было отмечено немалая проблема в осуществлении прямых иностранных инвестиций в Мексику является налоговая политика (так, многие инвесторы отказываются вести крупные инвестиционные проекты из-за налога на активы, который уплачивается в бюджет независимо от того, ведется деятельность или нет).

При этом, согласно новому законодательству от 2014 г. иностранные нефтяные компании смогут регистрировать разрабатываемые запасы в качестве своих активов для отчетностей, однако нефть до момента ее извлечения будет оставаться в собственности Мексики. Фактически иностранные компании будут получать не долю от добываемой нефти, а денежные средства, эквивалентные ей, с помощью соглашения о разделении прибыли. При этом компании должны будут уплачивать налог на активы, что значительно снижает желание иностранных инвесторов в осуществлении инвестиций в Мексику.

На территории СИЗ могут быть введены налоговые льготы для инвесторов, товары, произведенные в СИЗ, смогут поставляться на внутренний рынок, необходимо создать инфраструктуру, отменяющую таможенные тарифы и пошлины. При этом было бы целесообразно создавать данные зоны в несколько отсталых по развитию регионах, чтобы стимулировать развитие этих регионов и решить проблему неравномерного размещения инвестиций на территории страны. Эти меры будут способствовать улучшению инвестиционного климата, так как повсеместно

поощряется любая экономическая деятельность иностранных инвесторов практически во всех отраслях.

Помимо этого, для совершенствования инвестиционного климата может стать создание ассоциации иностранных инвесторов, которая бы включала в себя иностранные компании и их представительства и могла бы представлять интересы зарубежных инвесторов в мексиканском правительстве, следить за выполнением законов и других нормативных актов, регулирующих инвестиционную деятельность.

Таким образом, нами предложены следующие мероприятия, которые могли бы способствовать созданию привлекательного инвестиционного климата в Мексике:

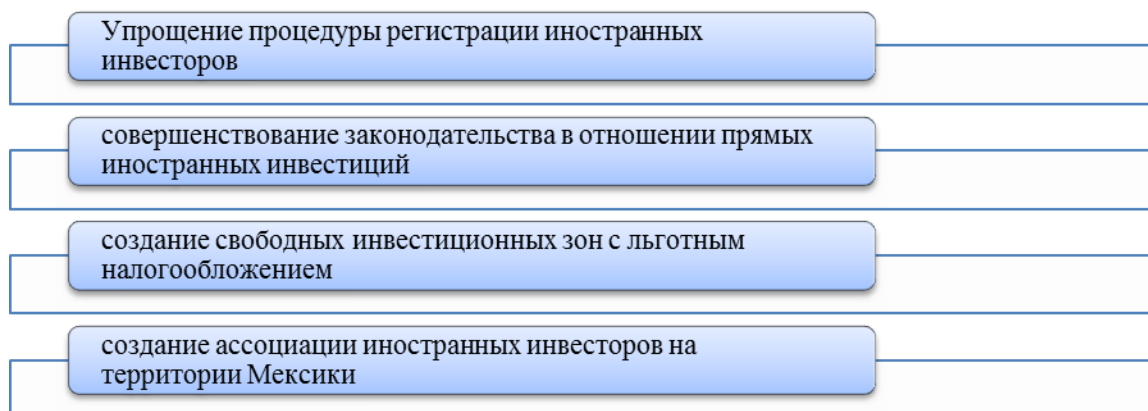

Рис. 2.8. Мероприятия по совершенствованию инвестиционной привлекательности Мексики

Правительство Мексики должно сделать ставку на прямые инвестиции, которые предполагают контроль над хозяйственной деятельностью предприятия, что, безусловно, является положительным фактором в процессе модернизации экономики.

Во-первых, дефицит счета текущих операций покрывается профицитом счета операций с капиталом, во-вторых, иностранные компании приносят новые подходы к осуществлению предпринимательской деятельности, имеют большой опыт, активно участвуют в принятии решений, и в-третьих, что немало важно, являются долгосрочными, т.е. более стабильными инвестициями.

В последние десятилетия Мексика активно интегрировалась в мирохозяйственные структуры, создавая открытую рыночную экономику. Эта тенденция проявилась еще в середине 1980-х гг. Кризис внешней задолженности (1982 г.), сопровождавшийся дефолтом по государственным обязательствам, массовыми

банкротствами и усилением социальной напряженности, ускорил отход от госкапиталистической модели с ее ориентацией на импортозамещающую индустриализацию.

В конце XX века произошел форсированный переход Мексики (как и многих других стран Латинской Америки) к открытой рыночной экономике и приобщение к процессам глобализации. Логическим продолжением этого курса стало присоединение Мексики (1994 г.) к НАФТА. Это явилось ключевым фактором, предопределившим направленность и содержание внутри- и внешнеэкономической политики, формат включения в глобальную экономику и особенности позиционирования страны на мировом рынке. Вступление в НАФТА привело, с одной стороны, к усилению экономической зависимости от США, а с другой – к ускорению процесса интернационализации мексиканской экономики.

В рамках широкой ассоциации с иностранным капиталом Мексика смогла подключиться к динамичным процессам, начавшимся в мировой экономике, преодолеть узкие границы сырьевой специализации и сделать заметный рывок в экономическом развитии после «потерянного десятилетия» 1980-х.

В настоящее время Мексика наряду с Бразилией и Аргентиной входит в тройку наиболее развитых государств Латинской Америки. По размерам ВВП (1,2 трлн долл. в 2014 г.) она уступает в регионе лишь Бразилии. Согласно прогнозу Центра экономических и деловых исследований Великобритании (Centre of Economics and Business Research, CEBR), при сохранении нынешних тенденций Мексика по объему ВВП уже к 2030 г. может выйти на 9-е место в мире (14-е в 2013 г.). Все это свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности страны. Правительство Мексики должно сделать ставку на прямые инвестиции, которые предполагают контроль над хозяйственной деятельностью предприятия, что, безусловно, является положительным фактором в процессе модернизации экономики.

Библиографический список

1. Rivera Ríos M.A. Desarrollo Económico y Cambio Institucional: una aproximación al estudio del atraso económico y el desarrollo tardío desde la perspectiva sistémica, México, Juan Pablos-UNAM, 2010

**Политические противоречия стран региона Ла-Платы:
политические региональные амбиции Аргентины и
интересы Уругвая и Парагвая**

Автор анализирует политические институты и процессы в Латинской Америке. Анализируется политическая региональная динамика в контексте истории Аргентины, Уругвая и Парагвая.

Ключевые слова: политические институты, политические процессы, Аргентина, Уругвай, Парагвай, регионализация

The author analyzes political institutions and processes in Latin America. Political dynamics in the regional context of the history of Argentina, Uruguay and Paraguay is analyzed.

Keywords: political institutions, political processes, Argentina, Uruguay, Paraguay, regionalization

В период глобальных перемен на внешнеполитической арене, когда биполярная система международных отношений пришла в упадок, произошло изменение приоритетов и ориентиров во внешней политике Аргентины. Поэтому место и роль Аргентины необходимо рассматривать по-другому в контексте изменившейся политической и экономической ситуации и левого поворота на континенте. В целом ряде латиноамериканских государств к власти пришли правительства, пытающиеся проводить автономный по отношению к США курс развития. В этом плане Аргентина отличается уже тем, что в постбиполярный период мирового развития ее внешняя политика колебалась от следования в контексте Вашингтона в 90-е годы прошлого столетия до отказа от ориентации на США и сближение со странами, отстаивающими альтернативный путь развития. Изменения в политике государства на международной арене, были вызваны как необходимостью адаптации к новым внешним условиям, процессам глобализации и регионализации, так и внутривнутриполитическими и социокультурными проблемами. Основными причинами такой резкой смены внешнеполитического курса Аргентины в конце 20 века и политики, осуществляемой, вначале Нестором Киршнером, а затем - его супругой Кристиной Киршнер, являются изменения мировой политической обстановки, в результате экономического подъема ряда развивающихся стран и

усиления их роли на региональных уровнях. Более того, ослабление внимания США к южноамериканским странам дало государствам - лидерам региона повод к началу поиска новых связей, как в рамках континента, так и за его пределами. Также необходимо отметить и затянувшийся внутриэкономический кризис Аргентины, выход из которого страна пыталась найти с 90-х годов, как фактор пересмотра своей стратегии [15]. Все эти причины стали основой для смены приоритетов и ориентиров Аргентины в начале нового столетия.

Идеологической основой политики, проводимой Буэнос-Айресом в начале 1990-х годов на мировой арене, явилась концепция периферийного реализма, сторонников которой было численное большинство в правящих политических кругах страны. Согласно их утверждениям, основными целями любого периферийного государства должны быть экономический рост и улучшение качества жизни его граждан [2]. Так, президент страны К. Менем, выступая перед Законодательной ассамблеей, заявил, что только рост благосостояния населения сможет сделать влияние страны в мире более ощутимым. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы внешняя политика заложила фундаментальные основы для разрешения экономических и социальных проблем [5].

Под периферийными подразумевались относительно слабые страны, которые из-за своих экономических и социальных проблем не способны на равных конкурировать с ведущими государствами на мировой арене. По мнению аргентинского политолога Р. Расселла, можно выделить несколько основных направлений внешней политики на основе периферийного реализма:

- отказ от политической конфронтации с развитыми странами;
- твердая позиция по вопросам, затрагивающим экономические интересы Аргентины;
- отказ от притязаний на ведущую роль в мировой системе, на смену которым пришла реалистичная оценка периферийного положения страны. Данный пункт подразумевает проведение политики, которые направлена на достижение наибольшего эффекта с экономической точки зрения;
- опора на эффективное функционирование международной системы, установленной ООН для

обеспечения мира. Это было обусловлено пониманием того, что безопасность страны напрямую зависит от стабильности международной системы и хороших отношений с ведущими государствами [2].

Периферийный реализм в том числе предполагал экономическую и политическую зависимость от США, поскольку она предполагала ряд преимуществ от подобного сотрудничества. В частности, для Аргентины такими преимуществами должны были стать более выгодные условия обслуживания ее гигантского внешнего долга. Именно поэтому в начале 90-х годов прошлого века появилась объективная необходимость пересмотра ее взаимоотношений с США. При этом стоит отметить, что с конца 19 века и до начала 1980-х гг. аргентинские правительства, как гражданские, так и военные, проводили политику почти постоянной конфронтации с Вашингтоном.

В результате тесного сотрудничества Аргентины и США в 1997 году президент Клинтон в ходе визита в Буэнос-Айрес объявил о предоставлении стране статуса «главного союзника США» вне альянса НАТО. При этом необходимо отметить, что новый статус Аргентины вызвал неоднозначную реакцию у региональных соседей. Например, президент Бразилии говорил о том, что предоставление Буэнос-Айресу особого статуса является попыткой США дестабилизировать отношения между участниками Меркосур. С аргентинской же стороны, по его мнению, это выглядело как «потакание прихотям Вашингтона в ущерб собственному суверенитету» [6]. Подобное сближение Аргентины с США нарушало региональный баланс, прежде всего, в военной сфере. Однако статус главного союзника США вне НАТО, предоставленный Аргентине, во многом имел лишь символическое значение. Поэтому, несмотря на ряд положительных изменений в отношениях с партнерами на международной арене, уже к концу 90-х годов стало понятно, что политика периферийного реализма себя исчерпала. На смену периферийному реализму пришла переоценка важности регионального взаимодействия и осознание необходимости дальнейшей переориентации внешнеполитической деятельности.

Уже при следующем президенте внешнеполитический курс претерпел значительные изменения, поскольку он стал основываться на стратегии мультилатерализма, то есть многосторонности. Мультилатерализм представляет собой многостороннюю систему управления, которая осуществляется в первую очередь

международно-наднациональными организациями [11, с. 456]. Соответственно, позиция Америки в таких организациях уже не будет являться главенствующей, то же самое касается и любой другой страны. Так, например данная стратегия имеет много общего с российским видением построения многополярного мира.

Первые экономические успехи администрации Н.Киршнера стали позволять проводить все более самостоятельную внешнюю политику. К основным ее направлениям относились: укрепление статуса Аргентины как одного из государств-лидеров в интеграционных процессах в рамках своего континента, улучшение своих позиций и своего имиджа в системе глобальных политических и экономических отношений. В рамках блока Аргентина активно продвигает общие инфраструктурные проекты, наибольший интерес из которых представляют инициативы в энергетической и транспортной сферах. При этом Аргентина ведет активную политику в азиатско-тихоокеанском регионе для укрепления своих позиций вне своего влияния в Латинской Америке, развивая, прежде всего, торгово-экономические связи и осуществляя обмен передовыми технологиями. В сфере подобных интересов находятся Китай, Индия, арабские страны [10].

Однако приоритетным направлением внешнеполитической деятельности администрации Киршнера было поддержание политической и экономической стабильности в Латинской Америке. В ходе реализации данного курса Аргентина стремилась играть лидирующую роль не только на южноамериканском континенте, но и на международной арене в целом, определяя свои большие амбиции историческими основаниями и современным положением.

Для обоснования этой позиции необходимо внести историческую ясность. Особенностью формирования внешнеполитического курса является тесная взаимосвязь дипломатии и политической культуры. Независимо от режима и типа правительства, аргентинские власти стремились к формированию в поколениях граждан памяти о территориальных потерях, восходящих еще к эпохе борьбы за независимость. Все территории, на которые Буэнос-Айрес когда-либо заявлял свои притязания, назывались в официальных текстах провинциями Аргентины, что обусловило устойчивость существования феномена «воображаемой территории» на протяжении всего 20 столетия. Воспо-

минания о периоде процветания Аргентины вызывали у правящей элиты представления об особом месте страны среди остальных государств Латинской Америки. В значительной степени идея величия базировалась на показателях успешного экономического развития в прошлом. Действительно, в начале 20 века Аргентина была одной из наиболее благополучных стран мира и входила в пятерку крупнейших экспортеров. Это стало причиной возникновения уникального чувства «утраченного величия», с которым связана вторая особенность сознания правящей элиты. Она сводилась к тому, чтобы не допустить чрезмерного усиления военно-экономического потенциала и политического влияния Бразилии в сопредельных государствах - Боливии, Парагвае и Уругвае, сохраняя некий баланс сил между Буэнос-Айресом и Бразилией. Она же обусловила повышенный интерес к вопросам разграничения и обеспечения безопасности границ.

При этом аргентинское руководство активно принимало участие во всех форумах и встречах глав государств Южной Америки, и всячески поддерживало шаги, направленные на экономическую интеграцию в рамках региона. Создание нового политико-экономического союза с участием всех стран региона становится важнейшим политическим проектом Аргентины латиноамериканской интеграции в рамках региона.

Однако существует ряд проблем, которые мешают осуществлению более активных интеграционных процессов. Так, в частности беспокойный регион в районе схождения границ Аргентины, Бразилии и Парагвая используется для отмывания денег, контрабанды, перевозки оружия и наркотиков и финансирования экстремистских организаций. Аргентина используется в качестве перевалочного пункта при транспортировке кокаина, предназначенного для Европы и США. Более того сложная ситуация складывается в части территориальных споров, которые существуют между соседними государствами. Разрешение спора Бразилии и Уругвая за остров Бразильера в реке Куараи требует непосредственного участия Аргентины в качестве третьей стороны. Бразильера – управляется Бразилией, но чиновники Уругвая утверждают, что остров является частью их департамента Артигас. Уругвай заявляет о том, что с 1940 года остров ошибочно является бразильским, поскольку граница, демаркированная в одностороннем порядке еще в 19 веке, проходит по реке Уругвай. Спор между Аргентиной и Парагваем о

положении северо-восточной части границы существует уже с 19 века, когда она была установлена приблизительно по реке Пилькомайо. Однако во время половодий река смещается на 1,5 км. в ту или иную сторону, и Парагвай обвиняет Аргентину в одностороннем использовании вод реки. А спор из-за Фолклендских островов является одним из приоритетных направлений во внешней политике Аргентины уже на протяжении долгого времени. После получения Аргентиной независимости в 1816 году Фолклендские острова перешли под ее контроль, но в 1833 году архипелагом завладели англичане. Аргентина считает эти острова своими, называя их Мальвинскими, из-за их близости к побережью и колониального характера владения ими Великобританией. В 1982 году между странами произошел вооруженный конфликт, поэтому дипломатические отношения были восстановлены только в 1990 году [11].

При этом в качестве страны-члена блока Меркосур Аргентина продолжала занимать активную позицию по ряду основополагающих вопросов. Так, например, она приняла непосредственное участие в решении важной проблемы, связанной с созданием Межамериканской зоны свободной торговли. Главы 34 государств Американского континента обсуждали вопрос о возобновлении усилий по созданию МАЗСТ. В поддержку проекта МАЗСТ выступили страны-члены НАФТА и 26 стран Центральной и Южной Америки. В оппозиции оказались страны Меркосур - Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай [8, с. 15]. Президент Аргентины в своем выступлении на саммите заявил, что МАЗСТ не может быть единственным путем, ведущим к процветанию и благополучию народов, и должна отвечать национальным интересам. По его мнению, интеграция может стать реальностью только в том случае, когда будут приняты меры по ликвидации диспропорций в развитии стран американского континента [16, с. 25]. Аргентина и Бразилия выступили мощным противовесом в решении вопроса, касающегося всего американского континента, указывая на свои лидирующие позиции в регионе, где влияние Соединенных Штатов наименее осуществимо. При этом стоит пояснить положение США в регионе и степень влияния на процессы, происходящие в нем. После провала создания межамериканской зоны свободной торговли сама стилистика латиноамериканской политики США показывает, что в Вашингтоне перестали воспринимать этот регион как одно целое. Так, повестка дня на переговорах с Бразилией и Аргентиной не име-

ет почти ничего общего с темами, которые обсуждаются с Гватемалой или Сальвадором. Как отмечал в своем анализе бывший мексиканский министр иностранных дел Хорхе Кастаньеда, Мексика, а также центральноамериканские и карибские страны – это «другая Латинская Америка», все еще сильно зависящая от Соединенных Штатов [3]. Однако, что касается стран Южной Америки, то оно в наименьшей степени подвержены влиянию США. Поэтому в рамках латиноамериканского курса любой вашингтонской администрации неизбежно будут присутствовать различные подходы к отдельным странам и группам стран, что отражает политическую и социально-экономическую многоликость региона.

Аргентина и Бразилия были и остаются ядром и движущей силой региональной интеграции, при этом они продолжают борьбу между собой за лидерство не только в блоке, но и в регионе. В конце 20 века вследствие роста экономической взаимозависимости государств сохранение напряженности в отношениях ведущих стран могло повлечь за собой снижение их веса на международной арене. В свою очередь, углубление экономической интеграции требовало более тесного сотрудничества в политической сфере, а в перспективе – и создания наднациональных политических институтов. Поэтому для Аргентины формирование Меркосур было обусловлено не только стратегическими, но и тактическими соображениями [17, с. 102]. Во-первых, на начальном этапе планировалось добиться бразильской поддержки американской политики в регионе и вовлечь соседнюю страну в более тесное сотрудничество с Вашингтоном. Во-вторых, будучи экономически слабее Бразилии, Аргентина стремилась благодаря сотрудничеству с ней поднять свой рейтинг в регионе. В-третьих, предполагалось также максимально использовать появившиеся после создания Меркосур возможности для наращивания аргентинского присутствия на бразильских рынках. В-четвертых, Буэнос-Айрес рассчитывал укрепить свои экономические позиции за счет продажи нефти Бразилии и тем самым несколько уравнивать свое влияние в регионе с бразильским. В-пятых, аргентинское правительство усматривало в интеграции эффективный инструмент стимулирования экономического роста [13].

Поэтому очевидно, что особое место в этом интеграционном блоке по-прежнему занимает комплекс аргентино-бразильских отношений. Несмотря на то, что две страны в про-

шлом были соперниками, в 90-е гг. 20 века они приложили немало усилий для налаживания взаимовыгодного сотрудничества, и ведущую роль в этом сыграло создание Меркосур. Несмотря на успехи сотрудничества в различных сферах, время от времени между членами группировки возникают проблемы, которые тормозят дальнейший прогресс в двусторонних и многосторонних отношениях. Так, в 2005-2006 гг. усилились трения между его крупными, то есть Аргентиной и Бразилией, и малыми - Парагвай и Уругвай участниками. Последние в весьма острой форме поставили вопрос об асимметриях в блоке, в результате ничем не компенсируемых различий в экономических потенциалах и конкурентоспособности в структуре их торговли с Аргентиной и Бразилией наблюдался постоянный дефицит. Поэтому Парагвай и Уругвай неоднократно заявляли о том, что без принятия соответствующих мер по исправлению имеющихся диспропорций теряется смысл их дальнейшего участия в Меркосур. Недовольство малых стран породило их интерес к заключению двусторонних соглашений о свободной торговле с третьими странами, в частности с США, что противоречило уставу блока [12, с. 3]. Не желая нарушать основополагающих постулатов группировки, Уругвай и Парагвай не раз предлагали преобразовать Меркосур из таможенного союза в зону свободной торговли, так как в этом случае им не понадобится разрешение на двусторонние соглашения.

Обострение противоречий между малыми и большими странами Меркосур во многом было связано с тем, что Бразилия и Аргентина добивались включения в его устав запрета на попытки кого-либо из членов группировки на заключение сепаратных соглашений о свободной торговле. Тем самым крупные страны по сути лишили малые их возможности даже вступать в переговорный процесс по данному вопросу. Это вызвало недовольство, а потом и откровенно выраженный протест, в первую очередь со стороны Уругвая, президент которого Т.Васкес неоднократно заявлял о диктате двух южноамериканских стран в Меркосур. Если для Аргентины и Бразилии этот вопрос не был насущным, тем более что эти государства по существу и заблокировали американский проект межамериканской зоны свободной торговли, то для экономики Уругвая терять нишу на рынке США было крайне невыгодно, учитывая, что ее могли занять андские страны, уже подписавшие подобные соглашения.

Вследствие этого очевидно, что наиболее опасную конкуренцию Бразилии составляет Аргентина, исторически стремившаяся стать европейской державой на континенте [14]. Аргентина, сейчас признавая себя в роли второй по значимости страны после Бразилии, составляет вместе с ней фундамент Меркосур. Бразилия за неимением жестких средств давления на страны Латинской Америки может потерять свой авторитет, если к руководству в некоторых странах придет проевропейски настроенное правительство. В Аргентине после выборов, которые состоялись в октябре 2015 года, возможна смена внешнеполитического курса страны, поддерживаемого в течение долго времени президентом К. Киршнер. Назревающий технический дефолт, сложная экономическая ситуация, вызвавшие волнения и демонстрации, привели к снижению поддержки киршнеризма в Аргентине [8].

Стоит также отметить еще об одном важном аспекте внешней политики Аргентины для улучшения ее имиджа в мировом сообществе и увеличения влияния. Возможная интеграция со странами БРИКС видится в этом ключе идеальным решением поставленной задачи. Усиление позиций «пятерки» привлекает к ней развивающиеся государства, руководство которых разделяет принципы многополярности мирового порядка и заинтересовано в повышении своей роли на международной арене. Одной из таких стран и является Аргентинская Республика, возможность присоединения которой к БРИКС рассматривается в средствах массовой информации, а также в политических, экспертных и деловых кругах.

Официальная версия Буэнос-Айреса о возможном вступлении в БРИКС начала активно формироваться в связи с получившим широкое распространение заявлением президента К. Фернандес де Киршнер, сделанном в конце мая 2014 года, о приглашении со стороны Москвы принять участие в шестом саммите пятерки в бразильском городе Форталеза. По сообщениям аргентинской прессы, присутствие Аргентины на саммите было воспринято в местном политическом истеблишменте в качестве первого шага на пути ее вступления в БРИКС, расценивалось как «дружеский жест» России, свидетельство российско-аргентинского сближения и вызвало состояние эйфории [4]. В проправительственных политических и медийных кругах сама постановка вопроса о возможном вступлении Аргентины в БРИКС вызвала значительное количество положительных ком-

ментариев, анализ которых позволял вычлениить наиболее существенные аргументы в пользу такого решения как с точки зрения национальных интересов этой страны, так и в контексте укрепления глобальных позиций группы.

Главной объективной предпосылкой вступления Аргентины в БРИКС эксперты называют тот факт, что Буэнос-Айрес уже выстроил специфические отношения тесного сотрудничества с каждым из государств-членов группы, заложив тем самым прочный фундамент своего будущего участия в этом объединении. В широком международно-политическом смысле присоединение Аргентины к БРИКС трактуется как укрепление линии на утверждение в мировых делах принципов многосторонности и полицентричности. Данная тенденция полностью отвечает национальным интересам развивающихся стран, поскольку на практике означает формирование дополнительных центров финансово-экономического влияния и политической силы, обеспечивает расширение возможностей находить новых партнеров и выстраивать гибкие международные альянсы [1].

Участие Аргентины в БРИКС радикально усилит интерес других латиноамериканских стран к сотрудничеству в целом с этим объединением, в частности Уругвая, Парагвая и Чили. Учитывая специфику положения Аргентины на международной арене, в частности, конфликтогенный характер ее отношений с юридическими инстанциями США, можно предположить, что, идя на дальнейшее сближение с БРИКС, Буэнос-Айрес ожидает со стороны пятерки конкретных политико-дипломатических шагов в поддержку аргентинской позиции.

В заключении можно сказать, что приход к власти нового президента Аргентины М.Макри после выборов в ноябре 2015 года ознаменуется некоторой сменой внешнеполитического курса страны. Еще в ходе предвыборной кампании М.Макри достаточно четко обозначил внешнеполитические ориентиры своего будущего кабинета. В частности, ориентация на Меркосур обусловлена планами Макри по развитию и углублению политических и экономических отношений со странами ЕС, конечным результатом чего должно стать подписание соглашения о свободной торговле между Меркосур и Евросоюзом, открывая тем самым широкие экспортные возможности для Аргентины. Однако, как полагают аргентинские политологи, путь к такому соглашению весьма продолжителен и может занять не один электоральный цикл. Тем не менее, даже сам факт иницииро-

вания переговорного процесса по данной проблематике позволит существенно увеличить внешнеполитический вес нового президента в глазах ЕС. Но на первый план, безусловно, выносятся вопросы углубления кооперации в рамках Южноамериканского общего рынка. Не случайно практически сразу после своего избрания Макри провел беседу с президентом Бразилии Д.Руссеф, имея в виду, что эта страна – бесспорный лидер этого объединения, являющегося своего рода внешнеэкономическим локомотивом аргентинской экономики. Признавая бесспорное лидерство Бразилии в регионе, Аргентина всеми возможными способами пытается установить свое влияния на приоритетных направлениях внешней политики. Интеграция в рамках Меркосур не только способ развития аргентино-бразильских отношений, но и возможность усилить свое экономическое и политическое влияния на малые страны объединения. Однако стоит отметить, что на данный момент тяжело представить, что Аргентина способна вновь стать хотя бы региональным лидером, забрав пальму первенства у Бразилии, и вернуть себе экономическое превосходство, которым обладала в начале прошлого столетия. Скорее всего, деградация Аргентины связана не с экономикой, а с политикой. Отсутствие демократии и превалирование олигархических интересов, с одной стороны, и бездумный популизм — с другой, бросания из крайности в крайность, управление экономикой некомпетентными военными — все это в сумме на начало 21 века дало результат, при котором Аргентина находилась в процессе стагнации, когда был необходим пересмотр как экономической, так и политической сферы. В Аргентине же власть была слишком централизована, достаточных сдержек и противовесов ей не было. В итоге сейчас Аргентина находится только на пути к возвращению своих утраченных позиций, что вновь осложняется очередными серьезными экономическими проблемами и внутривнутриполитическими изменениями, а соперничество с Бразилией пока не выглядит в полной мере возможным, понимая свою зависимость и остальных малых стран от локомотива региональной интеграции.

Библиографический список

1. El análisis que no se hace: Argentina y los BRICS [Electronic resource]. – URL: <http://abelfer.worldpress.com/2014/06/02/>
2. El realismo de los estados debiles [Electronic resource]. - 2005. –URL : www.cema.edu.ar/publicaciones/doc_trabajo.html
3. El viaje de Obama y América Latina [Electronic resource] // El País. - 2011. – URL : <http://www.elpais.com/2011/03/23>
4. Euforia de Cristina Kirchner por el acuerdo con el Club de París y la invitación a la Argentina de los BRICS [Electronic resource] // La Nación. - 2014. – URL: <http://www.lanacion.com.ar/1695564-euforia-de-cristina-kirchner-por-el-acuerdo-con-el-club-de-paris-y-la-invitation-a-la-argentina-de-los-brics>
5. Menem C. Hacia la conquista del país soñado. Mensaje ante Asamblea Legislativa [Electronic resource] / C. Menem. – URL: <http://lanic.utexas.edu/project/arl/pm/sample2/argentin/menem/890034d.html>
6. Norden P. The United States and Argentina. Changing relations in a Changing World / P. Norden, L. Deboran, R. Russell. – N. Y.: Routledge, 2002. – P. 234-235
7. Иванова А. В. Потенциал Бразилии в роли дилера Латинской Америки: Возможные риски и соперники / А. В. Иванов // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6.
8. Клочковский Л. Л. Процесс глобализации и Латинская Америка / Л. Л. Клочковский // Латинская Америка. – 2008. - № 1. – С. 15
9. Кузьмин В. Новые партнеры Латинской Америки Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР / В. Кузьмин, Л. Нутенко // Аналитические тетради ИЛА РАН. - 2005. - №18. – С. 58
10. Central Intelligence Agency. The World Factbook [Electronic resource]. - URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>
11. Кураков Л. П. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. - М.: Вуз и школа, 2004. – С. 456
12. Лавут А. А. Меркосур: Современный этап развития и особенности функционирования / А. А. Лавут // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. - №6. – С. 3
13. Нартов Н. А. Геополитика: учеб. пособие для вузов / Н. А. Нартов. — М.: ЮНИТИ, 2009. – С. 234
14. Романова З. Бразилия – восходящий гигант / З. Романова // Экономист. – 2006. - № 2. – С. 32
15. Сударев В. П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка / В. П. Сударев. – М.: ИЛА РАН, 2000. – С. 182
16. Щербакова А. Д. Внешнеполитическая деятельность Аргентины в контексте глобализации и регионализации.// Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность. – Вып. 3 – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С. 25
17. Щербакова А. Д. Внешняя политика Аргентины в постбиполярный период: дис. ... канд. политич. наук: 23.00.04 / Анна Дмитриевна Щербакова; Институт Латинской Америки РАН. – М., 2008. – С. 102

**Перспективы экономической и политической
интеграции в регионе Ла-Платы:
аргентино-бразильское экономическое соперничество и со-
трудничество в Уругвае и Парагвае**

Автор анализирует политические и экономические институты и процессы в Латинской Америке. Анализируется политическая региональная динамика в контексте истории Аргентины, Уругвая и Парагвая.

Ключевые слова: политические институты, политические процессы, экономика, Аргентина, Уругвай, Парагвай, регионализация

The author analyzes political and economic institutions and processes in Latin America. Political dynamics in the regional context of the history of Argentina, Uruguay and Paraguay is analyzed.

Keywords: political institutions, political processes, economics, Argentina, Uruguay, Paraguay, regionalization

В результате изменения международной экономической обстановки в последние десятилетия выросла роль стран с развивающейся экономикой, особенно из азиатского и латиноамериканского региона. Динамика развития этих стран на внутренних и внешних рынках говорит о сохранении значительного потенциала торгового и финансового обмена этих стран.

Основой новой экономической модели отношений в регионе оказались два существенных обстоятельства: Бразилия выдвинулась на позицию неоспоримого экономического лидера Меркосур и Союза Южноамериканских наций, а Аргентина молчаливо согласилась на роль второго номера в партнерстве с Бразилией. При этом налаживание аргентино-бразильского сотрудничества подпитывает сближение других южноамериканских стран. Рост влияния Меркосур в Западной полушарии и в мире привлекает к объединению другие страны, в последние годы наметилась тенденция к расширению числа полноправных членов группировки. Так в 2012 году полноправным участником Меркосур стала Венесуэла. Вход в состав группировки Венесуэлы коренным образом меняет стратегическое положение блока. Все страны МЕРКОСУР заинтересованы в членстве Венесуэлы, так как это крупный потенциальный источник нефти, газа, инвестиций, емкий рынок для товаров четверки, в торговле с которыми Венесуэла имеет постоянный дефицит.

Помимо укрепления Меркосур, оно ознаменовалось выработкой согласованных позиций входящих в него стран в отношении Всеамериканской зоны свободной торговли, подписанием соглашения о ЮАСН, созданием совместных нефтегазовых и медийных холдингов (Петросур и Телесур) [1].

Наряду с успехами в некоторых областях современный этап характеризуется наличием серьезных проблем и трудностей, политических, экономических, торговых, осложняющих и замедляющих развитие интеграции вглубь, осуществление необходимых реформ. Так как основу Меркосур составляют аргентино-бразильские отношения, то и основные проблемы института лежат в этой плоскости. Здесь наблюдается отставание Аргентины по производительности труда в некоторых отраслях промышленности. Эксперты считают основной причиной отставания низкий зональный товарооборот и девальвацию песо. Хотя объем внутризональной торговли увеличился в 1990-2014 годах на порядок – с 4,1 до 41,3 млрд долл. (в текущих ценах), ее значение для стран-членов остается невысоким, доля внутризонального экспорта в общем экспорте в 2014 году составила 14,9%, что существенно ниже максимума, достигнутого в 1998 году (25%) и в разы ниже соответствующих показателей ЕС и НАФТА [2].

На высшем уровне признается важность проблемы координации макроэкономической политики, трудности ее решения заключаются в необходимости частичного отказа от экономического суверенитета. Углублению интеграции препятствуют прежде всего проблемы, связанные с введением единого внешнего тарифа (ЕВТ) на товары, импортируемые из третьих стран. Они вызвали много трений и разногласий с самого начала деятельности Меркосур вследствие глубоких различий в экономических структурах государств объединения. Если Бразилия, развивающая широкий круг отраслей, которые она стремится защищать от иностранной конкуренции, заинтересована во многих случаях в высоких тарифах, то малые страны, Парагвай и Уругвай, хотели бы в целях модернизации своих экономик поощрять импорт многих товаров, в первую очередь, высокотехнологичных. Аргентина в этих вопросах занимает промежуточную позицию. Пользуясь своим влиянием в объединении, Бразилия сумела отстоять свои интересы и добиться принятия партнерами по Меркосур структуры ЕВТ, очень близкой к ее на-

циональным внешним тарифам, но другие страны тормозят введение ЕВТ [8, с. 5].

Противоречия между малыми и крупными странами Меркосур относятся к числу наиболее острых проблем данного союза, вызванных большими различиями в экономических потенциалах, степени уязвимости крупных и малых экономик от действия внешних факторов, их способности влиять на развитие объединения и пользоваться преимуществами интеграции. Если на Бразилию приходится более 80% населения и суммарного ВВП группировки, на Аргентину – 16-17%, то доля Парагвая и Уругвая в населении – соответственно 2% и 1,5%, в ВВП – 1% и 2% [3]. Парагвай и Уругвай недовольны тем, что выгоды интеграции распространяются только на крупные страны, а малые имеют постоянный дефицит в торговле с ними. Диспропорции между двумя группами участников объединения в процессе интеграции не сокращаются, усиливается зависимость малых стран от Аргентины и Бразилии, экономика и экономическая политика которых не отличается высокой стабильностью. По сравнению с ядром блока Аргентиной и Бразилией, страны периферии не имеют достаточного веса при принятии решений [4]. Как правило, решения определяются аргентино - бразильским консенсусом. Помимо этого, малые страны слабо защищены от экономических потрясений блока, льготы, скидки и пролонгации эффективны лишь в условиях плавного развития экономик, но в отклоняющихся случаях, например, изменения валютных курсов в Аргентине и Бразилии, экономики этих стран, в особенности Уругвая с экономикой, плотно увязанной с Аргентиной, не защищены от обвалов [9].

Сегодня экономическое сотрудничество между Аргентиной и Уругваем является довольно активным. Обе страны важны друг для друга. Аргентина очень важна для Уругвая, так как Аргентина потребляет из Уругвая 92% его промышленной продукции, что составляет 20% всей уругвайской продукции. 83% уругвайского экспорта в Аргентину — автомашины и запчасти к ним, это 80% всей автопромышленности Уругвая, а также экспорт в Аргентину бумаги, пульпы [5, с. 54]. Однако в Аргентине в последние годы действует политика жесткого ограничения экспорта мяса и ряда других продуктов. Более или менее существенный экспорт возможен лишь в случае смягчения или отмены этих ограничений. В соседнем Уругвае ситуация с экспортом мяса и других сельхозпродуктов отличается от аргентинской.

Однако экономический кризис последних лет в Аргентине бьет и по экономике Уругвая, это ухудшает торговые отношения во всей Латинской Америке.

Примечательно, что проблема торговой асимметрии осложняла не только взаимодействие между крупными и малыми странами. Так, например обострение противоречий в торговой сфере в 2004 году привели к серьезному ухудшению двусторонних отношений между Буэнос-Айресом и Бразилией. Это, однако, не помешало аргентинским экспертам признать, что Бразилия фактически субсидировала аргентинский экспорт газа и зерновых, так как покупала эти товары по искусственно завышенным ценам. Требования Аргентины по ограничению бразильского импорта с целью защиты отечественных производителей имеют многолетнюю историю. Когда в середине 2004 года положительное сальдо Бразилии в двусторонней торговле составило 1,7 млрд. долл., Н.Киршнер настоял на введении торговых ограничений на импорт бразильских товаров [6, с. 28]. Он полагал, что асимметричный торговый баланс с Бразилией тормозит возрождение аргентинской промышленности. В ответ бразильское министерство внешней торговли ввело ограничения на импорт вина, муки, риса и лука из Аргентины. Эта акция объяснялась обеспокоенностью Бразилии усилением конкуренции со стороны аргентинских экспортеров птицы, молока, пшеницы, риса и сахара. Отношения двух стран обострялись, когда, например, торговый баланс, традиционно сводившийся у Аргентины с положительным сальдо, резко изменился в пользу Бразилии. Для разрешения возникшего конфликта правительство Бразилии пошло на беспрецедентный шаг. Оно заключило с Буэнос-Айресом соглашение, предоставившее Аргентине право в некоторых случаях ограничивать импорт техники, обуви и изделий из хлопка из Бразилии.

Периоды обострения отношений всегда сменялись еще большей экономической интеграцией, ведь для обоих государств, несмотря на существующие противоречия, выгоднее сотрудничать - ввиду тех преимуществ, которые это сотрудничество сулит. Несмотря на наличие, ярко выраженной асимметрии между членами объединения, вызванную различиями стран, связанными с размерами их территорий и их обеспеченностью ресурсами, а также проводимой политики применения норм внутреннего регулирования, данная асимметрия влияет не только на сближение доходов на душу населения в долгосроч-

ной перспективе, но и на создание стимулов для интеграции более мелких партнеров, и может быть уменьшена или увеличена за счет проводимой макроэкономической политики.

В этой связи стоит отметить, что интеграция более мелких стран осложняется, прежде всего, асимметрией, связанной с распределением товарных потоков. При анализе торговли внутри Меркосур следует сказать, что товарные потоки между странами распределяются очень неравномерно. Исторически малые страны - Уругвай и Парагвай всегда демонстрировали наибольшую зависимость от блока, о чем свидетельствует доля их экспорта в страны этой зоны. Партнеры по блоку имеют хронический дефицит в торговле с Бразилией, что вызывает их недовольство, особенно ущемленными чувствуют себя малые страны группировки – Парагвай и Уругвай. Это влияло на действия и на решения каждого из членов в отношении общей политики блока. Хотя в последние годы Уругваю удалось диверсифицировать направление экспортных потоков и снизить зависимость от блок, достигнув показателей, близких аргентинским.

Между тем в решении проблем асимметрий в объединении в последние годы наметилось продвижение вперед: в 2005 году был создан Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР для экономической помощи малым странам. Капитал фонда состоит из взносов Бразилии (70%), Аргентины (27%), Уругвая (2%) и Парагвая (1%). ФОСЕМ финансирует представляемые Парагваем и Уругваем проекты, главным образом, инфраструктурные [7].

Поэтому очевидным остается тот факт, что перспективы развития Меркосур во многом связаны с устойчивостью отношений Бразилии и Аргентины, с формированием системы согласованных действий. Вместе с тем в самое последнее время в связи нестабильностью мировой финансовой системы страны союза стремятся укреплять единство и предпринимать совместные действия против внешних шоков.

Библиографический список

1. American economic association [Electronic resource]. – URL: <https://www.aeaweb.org/>
2. Comisión Económica para América Latina y el Caribe [Electronic resource] // Naciones Unidas. – URL: <http://www.cepal.org/es>
3. Department of economic and social affairs. Population division. [Electronic resource] // United Nations. – URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>
4. Protocolo de Ouro Preto (Adicional al Tratado de Asunción sobre la Estructura Institucional del MERCOSUR). [Electronic resource] // Mercosur. – URL: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/721/1/1994_protocoloouropreto_es.
5. Абрамова М.Г. Уругвай в системе Меркосур // Латинская Америка. – 2010. – №4. - С.54.
6. Кудрявцева Е.Ю. Практика урегулирования торговых разногласий в интеграционном объединении Меркосур / Е.Ю. Кудрявцева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. - № 6. – С. 28.
7. Кургузов А. Главы МИД Меркосур одобрили создание Фонда структурной конвергенции / А. Кургузов // Риа Новости. – 2004.
8. Лавут А. А. МЕРКОСУР: Современный этап развития и особенности функционирования / А. А. Лавут // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. - №6. – С. 5
9. Страноведческий каталог EconRus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catalog.fmb.ru/>

**Анализ прямых иностранных инвестиций
в экономику Мексики
(2010 – 2015 гг.)**

Автор анализирует проблемы инвестиций и инвестиционного климата в современной Мексике.

Ключевые слова: Мексика, экономика, инвестиции

The author analyzes problems of investments and investment climate in contemporary Mexico.

Keywords: Mexico, economy, investments

В Мексике деятельность иностранного инвестора регулируется Законом об иностранных инвестициях. Он опубликован в *Diario Oficial de la Federación* от 27 декабря 1993 и до сих пор остается в силе. В период существования страны в него были внесены изменения, причем, сделано это было следующим образом [1]:

а) принятием Закона о железнодорожной службе (опубликован 12 мая 1995);

в) Статьей Третьей «Декрета, согласно которому изменяются, дополняются и отменяются некоторые положения Федерального административно-процессуального права, Федерального закона о метрологии и стандартизации; Закона о добывающей промышленности; Закона об иностранных инвестициях; Закона о торговых компаниях, а также Гражданского кодекса – для Федерального округа в части общих положений и для государства в целом в части, касающейся федерального уровня» (опубликован 2 декабря 1996);

с) «Декретом, в соответствии с которым изменяются различные правовые положения» (в части, касающейся гражданства). Опубликован 23 января 1998. Закон состоит из восьми разделов, 39 статей и 11 временных положений. В целях точного толкования Закона имеется также Регламент к Закону об иностранных инвестициях и Национальному реестру иностранных инвестиций, опубликованный в *Diario Oficial de la Federación* 8 сентября 1998. Двадцатью днями позже этот документ с незначительными поправками вступил в законную силу [1].

Закон об иностранных инвестициях имеет статус общегосударственного, то есть его положения не подлежат отмене и долж-

ны исполняться на всей территории Мексики. Он должен содействовать привлечению иностранных инвестиций и обеспечивать их использование в интересах национального развития.

Иностранными инвестициями, в соответствии с Законом об иностранных инвестициях, считаются, как таковыми, когда:

а) иностранные инвесторы, независимо от процентного соотношения, участвуют в уставном капитале мексиканских компаний;

в) осуществляются мексиканскими компаниями при большей доле иностранного капитала;

с) участие иностранных инвесторов подпадает под статьи, предусмотренные Законом об иностранных инвестициях.

В целом, мексиканское законодательство устанавливает три формы, в рамках которых осуществляются инвестиционные проекты:

1) Посредством образования иностранного юридического лица на территории Мексиканской республики, которое может иметь две разновидности:

- Отделение или представительство, получающее доход. Такие юридические лица, легально созданные за рубежом, признаются мексиканским законодательством. Для того, чтобы эти юридические лица могли нормально осуществлять коммерческую деятельность в Мексике, требуется разрешение SECOFI (Секретариат по торговле и промышленному развитию), чтобы их внесли в Общенациональный торговый реестр. Иностранные юридические лица, легально созданные в стране, не будут иметь права что-либо приобретать или осуществлять такую деятельность, которая, согласно Закону об иностранных инвестициях, подлежит специальному регулированию [1].

- Представительство, не получающее дохода - это иностранные юридические лица не осуществляют коммерческой деятельности. Они лишь представляют иностранные компании и создаются с единственной целью оказывать информационные услуги и способствовать осуществлению деятельности, продаже товаров или оказанию услуг, на которых специализируется материнская компания, находящаяся за рубежом. Для учреждения представительств такого типа требуется разрешение SECOFI, однако их не нужно вносить в Общенациональный торговый реестр. Они должны лишь подавать декларацию о доходах (нулевых) в Секретариат по финансам и общественному кредиту.

2) Посредством учреждения мексиканской компании, в акционерном капитале которой доля иностранных инвестиций может достигать 100%. Мексиканское законодательство, регулирующее торговлю, признаёт 6 типов компаний. Наиболее распространенный тип – акционерное общество, оно состоит исключительно из пайщиков, обязанности которых ограничиваются тем, что они должны оплатить свои акции, может основываться с разным капиталом, название при этом не изменяется. В соответствии с Законом об иностранных инвестициях иностранный капитал может свободно участвовать в торговой мексиканской компании, если только речь не идет о деятельности или приобретениях, подлежащих специальному регулированию.

3) Через мексиканскую компанию, которой разрешена деятельность, подлежащая специальному регулированию. Участие иностранных физических или юридических лиц в меньших долях или с использованием схемы нейтральных инвестиций – это возможный путь в случае, когда для экономической деятельности, которая планируется, установлен максимум, ограничивающий процент участия. SECOFI (Секретариат по торговле и промышленному развитию) может разрешить доверенным компаниям выпустить инструменты нейтральной инвестиции, дающие их владельцам лишь денежные права или (в соответствующем случае) корпоративные ограниченные права, без предоставления права голоса на Общих собраниях акционеров. Такое участие в акционерном капитале рассматривается как нейтральная инвестиция. Национальная комиссия по иностранным капиталовложениям правомочна принять решение о нейтральной инвестиции, когда речь идет о международных финансовых компаниях, в соответствии с установленным в Регламенте к Закону об иностранных инвестициях.

В Мексике существует ряд ограничений и запретов, которые действуют на эксплуатацию иностранными инвесторами недр и водных ресурсов, при этом существуют общие правила, позволяющие иностранцам участвовать в этих сферах бизнеса, причем, даже в зонах, подлежащих по мексиканскому законодательству специальному регулированию в плане экономической деятельности. Однако в любом случае предварительно нужно договориться с Секретариатом иностранных дел о том, что их компании рассматривают как национальные (в том, что касается приобретаемого недвижимого имущества) и, следовательно, они не будут обращаться за помощью к своим правительствам

в случае взысканий, истечения срока (прекращения) договора, национализации указанного имущества.

Иностранцы, ни под каким предлогом не могут напрямую приобретать в собственность земли и водные ресурсы, расположенные ближе 100 километров от государственной границы и ближе 50 километров от побережья.

Иностранные инвесторы предпочитают в Мексике работать в формах акционерных корпораций или компаний с лимитированной ответственностью. Перед тем, как зарегистрировать компанию, иностранным инвесторы должны получить предварительное разрешение в Департаменте по иностранным делам Мексики, для принятия участия в капитале организации.

Произведем анализ прямых иностранных инвестиций в Мексику в динамике (рис. 1).

За период с 2003 по 2014 годы приток прямых иностранных инвестиций (текущие цены) в Мексике вырос на 4,24 млрд долл., среднее значение составило 25 млрд долл. Среднегодовой темп роста притока прямых иностранных инвестиций (текущие цены) в Мексике за этот период составил 1,89%. Максимальный рост притока прямых иностранных инвестиций (текущие цены) в Мексике наблюдался в 2013 году: 26 млрд долл., максимальное падение - в 2014 году: -22 млрд долл. Максимальное значение притока прямых иностранных инвестиций (текущие цены) в Мексике было достигнуто в 2013 году: 45 млрд долл., минимальное наблюдалось в 2009 году: 17,6 млрд долл.

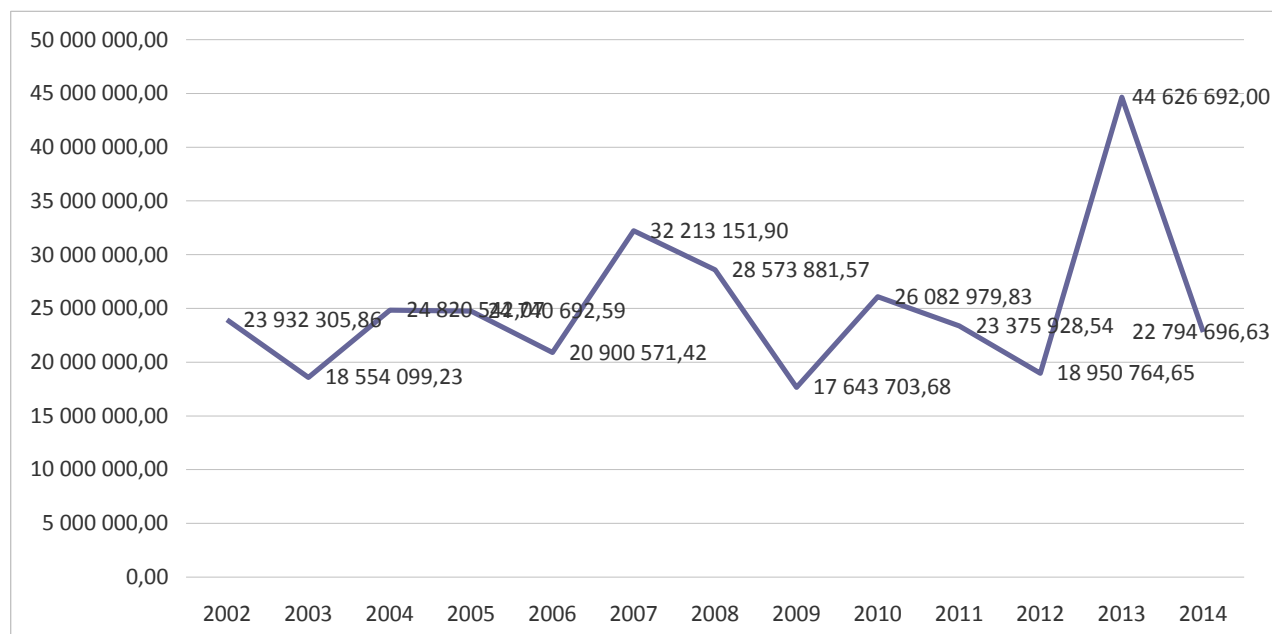

Рис.1. Динамика ПИИ в Мексику в 2003-2014 гг. [2]

Как видно из рисунка 2.5 в 2008 г. первое резкое снижение притока прямых иностранных инвестиций наблюдается в 2008 г. – в это время кризис внес свои коррективы в планы инвесторов, и ПИИ снизились с 32,213 млрд. долл. до 28,573 млрд.

Действие кризиса продолжалось до 2010 г., после восстановления экономики начался новый приток ПИИ в Мексику. Самым крупным инвестором в 2010 г. в экономику Мексики стали Нидерланды, чьи инвестиции составили 6,96 миллиарда долларов.

В январе 2010 года голландская пивоваренная компания Heineken приобрела крупнейшую пивоваренную компанию Мексики - FEMSA. Пиво, производимое компанией FEMSA Cerveza, в том числе такие известные марки как Sol, Tecate и Dos Equis, занимает 43% рынка в Мексике. Heineken получил 100% акций FEMSA, акционеры мексиканской компании получили взамен 20%-ный пакет акций Heineken. Стоимость сделки оценивалась в 5,5 миллиарда долларов.

В Феврале 2011 года американская торговая сеть Wal-Mart объявила о своем намерении открыть 445 новых магазинов в Мексике и других странах Латинской Америки. 28 Апреля 2011 года президенты Мексики, Колумбии, Чили и Перу подписали договор об экономической интеграции, однако в стране все равно наблюдалось снижение ПИИ.

Пик роста прямых иностранных инвестиций приходится на 2013 г. Прямые иностранные инвестиции в Мексику в 2013 г. увеличились более чем в два раза в течение первых девяти месяцев года, что было обусловлено покупкой крупнейшей в мире пивоварни Anheuser-Busch InBev мексиканского производителя пива Grupo Modelo SAB.

Однако уже в 2014 г. под влиянием ряда отрицательных факторов, в первую очередь обострения криминогенной обстановки в стране, объем прямых иностранных инвестиций в экономику Мексики сократился с 35,2 млрд. долл. в 2013 г. до 22,6 млрд. долл. в 2014 г., причем основной прирост составили реинвестиции – 12,8 млрд. долл.

По основным отраслям ПИИ были распределены следующим образом:

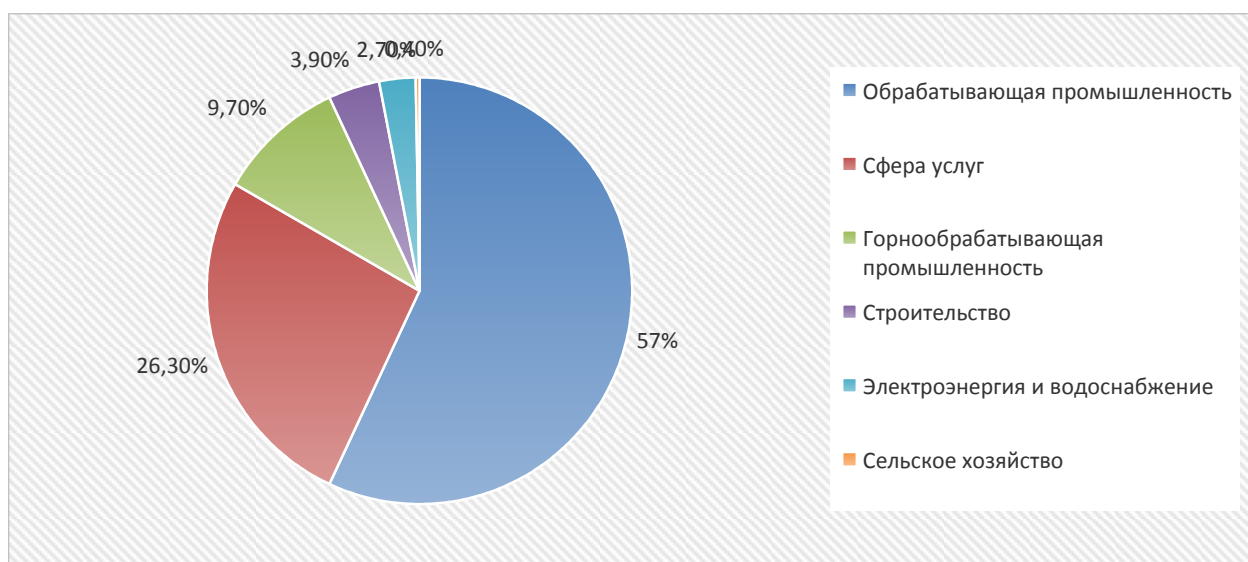

Рис. 2 Структура поступлений ПИИ в Мексику в 2014 г. [2]

Основными странами происхождения ПИИ в Мексику в 2014 г. были: США – 6,5 млрд. долл., Испания – 4,1 млрд. долл., Канада – 2,4 млрд. долл., Германия – 1,5 млрд. долл., Нидерланды – 1,5 млрд. долл., Япония – 1,4 млрд. долл.

В 2015 г. замедление экономического роста, а то и рецессия во многих развивающихся странах стали сказываться и на секторе прямых иностранных инвестиций Мексики.

Правительство рассчитывало привлечь средства на тендерах на разработку глубоководных нефтяных месторождений в Мексиканском заливе, первый из них после отмены нефтяной

монополии состоялся в июле, однако инвестиции снизились до 13,97 млрд. долл. в первом полугодии 2015 г.

Результаты Мексики, пусть и показавшие в первом полугодии небольшое снижение, по динамике оказались одними из лучших в Латинской Америке. Так, в Аргентине ПИИ сократились на 6%, в Чили и Колумбии, сильно пострадавших от падения цен на сырьевые товары, - на 33 и 56% соответственно, в Перу – на 84%.

На рисунке 3 отображена динамика ПИИ в Мексику в процентах к ВВП.

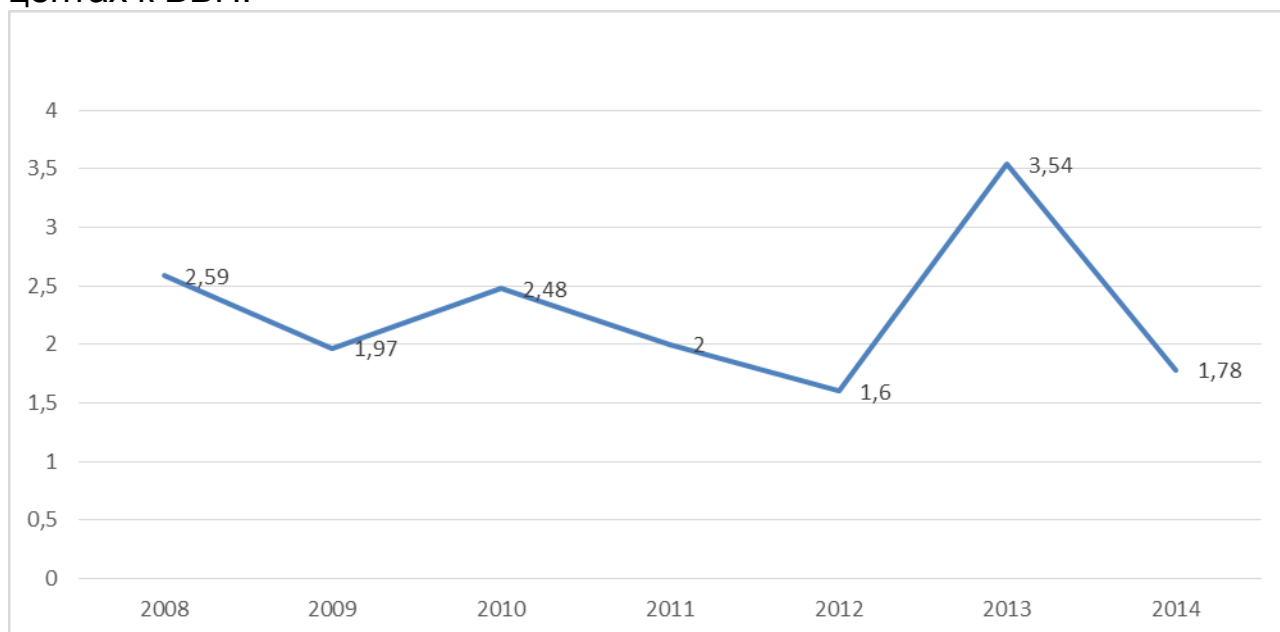

Рис. 3 Динамика ПИИ в Мексику в % к ВВП, % [1].

Как видно из рис. 3, приток прямых иностранных инвестиций (% от ВВП) в Мексике в 2014 году составил 1,78 %, что на 1,76 % меньше, чем в 2013 году (3,54 %).

За период с 2008 по 2014 годы Приток прямых иностранных инвестиций (% от ВВП) в Мексике уменьшился на 0,824 %, среднее значение составило 2,49 %. Среднегодовое изменение значения притока прямых иностранных инвестиций (% от ВВП) в Мексике за этот период составило -0,069%. Максимальный рост притока прямых иностранных инвестиций (% от ВВП) в Мексике наблюдался в 2013 году: 1,94 %, максимальное падение - в 2014 году: -1,76 %. Максимальное значение притока прямых иностранных инвестиций (% от ВВП) в Мексике было достигнуто в 2013 году: 3,54 %, минимальное наблюдалось в 2012 году: 1,60 %.

Можно отметить, что в Мексике, как и во всех странах в настоящее время наблюдается снижение притока иностранных инвестиций, несмотря на то, что в 2015 г. Мексика впервые за почти 80 лет открыла для частных и иностранных инвесторов свой энергетический сектор и либерализовала телекоммуникационный сектор.

Таким образом, можно отметить, что штаты Мексики, формирующие центральный и центрально-западный регион, после вступления в силу Соглашения о НАФТА, стали лидерами по привлечению иностранных инвестиций. Это объясняется высокой концентрацией промышленных объектов, людских ресурсов, наличием инфраструктуры, а также высокой долей коммерческих, транспортных и иных услуг в структуре ВРП в данных штатах.

Следствием притока иностранных инвестиций в настоящее время становится возрастание роли транснациональных компаний (ТНК) в экономике Мексики. В данном макрорегионе находятся 54% всех предприятий Мексики, производящих 73% экспортной продукции, 68% продукции предназначенной для внутреннего рынка.

Библиографический список

1. Estadísticas Históricas de México. Tomos I, II y III, México, 2009.
2. World investment prospects survey 2013 – 2015 / UNCTAD. N.Y., Geneva, 2012. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d9_en.pdf (последняя дата обращения: 09.04.2016).

АКТУАЛЬНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: КРИЗИС И ПАДЕНИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ

Фернандо Луис Эганья

Мадуро и репрессии*

Гегемония прибегает к репрессиям, чтобы помешать распаду общественного порядка.

Почему так происходит? Во многом это связано с глубоким экзистенциальным кризисом, который в настоящее время переживает Венесуэла.

Если и существует в стране некое квази-согласие, то оно заключается в том, что ситуация в стране плохая, а в будущем она будет ухудшаться еще больше. Такого мнения придерживаются как официальные власти, так и оппозиция. При этом они называют различные причины, приведшие страну к такому положению, обвиняя друг друга во всех грехах.

В Венесуэле нарастает понимание того, что в стране имеет место резкое ухудшение экономической, политической и социальной обстановки. Это происходит не только в крупных городах, но и в провинции. Такого мнения придерживаются все социальные слои населения Венесуэлы.

Это не является «классовым» восприятием, как это пытаются показать некоторые политические лидеры.

Очень трудно объяснить, как возможно при цене на нефть в 100 долларов за баррель создать в крупнейшей нефтедобывающей стране всеобщий дефицит, готовый перерасти в гуманитарную катастрофу.

Мадуро стремительно теряет управляемость страной, целые районы уходят из-под его контроля, что признают даже его сторонники.

С каждым днем усиливается возможность наступления мегахкризиса в Венесуэле. В этих условиях правящий режим в качестве ответа на новый вызов выбрал политические, экономи-

ческие и коммуникационные репрессии, а также насильственное подавление уличных протестов.

Больше всего Мадуро и его кабинет министров беспокоит непокорность студентов, а также нарастание протестных настроений среди различных слоев населения, которые раньше были верными сторонниками чавистов.

Неспособность властей обуздать рост преступности в стране привела к тому, что грабежи магазинов стали обычным явлением.

Призыв Мадуро провести общенациональную конференцию во имя мира, направлен на то, чтобы остановить протестное движение и уменьшить напряженность в обществе.

Официальные власти Венесуэлы - опытные кукловоды, у них богатый опыт в смене «декораций», однако оппозиция не готова играть в псевдodemократические игры. На протяжении продолжительного времени страна вместо того, чтобы искать пути выхода из кризиса, скатывается в пропасть. Призывы к диалогу на фоне усиливающихся репрессий выглядят смехотворными.

Чтобы вести реальный диалог, необходимо, в первую очередь, прекратить репрессии, а ответственные за гибель мирных людей и пытки должны предстать перед судом.

Необходимо также, чтобы власти строго соблюдали права и свободы граждан. Правящий режим должен прекратить опираться на деспотизм и вернуться к строгому соблюдению норм конституции.

Это реально?

Да, но лишь при отказе от политики подавления свободомыслия народа.

В заявлении Епископской Венесуэльской Конференции говорится: «В нашей стране существуют различные взгляды на решение тех или иных проблем, однако ни одна точка зрения не имеет права доминировать над другой. Конституция Венесуэлы гарантирует плюрализм мнений для всех граждан страны».

Вот в чем суть вопроса.

Однако военно-политическое руководство страны стремится к тому, чтобы в обществе была представлена и доминировала только их точка зрения, абсолютно презирая возможность существования иного мнения.

Отсюда происходит нежелание властей признать право граждан на свободное проведение уличных шествий и демонстраций.

Вот почему Венесуэла, как я уже говорил ранее, оказалась в глубоком экзистенциальном кризисе. Репрессии, развязанные Мадуро, лишь усугубляют ситуацию. Выходом из создавшегося положения, может стать только отказ от гегемонии.

«Гибель богов» латиноамериканских левых^{*}

Символы низвергаются один за другим. Колоссальные политические перемены подвергают проверке на прочность демократии Латинской Америки.

Знаковые фигуры латиноамериканского левого движения падают одна за другой как домино. Следует поговорить о левых, так как политические проекты, лежащие в основе чавизма, киршнеризма, бразильской Партии трудящихся, популярности Эво Моралеса, различны. Но очевидно, что по так называемым прогрессивным движениям Латинской Америки, которые доминировали на политической арене этого региона в течение последних десяти лет, сейчас звучит похоронный звон.

Чавизм, который повел Венесуэлу по пути гиперинфляции, сходной с той, что недавно наблюдалась в Зимбабве, на фоне высочайшего уровня преступности потерпел крах на последних парламентских выборах. Киршнеризм был вытеснен из резиденции президента Аргентины. Желание боливийского лидера Эво Моралеса остаться у власти наткнулось на твердое «нет». Даже чистейшая репутация чилийского президента Мишель Бачелет покрылась пятнами из-за махинаций ее сына. Политический проект, реализация которого была начата харизматичным лидером Бразилии Лулой да Силвой и продолжена Дилмой Русеф, который в свое время вызывал восхищение всей планеты, тоже потерпел поражение: страна поняла, что постепенно погружается в рецессию и коррупционное болото, и на волне ветра перемен, дующего в Латинской Америке, президенту был объявлен импичмент.

Что же послужило толчком этой «гибели богов» («Götterdämmerung», четвертая и последняя опера из цикла

---

^{*} Источник: Рицци А. «Гибель богов» латиноамериканских левых / А. Рицци [Электронный ресурс]. – URL:

<http://inosmi.ru/politic/20160514/236517956.html>

Оригинал публикации: Rizzi A. El ocaso de los dioses de las izquierdas latinoamericanas / A. Rizzi [Электронный ресурс]. – URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2016/05/12/actualidad/1463042128_229481.html%20

«Кольцо нибелунга» Рихарда Вагнера)? По сути, каждый случай имеет свои предпосылки, но можно проследить и ряд общих тенденций.

Без всякого сомнения, снижение цен на сырьевом рынке полностью перекрыло фонтан, который, в основном, и обеспечивал процветание региона. Эти проекты в разной степени ставили во главу угла перераспределение доходов, но, похоже, этого было недостаточно, чтобы создать почву для роста благосостояния, инвестиций и диверсификации. Надоевшая бюрократия, протекционизм, коррупция и экспроприация различного масштаба не способствовали подготовке ряда латиноамериканских стран к жесткой посадке.

С другой стороны, долгое пребывание во власти вредно, так как в этом случае опухоль коррупции начинает разрастаться даже в очагах с самыми прочными демократическими установками.

Во многих странах региона началось настоящее уголовное преследование этого рака, иногда чрезвычайно агрессивное. Неужели так необходимо было вызывать экс-президента Бразилии Луиса Инасиу Лулу да Силву для дачи показаний? Эта тенденция, которая, наверное, обрадовала бы Монтескье, быстро превращается из блага во зло, когда судебная система начинает использоваться для политической борьбы.

Баланс сил свидетельствует о системных рисках, с которыми сталкивается Латинская Америка в момент колоссальных перемен в региональной политике. Практически все необходимые опоры здоровой демократии подвергаются серьезным испытаниям. Будем надеяться, что гражданское общество, которое становится все более и более зрелым, сможет направить эти политические изменения на рельсы упорядоченной передачи власти демократическим путем.

И это будет происходить с продолжением разумного политического курса, со смиренным признанием поражений, с победами, не вызывающими реваншистских настроений, которые обычно приводят лишь к политическим конфликтам и экономическим кризисам. Перефразируя известный вызов, который бросил Данте собственному интеллекту, начав работу над «Божественной комедией», можно сказать следующее: Латинская Америка, «*qui si parrà la tua nobilitate*» (здесь проявится твой благородный разум). Здесь проявится твоя способность решить задачу, которая кажется чрезвычайно сложной.

Венесуэла на пороге коллапса?*

В недавно опубликованном докладе Международный валютный фонд предрекает Венесуэле инфляцию по итогам 2016 года на уровне 720%. Это самый высокий показатель в мире. Но это еще не самое страшное, по сравнению с прогнозом ведущих мировых экономистов.

Заместитель директора департамента по кредитно-денежным вопросам и рынкам капитала МВФ Роберт Реннхак (Robert K. Rennhack) в беседе со мной заявил, что Венесуэла находится на пороге гиперинфляции. Если правительство Венесуэлы не изменит свою экономическую политику, то в стране в течение ближайших 12–18 месяцев может произойти полный крах экономической системы.

«Венесуэла пошла по пути гиперинфляции, начиная с 2015 года. По моим расчетам, в 2017 году инфляция составит 2,2 тысячи процентов, при неблагоприятном развитии сценария - 13,8 тысячи процентов», - заявил Реннхак.

Высокопоставленный чиновник МВФ избегает затрагивать политические аспекты экономической ситуации в Венесуэле. Вместе с тем хорошо известно, что ни одно правительство в Латинской Америке не смогло удержаться у власти при таких показателях гиперинфляции.

«Гиперинфляция означает, что национальная валюта буквально на глазах теряет свою ценность, люди вынуждены идти в магазины с мешками денег, так как цены растут каждый час, - рассказал Реннхак. — В последующем, исходя из прошлого опыта Латинской Америки, происходит консолидация политических сил и изменение экономической политики».

Когда я спросил Реннхака о том, каким образом он смог определить, что в течение ближайших 12–18 месяцев в Венесуэле

---

* Источник: Оппенгеймер А. Венесуэла на пороге коллапса? / А. Оппенгеймер [Электронный ресурс]. — URL: http://inosmi.ru/country_venezuela/20160425/236278523.html
Оригинал публикации: Oppenheimer A. Venezuela: ¿cerca del 'colapso total'? / А. Oppenheimer [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.elnuevoherald.com/opinion-es/opin-col-blogs/andres-oppenheimer-es/article72968392.html#1>

может случиться экономический коллапс, то он мне ответил, что на основе изучения предыдущего опыта. Так, аналогичная ситуация была в Боливии (1982-1984 гг.), в Аргентине (1989-1990 гг.), в Бразилии (1989-1990 гг.). В настоящее время Венесуэла находится в таком же положении.

Президентский мандат Николаса Мадуро заканчивается в 2019 году. Оппозиционный блок «Круглый стол демократического единства» выступает за отставку президента страны Николаса Мадуро.

Многие венесуэльцы верят, что в стране произойдет социальный взрыв задолго до обещанного экономистами экономического коллапса. Цены на продукты и товары растут ежедневно, полки супермаркетов почти пусты, отключения электроэнергии стали нормой. Президент Венесуэлы Николас Мадуро сделал пятницу выходным днем, сократив количество рабочих дней в стране до четырех ради экономии электроэнергии. Преступность в стране достигла астрономических размеров.

Венесуэльская валюта, боливар, настолько обесценилась, что даже воры ее брезгуют. Недавно в местной прессе появилась информация о том, как грабители ворвались в дом известного венесуэльского инженера Педро Венеро (Pedro Venero) и отказались брать боливары, потребовав от хозяина доллары в обмен на жизнь.

Согласно исследованиям экспертов Центрального университета Венесуэлы и университета им. Симона Боливара, после прихода к власти в 2013 году Николаса Мадуро падение ВВП в 2016 году составило 8%. Уровень бедности за последние три года увеличился с 23% до 73%.

Если Венесуэла продолжит свой «гиперинфляционный путь развития», то, скорее всего, Мадуро закончит свой срок правления намного раньше 2019 года.

Вполне возможно, что в стране произойдет или военный переворот бывших соратников Чавеса, недовольных политикой Мадуро, или под давлением региональных лидеров Мадуро вынужден будет передать бразды правления оппозиционным силам, которые имеют большинство в Национальном собрании.

Следует отметить, что многие венесуэльцы сомневаются в способности оппозиции Венесуэлы получить достаточное количество голосов в Организации американских государств (ОАГ) для того, чтобы добиться от Мадуро восстановления пол-

ной демократии в стране на основе выполнения положений Межамериканской демократической хартии.

Венесуэла в настоящее время потеряла свое бывшее влияние в регионе, которое базировалось на использовании нефтедолларов для финансирования лояльности своих союзников. После падения цен на нефть политическая карта Латинской Америки меняется очень быстро.

Для Латинской Америки наилучшим выходом из создавшегося положения было бы решение региональных лидеров потребовать от Мадуро положить конец конституционному кризису на основе Межамериканской демократической хартии, а не путем военного переворота. Военный переворот будет означать возвращение к самым черным дням латиноамериканских военных диктатур.

Демократическая общественность стран Латинской Америки должна приложить максимум усилий, чтобы уже в ближайший месяц страны — члены ОАГ вынесли этот вопрос на голосование. Другой альтернативы нет. Если ничего не делать, то это может привести к полному краху экономической системы Венесуэлы и военному перевороту.

Спасет ли Венесуэлу чрезвычайное положение?*

На прошлой неделе президент Венесуэлы Николас Мадуро в рамках «экономической войны» специальным указом ввел в стране чрезвычайное экономическое положение. Правительство обещает путем проведения «срочных мер чрезвычайного характера» изменить экономическую ситуацию в стране.

Как заявил министр экономики Венесуэлы Луис Салас (Luis Salas), президентский указ направлен на «смягчение последствий галопирующей инфляции, а также для борьбы со спекулятивными операциями на валютном рынке и саботажем при распределении социально значимых товаров».

Тем не менее при внимательном изучении указа, выясняется, что он направлен, в первую очередь, на предоставление кабинету министров неограниченных полномочий для вмешательства в управление компаний, предприятий и ограничение деятельности оппозиционного парламента.

Специальным указом государство расширяет свои полномочиями в экономической сфере, права министерств по контролю над экономической деятельностью коммерческих структур. Одновременно ограничиваются функции и права общественных организаций, законодательной власти (Национальной ассамблеи) по контролю правительства.

Данный указ преследует цель объединить в одних руках контрольные функции, которые сейчас распределены между различными ведомствами. В частности, это касается тотального контроля государства за внешнеэкономической деятельностью, в первую очередь, импортных операций, а также регулирования цен, распределения ресурсов, продуктов питания и других товаров первой необходимости.

---

* Источник: Оливерос А. Спасет ли Венесуэлу чрезвычайное положение? / А. Оливерос [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/economic/20160121/235125462.html>
Оригинал публикации: Oliveros A. [Qué nos trae el decreto de Emergencia Económica?](#) / A. Oliveros [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infolatam.com/2016/01/19/que-nos-trae-el-decreto-de-emergencia-economica/>

Весьма спорным является мнение правительства о том, что государство, регулируя количество денежной массы, может минимизировать нынешний кризис и удерживать на определенном уровне обменный курс национальной валюты по отношению к доллару. При этом ничего не говорится о конкретных механизмах ограничения обращения денежной массы.

Еще одним спорным моментом является утверждение министра экономики о том, что инфляция никоим образом не связана с монетарной политикой. Нельзя также согласиться с тем, что президентский указ дает право правительству ограничивать количество обращения денежной массы для борьбы со спекуляциями на продуктовом рынке.

В сфере бюджетной политике, президентский указ дает право налоговым органам контролировать компании, а также юридические лица в любое время, без предварительного уведомления. Кроме того, правительство наделено правом перераспределять бюджетные статьи по своему усмотрению, а также национализировать предприятия для «обеспечения своевременного доступа населения страны к продовольственным товарам, медицинскому обслуживанию и другим предметам первой необходимости». Следует отметить, что продолжающееся увеличение расходной части бюджета привело к негативным последствиям — дефициту государственного бюджета. В 2015 году ситуация продолжала ухудшаться в связи с сокращением налоговых поступлений и падением цен на нефть. По данным аналитической компании Eсоanalítica, дефицит бюджета в 2015 году достиг 20,2% ВВП.

В 2014 году бюджет страны также был дефицитным из-за расходов, связанных с проведением выборов и падением цен на «черное золото». Вместе с тем в 2015 году бюджет резко сократился не только от продолжающегося обрушения цен на нефть, но и от снижения налоговых поступлений, а также от необдуманных экономических шагов правительства. В результате инфляция в Венесуэле достигла гигантских размеров — 141,5%.

В 2016 году, если все останется по-старому, продолжится обесценивание национальной валюты, которое может привести к непредсказуемым последствиям. Согласно оценкам аналитической компании Eсоanalítica, из-за продолжающейся девальвации национальной валюты бюджет недосчитается 2,5% ВВП, а бюджетный дефицит составит 12,3% (даже в случае неболь-

шого повышения цены на нефть). Таким образом, возможность смягчения дефицита бюджета с помощью налогов является весьма ограниченной.

Такого рода чрезвычайные меры явно не способствуют установлению доверия между государственными структурами и частным бизнесом, препятствуют инвестициям в производственный сектор. В указе президента говорится, что он направлен на сокращение бюрократического аппарата, паразитирующего на экспортно-импортных операциях. Но это не ново, и мы уже неоднократно слышали такого рода заявления, а воз и ныне там.

Для вывода страны из тяжелейшего экономического кризиса явно недостаточно введения в стране чрезвычайного экономического положения, которое лишь усиливает государственный контроль в различных секторах экономики страны. Необходимо провести структурные реформы, которые бы вернули доверие бизнеса к государству, а также отказаться от субсидий и регулирования цен. Кроме того, следует принять ряд законов, ограничивающих вмешательство государства в дела Центрального банка Венесуэлы, в том числе, обеспечить разделение ветвей государственной власти.

Сейчас мы наблюдаем, развернувшуюся дискуссию по поводу эффективности президентского указа в политической, а не экономической плоскости. Идет противостояние между оппозиционным парламентом и Верховным судом. Очевидно, что указ не способствует разрешению кризиса, а направлен на расширение контрольных полномочий правительства. Такого рода документы, должны содержать конкретные меры и направления деятельности исполнительной власти в условиях жесточайшего кризиса.

К сожалению, последние данные, опубликованные ЦБ Венесуэлы указывают на то, что в условиях так называемой «экономической войны», правительство теряет свои позиции.

Глупо надеяться, что цены на нефть вырастут, и ситуация разрешится сама собой. Пришло время отказаться от выбранной много лет назад экономической модели развития. Венесуэла нуждается в серьезных экономических преобразованиях, а не в тех мерах, которые направлены на усиление политической власти.

Что надо сделать?

Для выхода страны из кризиса необходимо срочно предпринять пять следующих шагов.

Во-первых, отменить режим ограничений на валютные операции, которые во многом способствовали возникновению кризиса в стране. Во-вторых, отказаться от государственной политики регулирования цен, которая препятствуют частным инвестициям, а также создает дефицит продуктов питания и товаров. В-третьих, провести налоговую реформу, направленную на уменьшение бюджетного дефицита. В-четвертых, обеспечить открытость своего нефтяного сектора для привлечения иностранных инвестиций в условиях падения цен на нефть. И, последнее, проведение такой социальной политики, которая бы не ложилась тяжелым бременем на государственный бюджет

Эти важные меры можно реализовать лишь в том случае, если удастся наладить деловые отношения между парламентом и правительством. В обсуждении указа о введение в стране чрезвычайного экономического положения должны участвовать все заинтересованные стороны — политические партии, профсоюзы, общественные организации. Противостояние между различными ветвями власти не поможет преодолению кризиса.

Победа боливарианского социализма*

Создается впечатление, что люди, ответственные за управление экономикой Венесуэлы, смогли достичь еще одной вехи. Возможно, за это нам даже стоит вручить им какой-нибудь приз: примерно через неделю в Венесуэле закончится пиво. Так произойдет не потому, что жители этой страны не любят пиво. В Венесуэле пока что не было зафиксировано массовых вспышек ислама или мормонства, которые могли бы заставить местное население отказаться от чрезвычайно популярного в Венесуэле напитка. Так произойдет не потому, что у людей больше нет денег, чтобы купить пиво: местное пивоваренное предприятие Polar может продать без остатка все пиво, которое оно только способно произвести. Так произойдет не потому, что это предприятие не может заработать на продаже пива: оно получает очень хорошую прибыль от производства и реализации пива. Так произойдет только потому, что Мадуро и другие чавесисты абсолютно некомпетентны в вопросах управления экономикой. И их некомпетентность довольно специфична: они просто не понимают роль цен на рынке.

Вот, о чем пишут в новостях: «Представители крупнейшей пивоваренной компании Венесуэлы сообщают, что она прекратила производство пива на последнем из четырех своих предприятий из-за нехватки импортного сырья. В своем электронном письме представители компании Cerveceria Polar сообщили, что в пятницу, 29 апреля, закрылось их предприятие в штате Карабобо. Ранее компания предупреждала, что имеющегося у нее сырья хватит только до конца апреля».

---

* Источник: Уорстолл Т. Победа боливарианского социализма: Венесуэла осталась без пива / Т. Уорстолл [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/economic/20160504/236389446.html>

Оригинал публикации: Worstall T Congratulations To Bolivarian Socialism: Venezuela Is Now The Country With No Beer / Т. Worstall [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.forbes.com/sites/timworstall/2016/04/30/congratulations-to-bolivarian-socialism-venezuela-country-with-no-beer/#7b35cef978b7>

Это не просто самая крупная пивоваренная компания. По разным оценкам, она производит (или лучше сказать «производила») 70-80% запасов этого пенного напитка в Венесуэле.

«Правительство Мадуро часто обвиняет компанию Polar в преувеличении ее потребности в долларах и в создании запасов сырья, называя это частью «экономической войны», которую ведет деловое сообщество, политики и США, решительно настроенные подорвать основы коммунизма в Венесуэле».

Никакой экономической войны нет. Все, что мы сейчас наблюдаем, является результатом совершеннейшей глупости Мадуро и его товарищей. Настоящая проблема заключается в следующем. Чтобы сварить пиво, нужен ячменный солод. Венесуэла его не производит в нужном количестве, поэтому она вынуждена его импортировать. Однако боливары сейчас стоят дешевле туалетной бумаги, которой уже давно нет в Венесуэле, поэтому производителям приходится обменивать их на доллары, которые иностранные компании готовы принять. В настоящий момент это невозможно:

«После того как за последние несколько дней компания Empresas Polar закрыла три своих пивоваренных предприятия, закрытие завода в Сан-Хоакине, недалеко от Валенсии, оставит стране такой запас пива, которого ей хватит всего на неделю, как сообщили представители компании. Как и многие другие компании, Polar во всем винит правительство, которое не выделило доллары, необходимые ей для покупки импортного сырья, такого как ячменный солод».

Суть проблемы заключена в слове «выделило». Итак, этой компании, как и всем остальным импортерам, нужен доступ к долларам, чтобы они смогли заплатить за импорт. Этого можно добиться, либо получив «выделенные» средства, прошедшие через бюрократическую систему, либо отправившись на черный рынок, где доллары можно купить в любой момент. Однако второй вариант является противозаконным:

«Не получив одобрения и иностранной валюты от государства, компания просто не может работать, - сказал г-н Мендоза. – Компания не может просто пойти и купить валюту в другом месте, потому что это противозаконно».

Итак, у компании нет иных законных способов получить доллары, если чиновники не выделяют ей валюту – а они не выделяют. Разумеется, ей приходится закрывать свои пред-

приятия, которые попросту не могут работать, потому что у них нет импортных ингредиентов.

Решение в условиях полнейшего беспорядка, в который последователи Чавеса превратили экономику Венесуэлы заключается в том, чтобы начать немного больше доверять рыночным ценам. То есть необходимо перестать регулировать обменный курс валют. Нужно создать открытый и свободный рынок боливаров. Какой бы курс в результате ни установился, он позволит сбалансировать предложение и спрос на боливары и доллары. В этом и заключается суть рыночного курса. Курса, при котором рынок саморегулируется, то есть достигается баланс спроса и предложения. Именно поэтому все вмешательства Мадуро в экономику обернулись такой жуткой катастрофой. Так произошло, потому что он и его советники либо этого не понимают, либо этому не верят.

Если цену зафиксировать – будь то цена на туалетную бумагу или на боливары – если зафиксировать ее на уровне ниже равновесной рыночной цены, начнется дефицит. Если зафиксировать ее на уровне выше равновесной рыночной цены, получится перенасыщение. Единственная цена, которая уравнивает спрос и предложение, это рыночная цена: в самом определении рыночной цены говорится, что это та цена, при которой рынок саморегулируется и на нем устанавливается баланс спроса и предложения. Из этого правила нет исключений.

Если учесть, что все это – многократно доказанная истина, к ней стоит прислушаться. Как я уже писал ранее, существует много способов достижения различных разумных целей. Просто не нужно выбирать такие методы, которые предполагают действия, противоречащие рыночным механизмам — такие как установление минимальной заработной платы, регулирование арендной платы и так далее.

Закат чавизма*

Судя по поведению в прошлом президента Венесуэлы Николаса Мадуро, вполне вероятно, что он попыбует прибегнуть к различным трюкам – подкупить оппозиционных законодательей, чтобы уменьшить их абсолютное большинство во вновь избранной Национальной ассамблее.

Но есть три основные причины, по которым, вероятно, ему не удастся свести на нет полномочия нового парламента.

Во-первых, победа оппозиционной коалиции была настолько сокрушительной, что Мадуро столкнется с социальным взрывом, если не признает права новой Национальной ассамблеи.

Несмотря на то, что правящая партия задействовала весь свой административный ресурс, оппозиция получила 112 из 167 мест в однопалатной Национальной ассамблее, тогда как Единая социалистическая партия Венесуэлы всего лишь 48. Абсолютное большинство в парламенте дает оппозиции возможность поднимать вопрос о внесении изменений в конституцию страны, а также инициировать процедуру импичмента президента.

По иронии судьбы, чависткий режим попал в собственную ловушку: пропорционально-квотная избирательная система, введенная чавистами, на этот раз дала сбой. Большинство голосов в 20 округах, где традиционно избиратели голосовали за Единую социалистическую партию Венесуэлы, на этот раз получила оппозиция. Это позволило оппозиционному блоку получить 67% мест в парламенте при поддержке 56% населения страны.

Оппозиционный депутат Хулио Борхес (Julio Borges) - один из кандидатов на пост главы парламента - рассказал мне, что столь оглушительная победа оппозиции не оставляет практиче-

---

* Источник: Оппенгеймер А. Закат чавизма / А. Оппенгеймер [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20151211/234761474.html>
Оригинал публикации: Oppenheimer A. El chavismo contra las cuerdas / A. Oppenheimer [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elnuevoherald.com/opinion-es/opin-col-blogs/andres-oppenheimer-es/article48901510.html>

ски никаких шансов правительству Николаса Мадуро игнорировать авторитет новой Национальной ассамблеи.

«Нынешние выборы - это своего рода землетрясение, - сказал Борхес. - Правительство не может игнорировать нашу победу, не только потому, что мы выиграли две трети парламента, но и потому, что перевес голосов в нашу пользу составил 2,5 миллиона голосов. Таким образом, население потребовало полного изменения нынешнего курса Венесуэлы».

Вторая причина, по которой Мадуро не сможет ограничить полномочия Национальной Ассамблеи, заключается в том, что он лишен безоговорочной поддержки крупнейших стран Латинской Америки.

В прошлом, когда Чавес и Мадуро злоупотребляли властью и преследовали оппозицию, Бразилия и Аргентина закрывали на это глаза.

Сейчас новый президент Аргентины Маурисио Макри (Mauricio Macri) официально заявил, что выступает за введение дипломатических санкций в отношении Венесуэлы за невыполнение региональных обязательств по соблюдению демократических принципов.

Президент Бразилии Дилма Руссефф, позиции которой ослабли начинающаяся процедура импичмента и серьезный экономический кризис, отказалась от безусловной поддержки Мадуро.

Так что, похоже, политические ветры в регионе меняются.

Если Мадуро отважится совершить государственный переворот, чтобы таким образом разогнать новый состав Национальной ассамблеи, то Организация американских государств может воспользоваться статьей устава по развитию демократии, чтобы наложить дипломатические санкции на Венесуэлу, как это уже было сделано в 1992 году по отношению к экс-президенту Перу Альберто Фухимори.

И, наконец, третья причина, которая помешает Мадуро разогнать или игнорировать Национальную ассамблею – отсутствие финансовых средств для «подпитки» своего электората из-за резкого падения цен на нефть. 98 % валютных поступлений в бюджет приходится на «черное золото».

Венесуэла – банкрот и находится на грани гуманитарного кризиса. Правительство не имеет денег для того, чтобы воплотить в жизнь новые социальные программы, которые позволили

бы вернуть поддержку большинства недовольных венесуэльцев.

Мы являемся свидетелями заката «Боливарианской революции» в Венесуэле.

Впервые за 17 лет чависты больше не господствуют во всех ветвях власти, нет безусловной поддержки ближайших соседей, нет несметного количества нефтедолларов.

Национальная ассамблея наконец-то получила возможность контролировать бюджет, назначать независимых судей, расследовать случаи коррупции, разрешать работать независимым СМИ.

Если Мадуро осмелится совершить государственный переворот и попытается разогнать парламент, то с ним случится то же самое, что и с Фухимори – он будет отстранен от власти.

ПРАВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЧИЛИ: АКТУАЛЬНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

**«Я просто получал приказы,
относящиеся к моей работе аналитика»:
интервью Мигеля Краснофф Марченко (6 июня 2003 года)***

Вы чувствуете себя покинутым Армией?

Ни в коем случае. Просто у армии есть свои приоритеты.

Почему вы не говорили ничего раньше?

Потому что именно этот момент, когда тема обсуждается на национальном уровне, я счел самым подходящим. Именно сейчас я хочу осветить ситуацию, в которой нахожусь. Те унижения, моральные страдания и беспокойства, с которыми приходится жить мне, моей семье и коллегам уже 25 лет должны быть прекращены.

Что вы думаете о словах генерала Чейре "никогда больше" насчет нарушений прав человека?

Я полностью согласен с речью генерала Чейре, особенно с первой частью о бездарных политиках и о деятельности террористов.

Много свидетелей говорят, что именно Вы допрашивали их в центрах содержания Villa Grimaldi, Londres 38 и José Domingo Cañas...

Это абсолютная правда - я был аналитиком, а моей задачей было готовить отчеты по деятельности террористов из MIR. Поэтому я разбирал поступавшую мне информацию, и не только в кабинетах - надо было выходить в город, общаться с гражданами с целью обнаружить схроны и конспиративные квартиры террористов. Я выполнял приказы своего начальника, не более того. В общем, в центрах содержания задержанных я беседовал с 50 задержанными, имевшими отношение к MIR.

---

* Источник: Интервью Мигеля Краснова [Электронный ресурс]. – URL: http://sobrechile.org/articulo.php?tema=interesante&id=interview_krasnoff

Почему вы называете это "беседами"?...

Потому что сейчас в суде на перекрестных допросах я сталкиваюсь с какими-то небылицами о пытках, изнасилованиях и прочих зверствах. Я видел их всех там в абсолютно нормальном виде. Всего-навсего иногда им закрывали глаза, чтобы они не видели сотрудников DINA, что абсолютно нормально, хотя лично я зачастую сознательно отказывался от этой меры МОЕЙ личной безопасности.

Как вы проводили допросы?

Мы просто беседовали, хотя на самом деле меня больше интересовали не их слова, а найденные у них важные бумаги, касающиеся деятельности MIR. По мере того, как я погружался в тему, наши разговоры были всё более содержательные и долгие. Безо всякого физического давления с моей стороны они часто сами перед лицом очевидности выдавали/подтверждали нам важную информацию. Даже в их внутренних циркулярах я считался опасным, так как у меня выходило построить разговор именно так, что удавалось добыть нужные сведения. И так как я не скрывался особо, то стал их публичным врагом номер 1.

Говорите, не было пыток в Villa Grimaldi и в Londres 38?..

Я этого не утверждаю. Я лишь говорю, что лично мне не приходилось видеть это. Также я никогда не видел и не говорил с кем-либо, кто имел бы какие-то доказательства на этот счет.

На суде вы сказали, что вашим лучшим подчиненным был Освальдо Ромо, которого считают главным в DINA по пыткам...

Я знал его только в качестве информатора, и это сомнительно, что он вообще имел допуск к допросам и мог делать те вещи, что ему сегодня приписывают, так как это не относилось к его компетенции.

Но вы ухудили своё положение, взяв на себя ответственность за него...

Повторюсь, я всегда общался с ним как с информатором. Не знаю, почему вдруг он начал признаваться в этих вещах. Он просто не мог иметь доступа к уже задержанным. Если вы вни-

мательно прочтёте его показания, то найдете много несостыковок.

Но вы не могли не знать о пытках...

Я занимался только тем, что мне было прямо поручено. Компетенции и задачи ставились четко и не пересекались у разных сотрудников, поэтому я не знал, чем занимались люди вне той компетенции и тех задач, что я им ставил как начальник и аналитик. Сейчас на некоторых допросах они утверждают, что якобы я приказывал им пытаться задержанных (что есть абсолютная ложь), но потом начинают путаться в показаниях насчет подробностей.

Вы осуждаете применение жестоких методов даже по отношению к террористам?

Даже в обычной войне это ужасно, а во внутренних делах тем более. Однако, не забывайте, что мы уже тогда были вовлечены в спираль насилия.

Это оправдывает пытки?

Я не пытаюсь ничего оправдать, но ясно, что такие случаи могли иметь место.

Вы осуждаете эту практику?

Сегодня, через 30 лет, конечно я против. Но не отрицаю, что в какой-то момент это было необходимо.

Что необходимо? Пытки? Исчезновения?

Скорее некоторое физическое давление. Я уже слышал всякие невообразимые байки насчет пыток, которые сами по себе маловероятны, но, тем не менее, могли произойти. Повторюсь, лично я не имел к этому никакого отношения.

Вы пытались выяснить, куда девали тела убитых?

Ммм...я что-то не понял, о чём речь. Я не видел в стенах учреждений DINA убитых.

Но вы же знали о них...

Да, но то были люди, погибшие в результате боев, в которых я лично, будучи сотрудником DINA, особо и не участвовал. Да, сегодня признается, что были некоторые случаи исчезнове-

ний людей, но из моего кабинета никого не уносили после допроса.

Т.е. у вас не "терялись" задержанные?

Я уже отвечал по многим случаям - я допрашивал людей во ВРЕМЕННЫХ центрах задержания, откуда они либо отпускались на свободу, либо отправлялись в постоянную тюрьму. То, что со временем по ним принималось какое-то решение и их куда-то переводили - я воспринимал это как текучку.

Вы говорили об этом с Контреросом (директор DINA)?

Пару раз я говорил со своим начальством, и они отвечали мне то же, что и я вам только что. На тот момент (1974) у меня не было никаких объективных оснований что-то подозревать. Не забывайте, что я и мои подчиненные не принимали никаких решений по заключенным - наша работа состояла в другом. Поэтому свои вопросы вы можете адресовать властям того времени.

Какими были ваши отношения с Контреросом?

Нормальными, рабочими.

Вы выполняли его приказы?

В моей нынешней ситуации я бы не хотел говорить об этом. Оставим это для истории...

Но историей можете быть Вы здесь и сейчас...

Да, но всё же...

Вы разделяли его методы работы?

Слушайте, я просто получал приказы, относящиеся к моей работе аналитика. И старался делать её наилучшим образом. То, чем я занимался, полностью вписывалось в армейский устав и должностные инструкции. Подчеркиваю, я НЕ из DINA. Я был всего лишь лейтенантом армии, временно прикомандированным к разведке.

Ваше начальство было ответственно за вас?

Да, было так.

DINA осталась в чилийской истории как криминальная организация (грязная инсинуация журналиста)...

Нет, это абсолютно не так.

Большая часть пропавших прошла через неё.

Да, так говорится сейчас, но я с этим не сталкивался.

Вы чувствуете себя жертвой?

Нет, я ощущаю себя выкинутым за рамки правового поля. Все обвинения против меня основываются на "обоснованных предположениях" (буквально). Так и не смогли доказать моё участие ни в одном эпизоде убийств, пыток и т.д. Меня привлекли только лишь на основе показаний группы ангажированных людей. Без всяких материальных доказательств. Я не понимаю судей. Это странно и непонятно, что бывшие информаторы, предатели своих товарищей, сначала добровольно передавали нам информацию, становясь нашими агентами, а теперь они же выступают на судах (переметнувшись снова), рассказывая какие-то сказки о невообразимых жестокостях, и судьи им просто верят на слово. Я считаю, что справедливость должна быть для всех. Но тут выходит, что в нашем случае правосудие работает по-другому, чем в случае с членами MIR, которые были прямым и сознательным образом вовлечены в насилие, которому мы, как военные и работники спецслужбы, противостояли по просьбе самих чилийцев. Однако, они почему-то попали под амнистию, а мы нет.

Потому что вы не признаетесь.

В чём!? При объявлении амнистии не проводятся судебные процессы - она просто объявляется для всех.

Нет, случаи длительного исчезновения людей должны расследоваться и после амнистии.

Это чушь и абсурд. Мы не прячем их 30 лет у себя под кроватями. Я не знаю, где они. Если кто-то знает - пусть скажет.

Вы соблюдаете обет молчания...

Нет, я просто говорю правду, которая мне известна по ситуациям, которые меня касаются.

Неужели Вы хотите рассказать нам о "хорошей" DINA?

Ни хорошей, ни плохой. Я был просто армейским офицером, приданным разведке в приказном порядке на время. Мой опыт должны знать люди следующих поколений, чтобы им никогда не пришлось пережить те моменты, что выпали мне и другим солдатам армии. Моя семья полностью поддерживает меня, зная, что я не совершал никаких преступлений.

Что Вы знаете об эксгумациях?

Почти ничего. Знаю только, что они начали проводиться с 1978, но тогда я уже не имел отношения к DINA и служил в армии.

Вы были единственным военным, ответившим комиссии Реттига.

Действительно, я направил им письмо. Хотя это было странно - объяснять какие-то чужие предположения перед непонятной комиссией. Если бы завтра я должен был сделать снова ту же самую свою работу, я бы её сделал, хотя это также было бы интерпретировано против меня, как это происходит сегодня.

Т.е. Вы бы ничего не поменяли?

Да, но сейчас дело еще и в том, что я потерял работу и живу только на свою скромную пенсию. С тем списком вменяемых мне обвинений почти невозможно найти какую-то работу, а моя семья каждый раз на этих процессах переживает унижительную ситуацию. Что вы хотите от военного, который согласно всем законам и уставам того времени своими действиями предотвратил полномасштабную гражданскую войну? И вот сегодня нас судят люди, которые обязаны всем именно нам, солдатам, когда-то поклявшимся пожертвовать собой по зову народа. И мы это сделали.

Открытое письмо (28 января 2005 года)*

Через несколько часов я буду арестован для отбытия наказания за преступление, которое я не совершал. На обвинения, несправедливо выдвигаемые против меня, я неоднократно выдвигал аргументы, доказывающие мою невиновность. И я повторяю их сегодня, когда меня несправедливо лишают 10-ти лет моей личной свободы.

Я никогда не был знаком с господином Сандовалем, никогда его не арестовывал, никогда его не допрашивал и не пытал, не «похищал» и не лишал его жизни.

Не было приведено ни одного доказательства, юридически опровергающего вышесказанное. Только предвзятость, голые домыслы, подозрения и, помимо этого, по-видимому, какая-то злобная потребность публично подвергнуть унижению и позору, взвалив лишь на немногих лиц ответственность, которую сегодня все признают как общесоциальную и правительственную. Именно в этом заключается причина моего пленения и открытия процессов над другими солдатами, несмотря на то, что ещё вчера те же самые государственные учреждения и общество в целом отмечали нашу службу, награждали и приветствовали нас бурными, лестными, но неискренними аплодисментами.

Во время событий 1973 года и позже, все солдаты (за редким исключением) следовали приказам, согласно инструкциям, методам и подготовке, официально предоставленными нам и одобренными Государством, политическими представителями и структурами высшей и средней государственной власти. Сегодня всё это обернулось для нас, и для наших ни в чем неповинных семей, тяжелыми последствиями.

Кроме того, при исполнении нашего служебного долга мы были искренне убеждены в необходимости применения предусмотренной государством силы для противостояния противнику в операциях и условиях иррегулярной войны – как это было закреплено Положением о Национальной Обороне начиная с 1960 года. С одной стороны – это было нашим непосредственным

---

* Публикуется по: Краснов-Марченко М. Открытое письмо (28 января 2015 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://miguelkrasnov.blogspot.ru/2016/02/blog-post.html#more>

долгом и обязанностью, не считаться с которым никто не имел права. С другой стороны – это соответствовало тому, к чему нас призывали демократические власти страны того периода.

Вооружение, техника, средства – все это было предоставлено политическим руководством страны в распоряжение военнослужащих более чем за 10 лет до событий

1973 года. Кроме того – цели и методы применения государственной власти в лице её Вооружённых Сил были четко определены также до этих событий. В ежегодно составляемых планах Совета Национальной Обороны (органа при Министерстве Обороны страны), существуют все необходимые документы, где в письменной форме зафиксированы все постановления, начиная по крайней мере с 1960 г.

Грубейшие ошибки и бездействие представителей политической власти, начиная с 1960 года и в последующее десятилетие, ввергли страну в бездну беспримерного социального, морального, культурного и институционального кризиса. Эта политика привела к взрыву ненависти и насилия, сдержать которое тогдашние власти оказались не в состоянии.

Политическое руководство, возглавлявшее страну в преддверии надвигающейся катастрофы, обязало чилийскую Армию и предоставило ей соответствующие полномочия для применения силы в защиту государственной безопасности для противостояния ведущейся против страны партизанской войны, охватившей к тому времени всю Южную Америку, в том числе и Чили.

Эта иррегулярная война ожесточила идеологическую борьбу, привела к росту экстремизма и уничтожению демократии в большинстве латиноамериканских стран. Часть определённого социального спектра, представлявшего на тот момент 50% населения, приняла решение о применении насилия и оружия, чтобы решить этот конфликт в свою пользу, исходя из того, что существующая «буржуазная демократия» не предоставляла им в этом гарантий.

Эта «народная власть» взяла в руки оружие с целью установления своей абсолютной и тоталитарной власти, насильственного свержения «буржуазного государства» с его правовыми нормами и создания своего, «другого государства», основанного на марксистско-ленинской идеологии, ранее уже ввергнувшей значительную часть человечества нашей планеты в пучину катастроф и нужды.

Перед лицом этой реальной, жестокой и очевидной опасности, грозившей нашему Отечеству, чилийское Правительство в лице своих поочередно менявшихся высших представителей национальной власти самых различных политических течений, заранее соответственно заботилось о систематической подготовке Вооружённых Сил с целью противостояния противнику в условиях иррегулярной и партизанской войн.

В течение длительного времени с этой целью, согласно поставленным задачам, сотни лучших офицеров, сержантов и рядовых наших Вооружённых Сил прошли соответствующую подготовку, как в Чили, так и за рубежом. Этот процесс осуществлялся в полном соответствии с установками и постановлениями Правительства, согласно существующим законам и финансировался из государственного бюджета.

Ежегодные планы Высшего Совета Национальной Обороны, возглавляемого очередным министром Обороны страны; учения, манёвры, техника, закупки вооружений и, естественно, тренировка и инструктаж специальных подразделений – все это являлось очевидным свидетельством воли и национальной ответственности в стремлении не допустить поражения чилийского общества перед лицом подрывной деятельности и терроризма. Не допустить людских страданий, уже известных на примере других многочисленных народов мира, где царствовала вышеупомянутая бесчеловечная политическая философия. Сегодня, спустя 30 лет после национальной катастрофы и последующего восстановления свободы и достоинства чилийской нации – ни один политик, ни одна общественная структура не могут этого ни отрицать, ни уличить нас во лжи, ни игнорировать всё это, не покраснев от стыда и смущения. В частности речь идёт о тех, кто сегодня хранит заговорщическое молчание, наблюдая и пытаясь «не замечать», как их Вооружённые Силы и Органы Правоохраны подвергаются насмешкам, издевательствам и унижению, со стороны дышащих ненавистью мести и реваншизмом сил, которые фактически реально виновны в нарушении прав человека и попрании гражданских свобод на нашей Родине.

Таким образом, все необходимые меры для защиты нашей страны были предприняты. Со всех сторон раздавались аплодисменты, благодарности и комплименты. Для нас, солдат чилийской армии, верных духу нашей присяги: «Если нужно – отдать свою жизнь...» - это имело двойную и тройную ценность.

Ведь применение силы от лица и от имени государственной власти и участие в предусмотренных ею операциях и акциях, и сегодня подразумевает постоянный риск и опасность (даже если речь идёт о простых учебных манёврах). Эта опасность является единственно реальной спутницей жизни такого рода мужчин. И по-другому быть и не может, так как во всём мире конечной целью любых военных действий в боевых условиях должно быть недопущение поражения и предотвращение собственной гибели, что включает в себя необходимость уничтожения противника, но – не умышленное преступное убийство.

Здесь я хочу быть предельно точным: я не подвергаю сомнению то, что было совершено отдельными, признавшими свою вину лицами, что было официально юридически доказано и признано соответствующими органами власти как преступление. Но что касается меня лично, то во время моего служебного откомандирования в ДИНА в период с середины 1974 г. и до конца 1976 г. – ни об одной из подобных ситуаций или наличии каких-либо проступков мне не было известно.

Так же как и сейчас, подобное уже происходило в разных критических ситуациях чилийской истории. И всегда за преступления всего общества должны были платить солдаты. Это стало уже печальной традицией, до сих пор стыдливо скрываемой.

Для солдат не существует прав и справедливости и их можно сдавать мести вчерашнего противника. Если посмотреть нашу историю, то ожидать признания и благодарности не приходится.

Сейчас, когда угроза и опасность, похоже, миновали, всем тем, кто вчерашним большинством нас тогда не только приветствовал аплодисментами, но и призывал нас быть более жесткими и энергичными, т.к. «мягкая диктатура» для большинства казалась недостаточной – всем им теперь стало более полезно, удобно и очень легко всё это «забыть».

Мы, солдаты, привыкли по роду нашей профессии рассматривать национальное развитие через призму обязанности и долга, без внесения партийных, личных или религиозных предпочтений. С этой позиции я должен констатировать, что сегодня в Чили вновь усиливается идеологически непримиримая конфронтация. Внешне отличная от прошлой, но та же по содержанию, пытающаяся тем или иным образом расколоть общество и, используя ту или иную общественную группу, полностью доминировать и подмять под себя социальную и политическую

власть. Поэтому этим силам, похоже, необходимо уже сегодня для «профилактики» подавить вооружённые силы, правосудие, «интеллектуальных критиков», а завтра – и все иные институты общества, способные еще оппонировать, но которые уже сегодня подхалимски льстят этим силам и демонстрируют свою покорность, просят их о «прощении», чтобы обезопасить себя в будущем. Но, как и всегда, левые откажутся от них, как только они им больше не понадобятся, и забудут о своих обещаниях.

Я лично, исходя из опыта жизни и понимания действительности, никогда не скрывал ни моего имени, ни моего воинского звания (в то время – лейтенанта) и считаю себя лишь одним из тех солдат, которые убеждённо, лицом к лицу, противостояли преступникам, организованным и подготовленным в самых различных уголках мира с целью осуществления подрывных акций, нагнетания ужаса, насилия и ныне откровенно признающих ведение своей террористической деятельности задолго до вынужденного вмешательства Вооружённых Сил в политическое управление страной.

Ни я, ни один из моих тогдашних (1974 – 1976 гг.) подчинённых никогда не знали о существовании «похищенных» во время исполнения наших специфических служебных обязанностей, более того – никогда не участвовали в похищениях. Всё это вчерашние террористы прекрасно знают, но их сегодня покрывают определённые привилегированные политические и общественные силы. Это известно армии и моим командирам, моим подчинённым, судьям и моим верным и прилагающим большие усилия в моей защите адвокатам.

Сомневающимся и тем, кто привык к высказыванию не основанных на действительности мнений и к суждениям, игнорирующим правду, я предлагаю погрузиться в чтение сотен томов, содержащих детали всевозможных судебных дел, в которые меня вовлекли и «благодаря» которым я был подвергнут бесчисленным следственным и судебным процессам, основывающимся на клевете и незаконных и противоречивых показаниях. И, несмотря на это, даже какого-нибудь одного единственного обвинения в совершении какого-либо незаконного действия не доказано! Не зря же меня вот уже более 25-ти лет моей жизни беспрерывно таскают по различным судебным инстанциям – только для того, чтобы сегодня заточить по «обоснованному подозрению», существующему только лишь в головах диковинных чиновников юридической администрации, предъявляющих

мне смехотворные обвинения в не существовавших, непонятных и не поддающихся разумению «постоянных похищениях».

Детальное описание с примерами этого открытого и откровенно предвзятого отношения ко мне и нарушения должностных обязанностей соответствующих лиц превратилось бы в более объемистый документ, нежели односторонние отчеты комиссий «Реттиг» и «Валех» [Прим. ред. - о совершённых военным правительством преступлениях в 1973 – 1989 гг.]. Но я готов дополнить эти отчёты фактами и предоставить их каждому из Вас, для ознакомления.

Настоящие причины моего преследования очень далеки от того, в чём меня пытаются публично обвинить и за что взвалить ответственность. Настоящие причины хорошо известны, но по непонятным обстоятельствам умалчиваются всеми, кроме моих известных защитников, которые чётко и неоднократно заявляли о них на всех судебных заседаниях. Умалчиваются они уже названными мною учреждениями, зависимыми от исполнительной власти, несмотря на то, что эти мотивы и причины были неоднократно и публично указаны мною судьям и представителям различных средств массовой информации, о чём не стоит сейчас повторяться.

Соотечественники! Моя фамилия прославлена моими предками, которые на других географических широтах боролись и отдали свои жизни за то же дело, которое Господь возложил и на меня на жизненном пути: за свободу и достоинство человека. На меня это было возложено в этом уголке планеты. Эту судьбу я принял с достоинством и уважением, так как Чили была для меня и для моих близких в дни несчастья, горя, неопределённости и скорби великодушным убежищем от преследования и угнетения. Здесь я основал семью, здесь живут и будут жить мои потомки и друзья. Здесь живут мои старые товарищи и боевые соратники, с которыми мы выполнили возложенную на нас задачу. Здесь мой мир и моё будущее, которое с первого моего дня я неразрывно связал с будущим моей приёмной Родины.

С несколькими моими боевыми соратниками и солдатами я окажусь в лагере для военнопленных. Мы стали жертвами политической ловушки, ловко устроенной побеждёнными нами в своё время противниками, которых сознательно или бессознательно поддерживают те, кто предпочитает сегодня занять бесчестную и недостойную позицию. Это пристанище никогда не будет для нас тюрьмой, но лагерем для военнопленных: я вновь

категорически заявляю, что я не преступник и не убийца или нечто подобное. Я – солдат, которого превратили в преследуемого по политическим мотивам. Но несмотря ни на что, я не считаю себя побеждённым и не чувствую себя сломленным чилийским офицером, тем более – поверженным и лишённым достоинства казаком. Где бы я ни был, в душе мои флаги не перестают развеваться. Мы, солдаты, так или иначе, знаем, как держаться и как вести себя в лагере для военнопленных, в котором мы вынуждены временно находиться.

Сегодня мы несправедливо наказаны судьбой, руками тех, кто не может и не хочет понять стоящей перед ними задачи и лежащей на них личной ответственности. Но судьба меняется, все течёт, все изменчиво, все проходит. Скоро наступит тот день, когда Господь по ходу времени нам всем откроет правду и совершенную справедливость. Этот, возможно и не очень далёкий день мы встретим – как сегодня, так и завтра – как не утратившие непреходящих ценностей чилийские солдаты.

ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

М.В. Кирчанов

Латиноамериканистика: несколько вещей, которые я о ней (не) знаю

Автор анализирует теоретические и методологические основания российской современной латиноамериканистики. Автор полагает, что московская латиноамериканистика имеет политизированные и идеологические основания. Московская латиноамериканистика воображается как архаичная и неосоветская. Автор предлагает альтернативные методологические и теоретические основания и принципы для развития латиноамериканистики. Ключевые слова: латиноамериканистика, наука, методология, теория, научная периодика

The author analyzes theoretical and methodological backgrounds of modern Russian Latin American Studies. The author presumes that Moscow Latin American Studies are politicized and has ideologically determined backgrounds. Moscow Latin American Studies are imagined as archaic and neo-Soviet. The author proposes an alternative methodological and theoretical bases and principles for development of Latin American Studies.

Keywords: Latin American Studies, science, methodology, theory, academic journals

В третьем номере «Политических изменений в Латинской Америке» за 2016 год была опубликована статья М.В. Кирчанова, в которой в синтетической, табличной, форме была принята попытка сравнить различные теоретические и методологические основания, на которых основаны принципы редакционной политики двух российских латиноамериканистских периодических изданий – «Политических изменений в Латинской Америке» и «Латинской Америки». В таблице, в тезисном, синтетическом виде, были представлено несколько тезисов относительно особенностей редакционной политики «Политических изменений в Латинской Америке» в контексте восприятия того, как, по мнению Автора, должна развиваться и меняться российская латиноамериканистика. В третьем номере «Политических

изменений в Латинской Америке» за 2016 год Автор сформулировал двенадцать предположений тезисного характера о специфике методологических и теоретических оснований латиноамериканистики, которые, по его мнению, нуждаются в дальнейшем развитии и углублении.

В центре настоящего обзора будут именно эти тезисы, представленные одновременно в расширенном виде в отношении содержания и сокращенном относительно количества. Этот обзор не претендует на универсальность и всеохватность, он призван наметить основные направления дальнейших исследований в сфере теоретических и методологических оснований современной российской латиноамериканистики.

Советский старт латиноамериканистики. До распада СССР не менялись содержательные, методологические и терминологические модели интерпретации истории [5, с. 118], что было характерно и для советской латиноамериканистики. Советская латиноамериканистика развивалась в условиях наличия всех родовых травм советской историографии, включая крайнюю политизацию историографии, монополизацию историографического производства, высокую степень политизации дебатов [4, с. 485, 491 – 492]. Эти особенности формировали то, что может быть определено как «концептуальные изъяны историографии» [10, с. 343]. Постсоветские интеллигенции столкнулись с кризисом написания истории [1, р. 631], что, правда, совершенно не отразилось на состоянии латиноамериканистики как самого консервативного отряда советской историографии.

Советская латиноамериканистика как часть советской историографии была частью «советского интеллектуального сообщества, ей были в равной мере присущи унифицированность исторического мышления и ограниченность методологического кругозора» [10, с. 351]. В этом контексте советская латиноамериканистика была политизированной, идеологически выверенной, и практически с самого своего появления и институционализации нацеленная и ориентированная на сервилистскую модель поведения. Негативные тенденции, которые содействовали идеологизации и политизации знания, доминировали в советской латиноамериканистики, предопределив основные направления и траектории развития постсоветской российской латиноамериканистики, которая фактически развивалась как не-советская.

Предмет латиноамериканистики. В современной московской латиноамериканистике отсутствует единое мнение относительно предмета и объекта латиноамериканистики. Предметом исследования латиноамериканистики, по версии «Политических изменений в Латинской Америке», не является только и исключительно история, экономика или политика. «Политические изменения в Латинской Америке» полагают, что разведение латиноамериканистики по отдельным и изолированным историческим, экономическим и политологическим гетто является не только ошибочным, но и бесперспективным. Большинство исследований, которые принадлежат латиноамериканистике, должны носить междисциплинарный характер. Поэтому, история, социальное и культурное знание, культурная и социальная история, политика и экономика могут и должны быть тесно интегрированы в новое синтетическое «тело» междисциплинарного латиноамериканистского знания.

Междисциплинарность. Вторым принципом развития латиноамериканистики должна быть междисциплинарность. Нормальное развитие латиноамериканистики как синтетической формы знания невозможно без интеграции в особый латиноамериканистский канон достижений других наук – как традиционных, так и формально новых для латиноамериканистики форм знания. У современной российской латиноамериканистики, по меньшей мере, у той, что представлена на страницах «Латинской Америки», крайне плохо с междисциплинарностью в силу того, что современная российская латиноамериканистика, в отличие от советской предшественницы, игнорирует теоретические и методологические вопросы.

Поэтому, теория гуманитарного знания (в частности – исторического [7; 8]) и современная российская латиноамериканистика развиваются не параллельно, но разнонаправлено. Между тем, исторические науки в странах Латинской Америки во второй половине 20 века отказались от архаичного позитивизма, сделав выбор именно в пользу разных форм и версий междисциплинарности. Комментируя ситуацию, Журандир Малерба подчеркивает, что «история латиноамериканской историографии отмечена радикальной сменой парадигмы, приведшей к отказу от холистских и синтетических исторических нарративов, основанных на макроисторических теориях, и их замене новыми аналитическими моделями историописания, построенных вокруг сюжетов гораздо меньшего масштаба» [6]. Российская латино-

американистика как наследница советской и как фактически не-советская наука благополучно пропустила важнейшие теоретические трансформации в историографии стран изучаемого региона, которые проявлялись в том числе и в применении принципов междисциплинарности.

С одной стороны, в качестве традиционных наук, которые гарантируют междисциплинарный характер латиноамериканистики, выступают история, экономика, социологи, политология. С другой стороны, новыми науками, которые актуализируют междисциплинарное измерение латиноамериканистики, являются историческая антропология, социальная история, микро-история, экономика идентичностей, то есть формы научного знания, которые возникли как следствие разного рода методологических и теоретических поворотов в гуманитарном знании во второй половине 20 века. Латиноамериканистика воображается и позиционируется нами как междисциплинарная наука, «тело» которой представлено синтезированными и комплексными исследованиями, интегрирующими и актуализирующими различные теории и методы, применяемые в гуманитарных науках.

Поэтому области исследования в латиноамериканистике могут быть неформальными и не определенными конкретно и четко. Различные науки, включая историю, политику, экономику, культурные и социальные исследования не обязательно должны быть сфокусированы на изучении, например, только и исключительно исторических или политических проблем. В такой методологической ситуации область исследования всегда является междисциплинарной и не локализуемой только и исключительно в истории или в культурных исследованиях. В условиях столь необходимой междисциплинарности изоляция является неприемлемой: попытки изоляции следует признать ошибочными, губительными и недопустимыми. Автор полагает, что склонность к последовательному междисциплинарному диалогу, синтезу и сближению является идеальной академической ситуацией, которая не ограничивает исследователя и не сковывает его формальными ограничениями, позволяя в рамках одного исследования, локализуемого в латиноамериканистике, интегрировать как методы, так и достижения истории, экономики, политологии, социологии и других гуманитарных и общественных наук, генерированные в результате разного рода пово-

ротов, включая инвенционистский, перформативный, социальный, культурные и прочие.

Цели латиноамериканистики. Цели исследования в латиноамериканистике по версии «Политических изменений в Латинской Америке» радикально отличаются от тех, которые декларируются другими российскими периодическими изданиями. Частные и конкретные цели, цели с возможными прикладными перспективами представляются в значительной степени архаичными и устаревшими, унаследованными от позитивистской историографии. От этой историографии следовало отказаться полстолетия назад, но советская латиноамериканистика не была в состоянии этого себе позволить несмотря на то, что «все важные направления историографии в течение последних ста лет критиковали с разных сторон позитивистскую историографию... позитивистская история, ставшая позднее официальной... стала объектом критики всех видных представителей многочисленных традиций истинно критической историографии XX века» [2, с. 65 – 66].

Эти цели успешно реализуются или их реализация имитируется в нормативистском каноне, который, к сожалению, продолжает доминировать в значительной части исследований, только формально принадлежащих к латиноамериканистике. Поэтому «Политические изменения в Латинской Америке» декларируют и считают более важными качественно другие цели. Целью исследования, достижение которой невозможно или маловероятно без междисциплинарного синтеза, должны стать попытки понять масштабные исторические, политические, культурные и социальные процессы, описанные в категориях и понятиях пост-пост-модерна и трансплантированные в латиноамериканский контекст

Результаты латиноамериканистики. Результаты латиноамериканистских исследований связаны непосредственно с теми целями, которые стоят перед современными российскими латиноамериканистами. По мнению «Политических изменений в Латинской Америке», российской латиноамериканистике следовало бы отказаться от банальных целей, которые актуализированы сервилистскими функциями российской латиноамериканистики. Поэтому, конечным продуктом латиноамериканистики могут быть, а в перспективе – должны стать, история, социальная история, культурная история, историческая антропология, политическая экономия, культурная и гуманитарная экономика, на-

писанные и выдержанные в контексте латиноамериканистских штудий. Результатом исследования, выполненного в рамках латиноамериканистики, является не вывод, а интерпретация или множественные интерпретации. Эти интерпретации могут противоречить как друг другу, так и выводам более ранней историографии. Поэтому, большинство текстов, выполняемых в современной российской латиноамериканистике, или их значительная часть, может носить проблемный и дискуссионный характер. Исследование может не предусматривать конкретный результат. Результат в современной историографии может быть отнесен к архаичному наследию более ранней историографии. Интерпретация и критика являются более важными компонентами исследования в контексте множественных интерпретаций и одновременно сосуществующих траекторий исследования.

Понятие «время» в латиноамериканистике. Единого понятие «времени» и линейного исторического прогресса в современной мировой, то есть западной латиноамериканистике, которая определяет основные векторы развития латиноамериканистских штудий, не существует. Время в историографии является крайне противоречивой категорией, которая различно воспринимается в различных историографических школах [2, с. 179 – 182]. Историческое время, как полагают И.М. Савельева и А.В. Полетаев «приобрело качество, производное от актуального опыта, и это свидетельствовало о том, что прошлое в ретроспективе можно интерпретировать по-разному» [9].

Поэтому, время является гетерогенным, а не гомогенным. В латиноамериканистике время существует и фигурирует как одновременно множественная и фрагментированная категория – категория в значительной степени воображаемая или изобретаемая. В такой ситуации время во множественных латиноамериканских контекстах разбито на множество социальных, политических, культурных и экономических времен. Латиноамериканское историческое, социальное, культурное время может не совпадать с политическим и экономическим временем, радикально отличаясь от него. По мнению российских историков «прошлая социальная реальность не может быть объективно «реконструирована», а может только конструироваться заново» [9, с. 65]. Поэтому, не корректно предполагать существование или несуществование единого латиноамериканского времени. Автор полагает, что время в национальном контексте, например

– в бразильском, мексиканском, чилийском или аргентинском было дискретно и разнонаправлено.

Социальное время в Бразилии могло не совпадать с национальным историческим временем, столь же решительно отличаясь от социального времени в Аргентине, которое так же развивалось дискретно и непоследовательно, характеризуясь многочисленными провалами и разрывами. Эти латиноамериканские времена могут быть локализованными во фрагментированном латиноамериканском историческом и культурном, социальном и экономическом, политическом и государственном пространстве.

Источник в латиноамериканистике. Единого корпуса источников в латиноамериканистике или для латиноамериканистики не существует и не может существовать в принципе. Вероятно, наиболее перспективным является изучение нарративных источников, а сама сфера доминирования и бытования нарративов крайне разнообразна и гетерогенна. Источники, которые используются латиноамериканистами, могут быть разделены на традиционные и нетрадиционные или архаично исторические и новые. Традиционные источники могут показаться архаичными, но эта архаика вполне преодолима, если использовать современный методологический и теоретический инструментарий. Латиноамериканистика только выиграет, если более активно применять новые исторические источники, которые игнорируются традиционной латиноамериканистикой.

Значительный источниковый потенциал содержится в художественных текстах национальных латиноамериканских литератур, которые отражают процессы формирования и изменения национальных идентичностей в отдельных государствах Латинской Америки. Другим потенциальным источником могут стать тексты, которые принадлежат к более ранней политизированной и идеологически выверенной историографии. Корпус источников по латиноамериканистике может быть радикально расширен в случае использования текстов, возникших в рамках национальных правых традиций стран Южной Америки, которые на протяжении советской эпохи игнорировались идеологизированной советской латиноамериканистикой, а в постсоветский период не замечаются в силу доминирующей тенденциозности и преобладания несоветского стиля научного исследования. Автор полагает, что источником может быть любой текст, который является частью дискурса. Поэтому корпус источников по-

стоянно расширяется вследствие дрейфа «исследований» в корпус источников по причине смены историографической конъюнктуры

Критика источника. Расширение корпуса источников требует радикального изменения основополагающих принципов критики источника. Все методы критики источников, в особенности – междисциплинарные и предложенные в результате методологических поворотов, приемлемы, если они не содействуют идеологизации конечного продукта и результата исследования. Задача латиноамериканиста, задействованного в исторических, культурных, политических, экономических и социальных штудиях, не состоит в открытии некой идеальной истины, содержащейся в том или ином источнике.

Попытки приписать истину только одному методу критики источника – не более чем очередная попытка неосоветской идеологизации латиноамериканистики. Критика источника в современной латиноамериканистике должна опираться на ряде приемов, претендующих на универсальность, а именно на интерпретации, воображении, изобретении и (де)конструкции. В силу того, что исторический / политический / социальный / культурный / экономический факт существует исключительно в воображении исследователя и формируется в результате изучения источника – латиноамериканист вправе интерпретировать источник в соответствии с его предпочтениями и ценностями, воображать и изобретать источник и зафиксированные / отраженные в нем события, процессы, институты и отношения, подвергая их одновременно конструированию, если он первый автор, анализирующий тот или иной источник, или, наоборот, деконструкции, если источник уже зафиксирован в историографической традиции и отягощен различными, порой исключаящими друг друга, интерпретациями и попытками объяснения.

Преклонение перед фактом в латиноамериканистике, о которой идет речь, отсутствует, так как факты не признаются как реально имевшие место события и явления. Идеализация факта и формирование коллективных представлений о разного рода социалистических революциях, особом латиноамериканском пути к социализму или уникальном латиноамериканском социализме, о кровавых военных переворотах и реакционных хунтах – не более чем идеальные воображаемые конструкты и изобретенные традиции советской латиноамериканистики, которые в силу ряда недоразумений не умерли вместе с советской исто-

риографией, но сохранились в ее несоветской версии. Факты в такой радикальной латиноамериканистике воспринимаются как воображаемые, воображенные, изобретаемые и изобретенные коллективные историографические традиции, унаследованные от историографических школ более раннего времени. В такой методологической атмосфере не может существовать единого мнения и коллективного представления даже об одном и том же историческом факте. Поэтому, восприятие и понимание фактов всегда является ситуативным: факты не существовали реально, так как исследователь не может подтвердить или опровергнуть их существование экспериментальным путем. В такой историографической ситуации факты существуют в сознании историков или в коллективном воображении больших групп и сообществ.

Объективность исследователя в латиноамериканистике. Проблемы объективности или субъективности ученого принадлежат к числу спорным и дискуссионных. Современный Мексиканский историк К.А. Агирре Рохас полагает, что «еще предстоит преодолеть длинный путь... это будет обновленная история историографии, не позитивистская, не чисто декларативная и монографическая, а способная вырабатывать различные экспликативные модели, которые необходимы для того, чтобы смело осваивать сложное исследовательское поле истории» [2, с. 13]. Современной латиноамериканистике предстоит еще много сделать в деле собственной трансформации и в контексте поисков новых путей осмысления прошлого и настоящего.

Современная российская латиноамериканистика, как несоветская форма, знания склонна себя мифологизировать, идеализировать и, поэтому, приписывать себе уникальные функции обладания монополией на якобы единственно верное и правильное знание и понимание того, что происходило или имеет место быть в Латинской Америке. Этим современные российские латиноамериканисты мало чем отличаются от своих советских предшественников, вооруженных единственно верным методом марксизма-ленинизма, который фактически институционализировал универсальность идеологически и политически мотивированного цитатничества как попытки прикрыть неспособность объяснить процессы, наблюдаемые советскими латиноамериканистами, которые в силу политической ситуации не были объективны. Что касается современной ситуации, исследователь не может быть объективным, так как пребывает

под влиянием политических и методологических установок и предпочтений.

Современный латиноамериканист в этом отношении мало чем отличается от своего советского видового предка и предшественника с той лишь разницей, что установки, внешние и внутренние влияния и предпочтения в современной научной ситуации являются качественно другими. Степень идеологизации и политизированности современной российской латиноамериканистике в немалой степени актуализирована на страницах двух предпочитающих или не замечать («Латинская Америка»), или задевать друг друга («Политические изменения в Латинской Америке») специализированных изданий. В этой ситуации более важным представляется то, чтобы (не)объективность исследователя не перерастала в цензуры. Различные факторы, включая ограничения, предрасположенности и предвзятости в разной степени оказывают влияние на формирование конечных результатов исследования.

(Не)возможная грядущая повестка дня. Завершая этот обзор, во внимание следует принять и возможные траектории развития современной российской латиноамериканистики. Если она является частью мировой латиноамериканистики, то у нее нет другого выбора кроме трансформации в направлении новой социальной и новой культурной истории. В такой ситуации отечественной латиноамериканистике придется радикально измениться, решительно трансформировав программу исследований в направлении изучения коллективных и индивидуальных представлений и репрезентаций.

Таким образом, приоритетными направлениями в развитии латиноамериканистики, как междисциплинарной формы гуманитарного знания могут и должны стать, пусть со значительным отставанием от мировой, зарубежной латиноамериканистики, следующие темы:

- история идей / интеллектуальная история политических и экономических идеологий, символов, визуальных фиксаций опыта сообществ; историческая антропология от истории повседневности до микроисторических штудий;
- изучение нарративов и формируемых ими дискурсов в историях национальных латиноамериканских литератур в контексте «изобретения традиций» и «воображаемых сообществ»;

- история историографии латиноамериканистики с реанимацией интереса к советской научной традиции в контексте интеллектуальной археологии знания;
- история культурного, политического, социального и экономического воображения и изобретения наций, национализмов и их исторических / политических / культурных / интеллектуальных памятней.

... ничего личного... только латиноамериканистика... В период работы над этим обзором Автор сформулировал и свою собственную исследовательскую программу или повестку дня, то есть несколько тем, которые лично для него выглядят наиболее привлекательными и к которым, как он полагает, следует обратиться в будущем. Эти темы, конечно же, субъективны и содержательно связаны с более ранними исследованиями Автора. Тем не менее, они таковы:

- интеллектуальная археология советской и российской латиноамериканистики и современной бразильской историографии;
- изобретенные традиции в Латинской Америке – социальные традиции, культурные ритуалы, символические и сакрализованные действия и действия;
- визуальная и визуализированная история Латинской Америки с приоритетным вниманием к истории Бразилии;
- социальная история локальных и региональных сообществ в Латинской Америке, преимущественно – в бразильском историческом контексте...

... вместо (не)утешительных выводов Принимая во внимание современную организационную структуру современной российской латиноамериканистики и ее системные особенности, о которых Автор, неоднократно писал, представляется логичным предположить, что латиноамериканистика в России, к сожалению, не готова к столь радикальным переменам. О времени ее готовности не имеет смысла даже предполагать... В такой ситуации российская латиноамериканистика и в будущем будет развиваться фрагментировано как теоретически и методологически, так и регионально...

Библиографический список

1. Lindner R. New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus / R. Lindner // *Nationalities Papers*. – 1999. – Vol. 27. – No 4.
2. Агирре Рохас К.А. Историография в 20 веке. История и историки между 1848 и 2025 годами / К.А. Агирре Рохас. – М.: Кругъ, 2008.
3. Агирре Рохас К.А. Критический подход к истории французских «Анналов» / К.А. Агирре Рохас. – М.: Кругъ, 2006.
4. Куско А., Таки В. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность / А. Куско, В.Таки // *An Imperio*. – 2003. – № 1.
5. Лінднер Р. Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі / Р. Лінднер // *Беларусіка / Albaruthenica*. – Мн., 1997. – Т. 6. – Ч. 1.
6. Малерба Ж. История в Латинской Америке (1968 – 2008) / Ж. Малерба // *Историческая наука сегодня. Теории. Методы. Перспективы*. – М., 2011. – С. 571 – 585.
7. Могильницкий Б.Г. Актуальные проблемы методологии истории в зеркале современной историографической революции / Б.Г. Могильницкий // *Историческая наука сегодня. Теории. Методы. Перспективы*. – М., 2011. – С. 14 – 23.
8. Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ / Л.П. Репина // *Историческая наука сегодня. Теории. Методы. Перспективы*. – М., 2011. – С. 5 – 13.
9. Савельева И.М., Полетаев А.В. О пользе и вреде презентизма в историографии / И.М. Савельева, А.В. Полетаев // *Цепь времен: Проблемы исторического сознания*. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 63 – 88.
10. Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков / Д. Усманова // *Ab Imperio*. – 2003. – No 3.

ISSN 2219-1976

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Научный журнал
2016 / 4 (22)

LATIN AMERICAN POLITICAL TRANSFORMATIONS

Academic journal
2016 / 4(22)

ISSN 2219-1976